63.3(2)
С 232
1Д 98546

Р. С. Ф. С. Р.
УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.
...кий Музей и О-во Изучения Местного Кра...

2
V 232-кф

СБОРНИК

МАТЕРИАЛОВ ПО ИЗУЧЕНИ...
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОКР...Г...

КНИГА I.

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ И О-ВА
ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОГО КРАЯ.

1927
ЧЕЛЯБИНСК.

Кр
Кр
91.(478)
с 232
МФ 1444
Б. Гер. А. Гурьева
98546
10

Р. С. Ф. С. Р.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Челябинский Музей и О-во Изучения Местного Края.

63.3(2)
С232

Проверка 1946 г.

СБОРНИК

МАТЕРИАЛОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОКРУГА.

КНИГА 1.

ПРОВ. 1938 г.

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ И О-ВА
ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОГО КРАЯ.

1927

ЧЕЛЯБИНСК

91(47.8)

Челябинск, окрлит № 601 16 авг. 1927 г. Тираж 500 экз. Тип. Промкомбината

Содержание сборника.

Предисловие.

I. Природа края.

1) **Колосов, Ю. М., проф.** — О стрекозах Челябинского округа.

2) **Он-же** — Заметка о прямокрылых Курганского округа.

3) **Он-же** — Мелкие энтомологические заметки.

4) **Максимова, А. Н.** — Фенологические наблюдения в Челябинске.

5) **Горохов, И. Г.** — Мамонт в Челябинском округе.

II. Экономика.

6) **Максимов, М. В.** — К постройке Челябинской районной электростанции большой мощности.

7) **Мегорский, П. П.** — Торговля Челябинск. округа в $19^{25}/_{26}$ г.

8) **Невзоров, А. С., проф.** — Возможно ли промышленное садоводство в Челябинском округе.

9) **Протасов, М. А.** — Опыт разведения плодовых деревьев в г. Челябинске.

III. Археология.

10) **Дурылин, С. Н.** — Н. К. Минко и его работы по археологии Челябинского округа. (Материалы к биографии).

11) **Он же** — Челябинские курганы.

IV. История.

12) **Чернавский, Н. М.** — Библиографическая заметка о трудах по истории Челябинска.

13) **Он-же** — Когда возник город Челябинск.

V. Этнография.

14) **Чубаров, А. П.** — «Заинько беленькой» (анализ местной песенки-сказки).

VI. Разное.

15) **Горохов, И. Г.** — Летние экскурсии членов О-ва изучения местного края в 1926 году.

В редактировании «Сборника» приняли участие: И. Г. Горохов, М. В. Максимов, П. П. Мегорский, А. Ф. Сурьянинова и А. П. Чубаров.

Предисловие.

Широкая волна краеведческого движения, разлившегося в последние годы на необозримых пространствах С.С.С.Р., не минула и Челябинского округа. Открывшийся в 1923 г. в г. Челябинске Музей и О-во изучения местного края при нем делают первые шаги в деле изучения богатого, но мало исследованного Челябинского округа.

Челябинский округ Уральской области входит в состав южного Зауралья и лежит на пути из Сибири в Европейскую Россию, на пути великих переселений кочевых народов, выходивших из глубин Азии и прокладывавших свой путь далеко на запад. Отсюда — богатство округа археологическими памятниками — курганами, к раскопкам которых лишь приступлено и которые таят в себе, быть может, разгадку многих вопросов науки о доисторическом прошлом.

Далее, богатые недра округа (золото, мышьяк, каменный уголь, огнеупорные глины, цветные земли — охры, мумии, — прекрасный строительный материал — гранит), множество озер (соленые, горько-соленые, щелочные и пр.) плодородный чернозем — все это создает благоприятные предпосылки для развития в округе мощных и сел. хозяйства, и промышленности.

Уже строющаяся теперь районная электростанция большой мощности на Челябинских углях и проэктирующиеся постройки керамического завода (на местном сырье) и текстильной фабрики (с окончанием Троицк—Орской ж. д.), а также близкая разработка мышьяковых месторождений обещают Челябинску в ближайшем будущем место большого промышленного центра южного Зауралья.

Помимо этого, своеобразная мозаика местного населения, его быт, промыслы и творчество, глубоко интересная история заселения края и последующих времен — открывают пред местными работниками непочатый край чрезвычайно интересной и практически важной работы, в которую необходимо втянуть самые широкие слои местных людей от школьника до хозяйственника, так как всем нужно знать свой край, знать его прошлое, его богатства и возможности, чтобы на основе этого знания строить заново и народное хозяйство, и весь уклад жизни. Но чтобы строить — нужно знать, чтобы знать, — нужно изучать свой край.

Выпуская 1-ую книгу «Материалов по изучению Челяб. округа», Челябинский Музей и О-во изучения местного края, делают скромную попытку начать это дело изучения края, надеясь со временем привлечь к нему более широкие круги местных работников и местного населения.

Редакционная коллегия.

Колосов Ю. М. профессор.

Заметка о стрекозах Челябинского округа*).

Почти полное отсутствие сведений по фауне стрекоз вышеотмеченного района; ощутительная необходимость выяснения и уточнения границ области сплошного и спорадического распространения отдельных видов [1]), особенно при ненадежности для некоторых из них прежних литературных данных, — вот те причины, которые побудили меня обработать и напечатать настоящий материал.

Район изучения — Челябинский округ, точнее б. Челябинский уезд, т. к. мной включены в список и данные из окрестностей с. Куртамыш, ныне отошедшего к Курганскому округу, но зоогеографически, как кажется, не отличимого от Челябинского.

Материал для обработки частью был любезно предоставлен заведующим Челябинским Музеем местного края *И. Г. Гороховым* [2]), частью основан на моих личных сборах [3]). В тех и других данных не трудно увидеть недочеты: прежде всего и коллекции Музея и мои сборы единичны и случайны, вдобавок почти весь материал Музея, собранный где-то на территории б. Челябинского уезда, даже не датирован. Очевидно, при таких условиях настоящая заметка может иметь только предварительный, как бы рекогносцировочный и вместе с тем агитационный характер: обратить внимание Общества Краеведения и отдельных любителей на настоятельную необходимость производства сборов стрекоз и при том сборов возможно полных как качественно, так и количественно. Последнее обстоятельство требуется особенно иметь ввиду, т. к. сравнение фауны стрекоз двух или более местностей должно базироваться не только на установлении границ распространения вида через крайние пункты его нахождения, но и на меняющемся количественном соотношении входящих в ее состав одних и тех же элементов. Для достижения последнего сборы из каждого изучаемого пункта должны производиться систематически и заключать как можно большее количество (сотни!) экземпляров, даже, казалось бы, самых обычных видов.

Систематический список видов [4]).

1) Leptetrum 4—maculatum L. ♂ (M); 31/V-1925 г. ♀ semiadlt. В городе, на лету; 4/VI-1925 г. ♂♂ и ♀♀ semiadlt. оз. Смолино, обыкновенны.

2) Leucorrhinia rubicunda L. 4/VI-1925 г. ♂♂ и ♀♀ semiadlt. оз. Смолино, обыкновенны.

3) Sympetrum pedemontanum All. 26/VII-1925 г. 1 экз. на лету (не пойман!) окр. города над полями у дороги.

---

*) Настоящая статья была сдана в печать в 1925 г., а увидела свет в 1927 г., отчего некоторые места ее (о распространении вида № 20!) являются уже устарелыми. (Позднейшее примечание автора).

[1]) Ближайшими местностями, о фауне стрекоз которых имеются сведения, будут: к северу б. Екатеринбургский уезд (озеро Увильды и окр. Екатеринбурга), к югу Оренбургский уезд (окр. Оренбурга), с расстоянием между ними около 525 верст по меридиану.

[2]) Эти данные выделены в тексте буквой «М» (условное сокращение этикеток: «Коллекция Челябинского Музея»). Материал по обработке возвращен Музею.

[3]) Материал хранится в коллекции автора.

4) S. sanguineum Mull. ♂ (M); 23/VII-1925 г. ♀ окр. города над полями у дороги на лету. Интересно, что в окрестностях Свердловска вид этот еще не встречен. *А. Н. Бартенев* (1908) не нашел его и в районе озера Увильды (возможно случайно?).

5) S. scoticum Don. ♂, ♀ (M).

6) S. flaveolum L. 3 ♀♀ (M); 27/VII—1925 г. ♂♂, ♀♀ окр. города, обыкновенны.

7) S. vulgatum L. 23/VII-1925 г. Березовые заросли около города (не редко, но поймать удалось лишь 1 ♀).

8) Orthetrum cancellatum L. ♀ (M); 27/VII-1925 г. ♂. Огороды вдоль реки Миасс в 8 верстах от города, сидящим на голой земле между гряд (не пойман!) [5]).

9) Epitheca bimaculata Chrp. larva (M); ♀ Начало VI-1925 г. Город, на лету.

10) Cordulia aenea L. 31/V-1925 г. ♂ semiadlt. Город, на лету.

11) Aeschna serrata Hg. ♀ (M); 6/VII-1925 г. ♀. Окрестности села Б. Баландино (20 верст от города) (M).

12) Ae. crenata Hg. 31/VIII-1923 г. ♂ с. Калаган, на лету.

13) Ae. affinis V. d. L. 25/VII-1925 г. ♀ juv. Березовые заросли в 8 верстах от города. На листьях березы.

14) Ae. viridis Ev. ♀ (M).

15) Ae grandis L. 3 ♂♂ (M); 27/VII-1925 г. Окр. города. Березовый лес. Несколько особей (semiadlt).

16) Ophiogomphus cecilia Fourc. 27/VII-1925 г. ♂ Берег р. Миасс (на лету). 6/VII-1925 г. ♂ с. Б. Баландино. Берег р. Миасса (M, экземпляр оставлен в моей коллекции).

17) Calopteryx splendens Harr. ♀ (M).

18) Lestes macrostigma Ev. ♂, ♀ (M). Дефектные экземпляры без последних члеников брюшка. Наиболее интересная находка невыясненного по своему распространению вида, обесцененная отсутствием точной даты. До сих пор из пределов России была указана для губерний: Оренбургской (*Эверсманн* 1836, 1837); Подольской (Belke 1858, 1859, по Дзендзелевичу 1902, стр. 169, данные эти должны относиться к Lestes virens Chrp); Харьковской (♂ и ♀, *Родзянко* 1895; экземпляры, виденные автором, определены правильно, но соответствуют ли они этикеткам, подколотым под ними?); Херсонской (*Браунер*, 1902, желательно проверить!); Таврической (*Браунер*, 1902, желательно проверить!); Пермской (б. Екатеринбургский у. оз. Увильды, *Бартенев*, 1908), Ставропольской (*Бартенев*, 1917). Кроме того, она указана *Кастанье* (1909) из Сыр-Дарьинской или Тур-

---

[4]) Синонимика и группировка исключительно по *Якобсон и Бианки* «Прямокрылые и ложносетчатокрылые», 1905 г. В тексте статьи приняты следующие условные сокращения: ♂ — самец; ♀ — самка; larva — личинка; juv. — молодой, т. е. недавно вылупившийся экземпляр с неокрепнувшими крыльями, неотвердевшим наружным покровом и бледной окраской тела; semiadlt.— полувзрослый, т. е. свободно летающий, но часто еще не вполне нормально окрашенный экземпляр, во всяком случае, со своеобразным иризирующим блеском крыльев и более светлыми тонами окраски. Взрослые, летающие уже продолжительное время, нормальной окраски экземпляры (adultes, adlt.), оставлены без особых отметок. Следует, кстати, подчеркнуть, что окраска молодых и полувзрослых самцов сходна с окраской самок, причем окраска *полувзрослых самцов* приближается к окраске *взрослых самок*.

[5]) Автор, специально изучающий род Orthetrum, был бы весьма благодарен за доставку ему представителей этого рода. С целью облегчить при сборах распознавание отдельных видов позволяю в конце настоящей работы приложить определительную таблицу видов Orthetrum, могущих быть встреченными на территории России (в ее границах 1914 года).

гайской области; точность определения сомнительна, необходимо дальнейшее подтверждение! Что же касается данных *Мейснера* (1908) и *Редько* (1913) для Саратовской губ., то, на основании личного осмотра 3-х экземпляров, хранящихся в коллекциях Волжской Биологической Станции и определенных этими лицами как L. macrostigma, оказалось, что за таковую оба автора единодушно приняли ♂♂ (!) L. sponsa Hans. (!!). Таким образом, мы видим, что для правильного выяснения распространения этого вида (да и его ли одного?) нужно, прежде всего, тщательно проверить почти все литературные данные или вовсе от них отказаться. Иначе, при современном наличии их, вопрос чрезвычайно осложнен и безнадежно запутан, не даром лучший знаток стрекоз в России *А. Н. Бартенев* признал распространение L. macrostigma «загадочным». С другой стороны, не зная экологии вида, трудно об'ясним и обособленный ареал ее достоверных нахождений в Восточной России с одной стороны и в Западной Европе — с другой.

Очень желательно поэтому, чтобы энтомологи обратили особое внимание на тщательное выявление, как нахождения L. macrostigma, так и на степень распространения ее в обнаруженном районе, давая возможно подробные сведения о месте, времени, количестве собранных особей и условиях, при которых этот вид встречается.

С целью облегчить работу по отысканию этого вида позволяю приложить рисунок анальных придатков самца (см. рис. 1).

19) Lestes sponsa Hans. 2 ♂♂,♀ (M). Для отличия L. sponsa от близкого к ней вида, также долженствующего быть встреченным в Челябинском округе, L. nympha Selys могут служить рисунки 2 и 3.

20) Sympycna braueri Bianchi. 30/VIII-1923 г., ♂♂ ♀♀ во множестве среди сухой травы с. Куртамыш. Сад лесничего. (Для коллекции взято 5♂♂ и 6♀♀). Вопрос о распространении в России двух представителей рода Sympycna: S. fusca V. d. L. и S. braueri Bianchi требует другого, нежели сейчас, освещения (*Бартенев*, 1915, 1917), в виду того, что почти до последнего десятилетия виды эти не различались, фигурируя преимущественно под названием S. fusca.

Во всяком случае экземпляры, описанные как fusca из Харьковской (*Ульянин*, 1869, *Иванов*, 1876, *Ярошевский*, 1881, *Родзянко*, 1895), Московской (*Ульянин*, 1869)[6]), Казанской (*Эверсманн*, 1836, 1837) губерний — суть исключительно braueri. К этому же виду относится и большинство экземпляров, указанных как S. fusca для Полтавской губ. (*Родзянко*, 1887, 1895). Недостоверны данные о S. fusca из Саратовской губ. (*Силантьев*, 1894); более чем сомнительны данные о S. fusca из Вятской (*Круликовский*, 1907) и Оренбургской (*Воронцовский*, 1909) губерний.

21) Enallagma cyathigerum Chrp. ♂ (M).

22) Agrion hastulatum Chrp. 31/V-1925 г. ♂. Окрестности города.

23) Platycnemis pennipes Pall. ♀ (M).

Оставляя выводы до более тщательного изучения как фауны стрекоз в целом, так и количественных соотношений, в которых встречаются виды стрекоз данной местности, мы отметим лишь здесь, что найденное, во-первых, носит отчетливый колорит северной и средней полосы палеарктики, а во-вторых, не дает еще никаких фаунистических отличий от стрекоз б. Екатеринбургского уезда[7]).

---

[6]) Ничем не об'яснимо голословное утверждение *А. Н. Бартенева* (1915) о несомненном отсутствии S. paedisca (= S. braueri) в Московской губ. Рекомендую ему ознакомиться хотя бы с коллекциями стрекоз Московской губ., хранящимися в зоологическом кабинете Московского университета.

[7]) Принимая, кроме литературных данных, и мои еще неопубликованные находки из окрестностей Свердловска. Единственное исключение – отсутствие около Свердловска S. sanguineum, впрочем, у меня он имеется, как из Пермской (Осинский уезд), так и из Тобольской (Ялуторовск) губ.

Приложение [8])

Определительная таблица встречающихся в России видов рода Orthetrum New. (1833). (Об'ем и номенклатура видов по Ris, 1909).

1. Между подузелковым и добавочным секторами (Rs-Rspl) большая часть ячеек расположена в два ряда, особенно срединные, краевые же обычно составляют один ряд . . . . . 2.
— Между Rs-Rspl один ряд ячеек и лишь изредка единичные клеточки могут удваиваться без какой-либо закономерности . . . . . 5.

2. Основание брюшка вздуто почти шарообразно (рассматривать сбоку!), а вершина его расширена дорзовентрально. Взрослый самец без голубого налета [9]). = Грудь с каждой стороны с 1—2 светлыми и с 3—4 черными косыми полосами. Предузелковых поперечных жилочек (Anq)—10—14. Птеростигма (Pt) светло-коричневая. Длина брюшка 31—37; переднего крыла 30—37; птеростигмы 3,5—4 [10]).
Закавказье, Туркестан (неопубликованный материал).

O. sabina Drury (1773) [11]).

— Брюшко иной формы; его вершина не расширена дорзовентрально. Взрослый самец в голубом налете . . . . . 3.

3. Перепоночка (Membr.) белая, Pt светлая. Самец. Передняя лопасть генитального аппарата 2-го брюшного кольца (La) не расщеплена. = Самец [12]). Лицо и лоб светло-изсиня-серые, грудь и брюшко густо опушены белоголубоватым налетом. Брюшко у основания на 1—3 кольце немного расширено. Крылья прозрачные. Pt красно-бурая. La низкая и широкая, наклонена, приблизительно, под углом в 30°, вершина закруглена с пологими насечками. (Для различия насечек требуется применение сильного увеличения!).
Самка [12]). Главные отличия от самца: лицо и лоб желто-белые; основная окраска тела светло-коричневая или буроватая; среднеспинка с двумя укороченными в виде пятен светлыми предплечевыми полосами, понаружи окаймленными темной линией; на боках груди по две широких полосы; на брюшке узкие черные полосы. Бока 8 спинного полукольца расширены. Вырезка генитальной пластинки широкая, четыреугольная. Длина: 27—31; 33—36; 2,2—3,5.
Европейская Россия от Варшавской, Люблинской (неопубликованный материал), Воронежской, Самарской губ.; Сибирь (Иркутск); Кавказ; Туркестан

O. brunneum Fonsc. (1837).

— Membr и Pt черноватые или черные. Самец. La расщеплена . 4.

4. Верхние анальные придатки черные. Самец. La расщеплена почти до основания (рассматривать сверху, перевернув стрекозу нижней стороной тела вверх!). = Самец. Лицо и лоб буро-оливковые, грудь и брюшко у взрослых особей голубовато-опушены, причем на груди опушение более нежное, сквозь него на боках просвечивают две черные продольные полосы,

---

[8]) Печатаемая ниже таблица является извлечением из подготовленного мной к печати определителя стрекоз России. Об'яснения терминов, принятых в данных таблицах, можно найти в работе А. Н. Бартенева «Насекомые ложносетчатокрылые» вып. I, 1915. Петроград, издание Академии Наук.
[9]) Знаком = выделены признаки, введенные в таблицы для более полной характеристики видов.
[10]) Измерение здесь и дальше в миллиметрах.
[11]) У Якобсона — Бианки (loc. cit. стр. 752) опечатка — salina.
[12]) При описании окраски имеется в виду таковая уже окрепших, взрослых особей. Окраска полувзрослых самцов сходна с таковой самок.

из которых первая поднимается кверху обычно не выше среднегрудного дыхальца. Опушение на брюшке более густое, с серо-пепельным оттенком, 7—10 спинные полукольца почти черные. Брюшко при основании едва расширено, вздутое, со спинным продольным килем, у молодых желтое с черными продольными извилистыми лентами, оттеняющими на каждом кольце боковые и спинные желтые пятна.

Крылья прозрачные. Anq 11—17. La вертикальная, расщеплена не менее чем на половину своей высоты на две расходящихся, на вершине округленных, лопасти.

Самка. Главные отличия от самца: преобладающая окраска тела желтая, брюшко сверху без голубого налета, 10 спинное полукольцо с двумя черными точками, большая часть бедер желтая. Крылья при основании и вдоль костальной жилки (C) до узелка (Nod) иногда окрашены в желтый цвет. Бока 8 спинного полукольца не расширены. Генитальная пластинка с четыреугольной вырезкой, края которой на вершине закруглены. Длина: 28—32,5; 33—38; 2,8—3,5.

Европейская Россия от Финляндии, Петербургской, Пермской губ.; Западная Сибирь до Минусинска; Кавказ; Туркестан.

O. cancellatum L. (1758).

— Верхние анальные придатки все или больше чем на половину белые.

Самец. La с неглубокой выемкой, до основания не расщеплена.

Самка. Бока 8 спинного полукольца расширены.

= Самец. Брюшко при основании довольно сильно расширено. Первая черная полоса на боках груди поднимается вверх почти всегда выше уровня среднегрудного дыхальца. La расщеплена не глубже $^1/_3$ своей высоты. Длина: 29—40; 34—42; 3—4.

Европейская Россия от Бессарабской, Харьковской, Саратовской, Астраханской губ.; Кавказ; Туркестан.

O. albistylum Selys (1848).

5. Membr белая. Самец. La на вершине утолщена и направлена вперед (рассматривать сбоку!).

= Самец. Лицо и лоб темно-оливковые, грудь тускло-зеленовато-бурая с узкими темными полосами на боках и светлыми предплечевыми полосами в виде продолговатых пятен, опушена голубым. Брюшко узкое, немного сплюснутое, у основания расширенное, а затем к вершине суживающееся, у взрослых особей в густом голубом, почти темно-синем налете. Крылья прозрачные. Pt светлая, охристо-желтая. La большая, вертикальная, вершина ее закругленная с очень мелкими насечками.

Самка. Отличается от самца светло-коричневой или буроватой окраской брюшка с узкими черными полосами; отсутствием голубого налета; слегка желтобурой окраской крыльев, несколько темнее в костальном поле (c) и на вершине, с желтоватыми лучами в субкостальном (sc) и кубитоанальном поле (cu). Бока 8 кольца брюшка расширены. Генитальная пластинка с маленькой дугообразной или треугольной вырезкой. Длина: 25—29; 27—32,5; 3,3—4,5.

Остзейская, Петроковская губ.; Закавказье [13]) (не смешение ли со следующим видом?).

O. caerulescens F. (1798).

[13]) Указание Бианки (loc. cit. стр. 749) о нахождении этого вида в Кяхте — ошибочно использованная цитата из заметки Ингеницкого (1895), который привел по неопубликованным коллекциям Эверсманна O. caerulescens с Кавказа. Ингеницкий в свою очередь также допустил ошибку, считая означенный вид еще неизвестным в русской фауне: впервые он указан для нее *Ульяниным* (1869) и затем *Бруттаном* в 1878 г.

— Membr не белая. Самец. La на вершине не утолщена и не загнута вперед (рассматривать сбоку!). = Окраска тела и крыльев как у предыдущего вида. Длина: 23—32; 26—34; 2,3—3,5.
Кавказ; Туркестан (O. ramburii Selys, 1848).

O. anceps Schn. (1845).

Анальные придатки самца.

(увеличено в 24 раза. Бинокуляр Reichert'a 40, II)

СХЕМА.

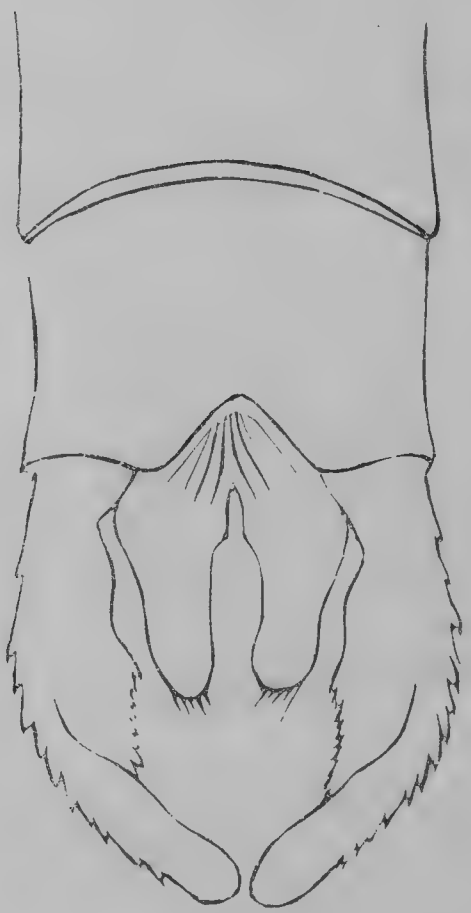


Рис. 1.
Lestes macrostigma Ev.
(по экземпляру Зоологическ. Музея Академии Наук)

Анальные придатки самца.

(увеличено в 24 раза. Бинокуляр Reichert'a 40, II)

СХЕМА.

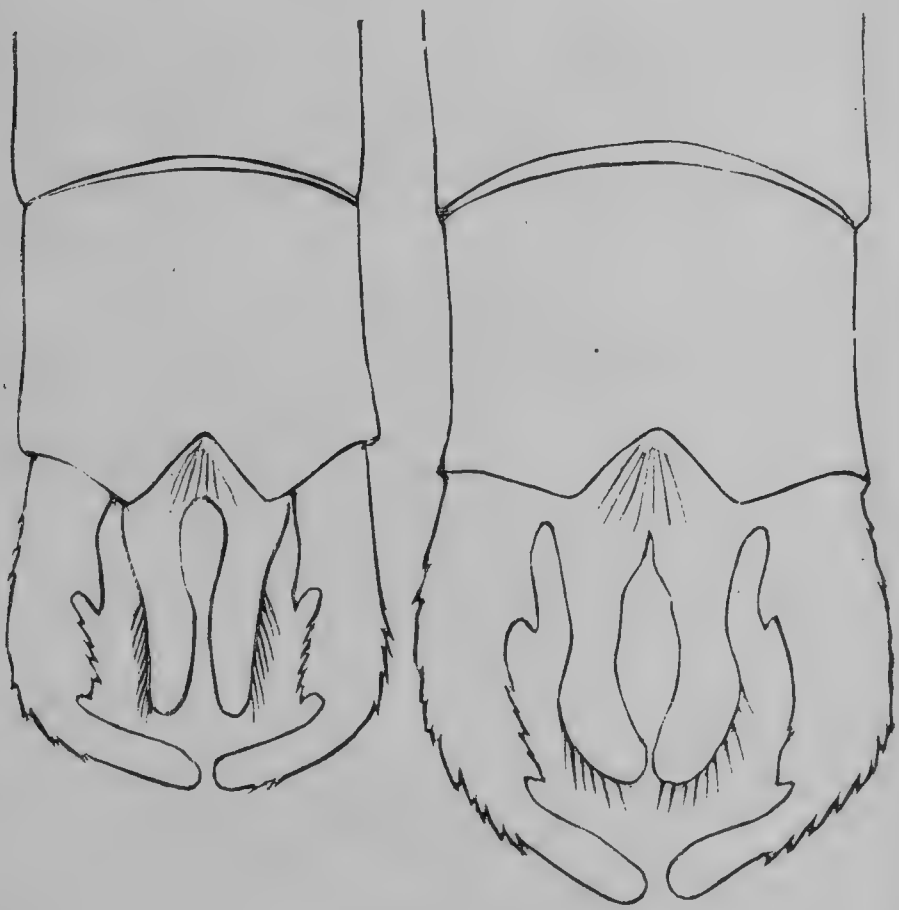


Рис. 2.

Lestes sponsa Hans.

(с. Михайловское, Подольского у., Московской губ., Н. А. Мосолов; колл. Зоологического Музея Академии Наук).

Рис. 3.

Lestes nympha Selys.

(окрестности Никольск-Уссурийска; 12. VII. 1924; колл. Зоологического Музея Академии Наук).

Колосов Ю. М. профессор.

Заметка о прямокрылых Курганского округа.

Прямокрылые б. Челябинского уезда, несмотря на все их экономическое значение, известны до сих пор лишь по отрывочным данным, в частности обследованиями совершенно не был затронут северо-восточный район уезда [1]). Вот причина, почему я и нахожу не бесполезным опубликовать нижеприводимый список, основанный на материале, собранном попутно во время моих работ по изучению распространения шелкопряда-монашенки (Ocneria monacha) в Куртамышской лесной даче. За время с 30/VIII по 2/IX 1923 года в окрестностях с. Куртамыш и по трактовой дороге между с. Куртамыш и станцией Юргамыш [2]) мной отмечены следующие 16 видов.

1. Omocestus haemorrhoidalis Chrp.
2. Gomphocerus sibiricus L.
3. Stauroderus scalaris Fisch.—W.

В окрестностях Челябинска самый обыкновенный вид, в изобилии держащийся по лугам и межам полей. Интересно, что в окрестностях Екатеринбурга (214 верст к северу), наоборот, ни разу еще не был встречен.

4. S. apricarius L. 2♂♂,♀. На опушке леса.
5. S. biguttulus L. ♂,♀.
6. S. bicolor Chrp.
7. Chorthippus albomarginatus Dg. 4 экз.
8. Ch. parallelus Ztt. 2 экз.
9. Aiolopus tergestinus Chrp. 2 экз.

В определителе Уварова [3]) глава, посвященная роду Aiolopus, разработана слабее других. Неудачны вводимые автором русские названия, тем более что здесь он отказался почему-то следовать таковым, предложенным еще в 1888 году *П. В. Ивановым*, номенклатуру которого, кстати сказать очень продуманную, вначале было принял. Совершенно неудовлетворительны относящиеся сюда рисунки, где даже не выражено характерное строение теменных ямок, признак, по которому дается основное отличие A. tergestinus от других видов этого рода. В графе о распространении A. tergestinus пропущена Харьковская губ. (*П. В. Иванов*). Наконец и

---

[1]) В последнее время, когда настоящая заметка уже находилась в печати, вышла работа *Н. Н. Умнова* «К фауне саранчевых Уральской области» — Бюллетень Уральского Областного Земельного Управления. Свердловск 1926, №№ 15-16, стр. 6—8. Здесь, для Челябинского округа, указано правда 22 вида, но район моей заметки остался по прежнему не затронутым. Воспользуясь случаем, укажу здесь, что список прямокрылых для Троицкого округа может быть пополнен включением в него Locusta migratoria L. ph. danica L. (окр. Троицка ♂—24/VIII-1925, ♀ — 25/VIII-1925. *Ю. Колосов*!). Материал взят мной на том же участке, где были произведены и сборы опубликованные Умновым. Следует также отметить, что предпосланный списку указатель литературных данных составлен крайне поверхностно. (Позднейшее примечание автора).

[2]) Обследованный участок, относимый по старым административным границам к Челябинскому уезду, в связи с районированием 1924 г. отошел к Курганскому округу, чем и об'ясняется кажущаяся двойственность между заголовком и текстом заметки.

экологические условия отмеченные для этого вида недостаточно точны: наличие солончаков и даже солоноватой почвы для его обитания отнюдь не обязательно. (Куртамыш 1923, Троицк 1925, собственные сборы!).

10. Calliptamus italicus L. Для обследованного Куртамышского района очень обыкновенен по дорогам, особенно вблизи полей.

11. Locusta viridissima L. Единичные особи ♀♀ взяты в огородах на соцветиях и листьях Helianthus annuus.

12. L. cantans Fuessly. Не редок. Встречается на огородах вместе с предыдущим, но в противоположность ему все пойманные экземпляры были взяты низко над землей в зарослях картофеля, крапивы, различных трав. Их звонкое стрекотание начинается еще задолго до захода солнца.

13. Gampsocleis sedakowi Fisch.-W. 1 ♂. В 1925 г. обнаружен также и в окрестностях Челябинска, на полях засеянных овсом и гречей. Повидимому не редок, но очень пуглив и осторожен, поэтому же, конечно, мне ни разу не приходилось ловить самок (самцов я находил благодаря выдающему их присутствие стрекотанию, более резкому и отчетливому чем таковое же у Decticus verrucivorus, на которого с первого взгляда вид этот очень похож).

14. Gampsocleis glabra Hrbst.*).

15. Platycleis roeseli Hg. Куртамыш, огород лесничего. Обыкновен.**) В противоположность указанию *Мирам* [4]) встречается не только по сырым, но и на сухих местах, заросших пышной растительностью (огороды на грядах с картофелем; канавы, затянутые репейником, крапивой).

16. Decticus verrucivorus L.

Определение, порядок расположения видов и номенклатура саранчевых принята по Уварову [3]), кузнечиковых — по Якобсон и Бианки [5]). Материал, хранившийся в коллекции автора, в настоящее время разделен между Челябинским Музеем местного края, Энтомологическим отделом Музея Уральского Общества Любителей Естествознания и Зоологическим Музеем Российской Академии Наук.

---

*) Этот вид в моей коллекции имеется также из окрестностей г. Троицка.

**) Наблюдался мной также в г. Ялуторовске, Тобольской г.

[3]) *Уваров, Б. П.* — «Саранчевые Европейской части СССР и Западной Сибири». Москва. 1925.

[4]) *Мирам, Э. Ф.* — «Определитель наших насекомых. Прямокрылые». Госиздат. Ленинград. 1926.

[5]) *Якобсон, Г. Г.* и *Бианки, В. Л.* — «Прямокрылые и ложносетчатокрылые». 1905.

Колосов Ю. М. профессор.

Мелкие энтомологические заметки.

1. Новая форма шелкопряда-монашенки.

Ocneria monacha L. forma kusnezovi nov.

Самка adlt. (отложившая яйца). Внешний вид и habitus уже без вскрытия убеждают, что это O. monacha. Бросается в глаза полное отсутствие, где бы то ни было, серого или черного пигмента. Голова, tegulae и thorax покрыты только белыми волосами. Передние крылья по окраске ничем не отличаются от задних, чешуи на них белые с желтоватым оттенком и ничтожной примесью серых, беспорядочно разбросанных и заметных только при 10-ти кратном увеличении. На однообразном, слабо желтовато-белом фоне выступает жилкование, ясно видное лишь благодаря некоторой обтертости экземпляра.

Розовый налет на брюшке выражен очень слабо.

Единственный экземпляр взят в ближайших окрестностях г. Свердловска (б. Екатеринбурга) среди типично окрашенных особей на стволе сосны. VII, 1926 (Ю. Колосов, коллекция Уральского О-ва Любителей Естествознания!). Названа в честь известного знатока чешуекрылых России, Старшего Зоолога Академии Наук Н. Я. Кузнецова.

2. Несколько данных по фауне насекомых Челябинского округа.

Здесь я упомяну несколько находок из своих сборов в окрестностях Челябинска.

8/VIII-1926 г. на стволе сосны поймана безукоризненной сохранности недавно вылупившаяся Vanessa atalanta L. В обоих, правда незначительных, списках чешуекрылых Челяб. у. эта красавица нашей фауны еще не была упомянута.

20/V-1926 г. на молодых березовых листьях взят один экземпляр Hylecoetus dermestoides L. ab. marci L.

В VII-1925 г. на цветах в 8-ми верстах от города взяты усачи: Strangalia attenuata L. и Judolia erratica Dalm. ab. anticedivisa Pic (4 экз.). (Отзывчиво определена Н. Н. Плавильщиковым).

Не лишним также отметить широкое распространение в городе красного клопа (Pyrrhocoris apterus L).

В VII-1925 г. ночным кошением в березовом колке с пышной растительностью Д. П. Мегорским пойман кузнечик Poecilimon intermedius Fieb. (как обычно — самка!), а на полях, засеянных гречихой и овсом, им же обнаружено несколько gampsocleis sedakovi Fisch-W. Повидимому этот сибирский вид подходит здесь к западной границе своего распространения.

Из наиболее обычных кузнечиков в окрестностях города встречен Platycleis bicolor Phl. (в траве самки, самцы, 26/VIII—30/VII I-1923 г.).

Наконец упомянем два интересных вида шмелей:

Bombus fragrans Pall. Рабочая особь. 26/VIII-1923 г. (один только экземпляр!) и

B. serrisquama Mor. Самец — Челябинск, 26/VIII-1923 г.; рабочая особь — с. Петровское (20 верст от с. Куртамыш) 1/IX-1923 г., березовый лес.

3. К фауне карапузиков Троицкого округа (Coleoptera, Histeridae).

В 1921 г. Н. М. Вакуленко передал мне небольшую коллекцию Platysoma, собранных им в окрестностях села Тургояк на лесосеках под корой старых сосновых пней нетронутых (сборы 11/VII) или опаленных пожаром (сборы 20/VIII).

В сборе оказались (определение всех экземпляров проверено А. Н. Рейхардт):

Platysoma oblongum F. 11/VII (2 экз.), 20/VIII (7 экз.).

P. lineare Er. 11/VII (2 экз), 20/VIII (1 экз., передан в коллекцию А. Н. Рейхардт).

P. angustatum Hoffm. 11/VII (15 экз.), 20/VIII (8 экз.).

P. deplanatum Gyll. 20/VIII (1 экз.).

Как мы видим, видовой состав жуков в обоих случаях был почти одинаков, количественное же соотношение хотя и менялось, но не настолько, чтобы служить для обоснования каких-либо твердых выводов.

Максимова А. Н.

Фенологические наблюдения в г. Челябинске.

В Челябинском Педтехникуме фенологические наблюдения, т. е. наблюдения над жизнью животных и растений в связи с метеорологическими явлениями, ведутся с марта 1925 г. Импульсом к тому было воззвание Общества Мироведения при Ленинградской Академии Наук. В воззвании горячо призывались все читатели его принять участие в фенологических наблюдениях. Учащиеся Педтехникума, в количестве 10—15 чел., откликнулись.

Мы сообщили о желании вести наблюдения в Ленинград и, получив инструкции, приступили к работе. Прежде чем говорить о том, как у нас велось дело, хочется сказать несколько слов вообще о фенологических наблюдениях.

Земледельцы часто замечают, что время появления некоторых пород животных, как-то: черных стрижей, кукушек, ласточек, касаток и т. д., определяет характер предстоящего роста растений. Время исчезновения их—предстоящую мягкую или суровую зиму. Отсюда возникает среди земледельческого населения масса примет, касающихся обихода птиц и животных. Но к сожалению, немногие из этих примет основаны на действительных наблюдениях. Большинство из них продукт неправильных обобщений народа. Но, факт остается фактом—жизнь растений и животных связана с метеорологическими явлениями. Отсюда понятно, что для агрономических станций очень важно иметь большой по времени и количеству материал фенологических наблюдений. Изучая его и делая выводы, агрономические станции смогут сообщать местным земледельцам какое время лучше для посева того или иного злака, на той или иной почве... Вот смысл фенологических наблюдений... С 6 марта—1925 г. мы начали наблюдения. Разбились на группы от 2—5 челов. Наметили объекты наблюдения. С половины апреля, учащиеся стали работать на учхозе (поле, лес). Это особенно облегчило ведение наблюдений.

Вот перечень их.

1 9 2 5 г.

Прилет скворцов (един. случ.)	6 марта
Массовый прилет скворцов	11 »
Первая гроза	20 »
Квакания лягушек	22 апреля
Вылет летучих мышей	22 »
Выгон скота	24 »
Движение сока березы	26 »
Вскрытие реки	27 »
Появление бабочек (един.) и подснежников*)	28 »
Массовое появление бабочек	5 мая
Прилет полевых жаворонков	5 »

*) Местное название pulsatilla patens Mill.

Начало пахоты	5 мая
Зеленение березы	7 »
Цветение черемухи	12 »
Появление майских жуков	12 »
Кукование кукушки	12 »
Начало посева пшеницы	13 »
Появление незабудок	15 »
Последний снег	15 »
Начало посева овса	17 »
Появление всходов пшеницы	24 »
Цветение сирени	25 »
Цветение вишни, яблони	22 »
Появление всходов овса	25 »
Созревание плодов овса	17 августа
Созревание плодов пшеницы	20 »
Первый снег	30 сентября
Последняя гроза	5 октября

Хотя опыт наш и мал, но хотелось бы для начинающих вести наблюдения, указать на следующее, весьма важное, обстоятельство: наблюдая какой либо индивидум, необходимо наблюдать его во всех разновидностях. Например: наблюдая ромашку, надо не любую ромашку брать, а все ее виды, встречающиеся у нас. Исходя из этого надо учащихся разбить на группы от 3—5 чел. и каждой группе поручить определенный вид наблюдений. Так у нас в нынешнем году и сделано. При 10—15 группах наберется достаточно богатый материал.

Материал необходимо отправлять два раза в месяц, по следующему адресу:

БЕСПЛАТНО
(с научным материалом).

Л Е Н И Н Г Р А Д.
Всесоюзная Академия Наук.
Центральное Бюро Краеведения.

На основан. пост. Сов. Нар. Ком. 26 декабря—22 г.

Располагать материал в хронологическом порядке.

12 декабря—1925 г.

Горохов И. Г.

Мамонт в Челябинском округе.

Находки костей мамонта довольно часты в Челябинском округе. До открытия в Челябинске музея местного края (1923 года), большинство найденных костей затеривались и лишь некоторые сохранились у отдельных лиц. Имелись случаи даже уничтожения находок (как это имело место в ст. Миасской, где найденный бивень мамонта был разбит ребятишками на отдельные куски, впоследствии утерянные). С появлением в Челябинске музея сообщения о новых находках поступают в последний и нередки случаи даже доставки в музей найденных костей местными крестьянами.

В настоящее время удалось установить свыше 20 пунктов находок костей мамонта в Челябинском округе. Нанесение этих сведений на карту округа обнаруживает интересную картину. Находки главным образом были произведены в западной и сев.-зап. части округа, т. е. как раз в тех местностях, где имеются реки, именно по р. р. Увельке, Медиаку, Зюзелке, Тече, Миассу и его притокам. Тогда как южная и юго-вост. части округа, представляющие озерную равнину, лишенную рек, почти совершенно не дают находок костей. И лишь только близ восточных и южных границ округа, где берут начало притоки р. Тобола, (р.р. Юргамыш, Куртамыш и пр.) снова в речных наносах начинают встречаться кости мамонта.

Ясно, что здесь громадную роль в обнаружении остатков мамонта, как впрочем и др. палеонтологических находок, играют ручьи и реки, которые размывают третичные и четвертичные отложения и вымывают из них остатки вымершей фауны.

Южная и юго-восточная равнинные части округа дают лишь случайные находки, например: при рытье колодцев, ям и пр. Это указывает на то, что хотя мамонт жил в прошлом на всей территории округа (как и по всему восточному Зауралью), но отсутствие размывающей деятельности текучей воды в южной и юго-вост. части округа не создает благоприятных условий для находок.

В настоящее время в музее имеются сведения о находках костей мамонта в следующих пунктах:

1) **пос. Шабунинский** (на р. Увельке).

2) **пос. Коельский** (на р. Увельке).

В обоих местностях находки (зубы, бивни) чаще всего наблюдались весной, после весеннего половодья.

3) **пос. Медиак** (на р.р. Зюзелке и Медиак).

4) **пос. Долгодеревенский** (на р. Изюльке).

В этих местностях были сделаны в прошлом неоднократные находки зубов, бивней и др. костей мамонта.

5) **г. Челябинск** (на р. Миасс).

В музее имеется три обломка зуба мамонта, найденные (1918 г.) на территории города во дворе одного дома при рытье канавы. В 1926 г. в музей доставлена кость конечности мамонта, найденная в русле р. Миасс

(близ городской водопроводной станции) мальчиком—сборщиком костей для окрсоюза и переданная последним в музей.

6) **дер. Федоровка** (Портнягино) на р. Миассе.

Отсюда в музей были доставлены гр. Ивановым А. С. в 1923 году зуб и в 1924 г. кость конечности мамонта, найденные в русле р. Миасса против дер. Федоровки. При чем зубы были извлечены из воды рыбачьим неводом.

7) **дер. Сычевка** (на р. Миассе).

В 1926 г. отсюда в музей гр. Шулеповым Н. К. был доставлен зуб мамонта, найденный еще в 1912 году рыбаками у отлогого берега реки Миасса близ дер. Сычевки.

8) **коммуна «Степная»** (близ дер. Чесноковки на р. Миассе).

Здесь в 1923—25 г. г. было сделано несколько находок костей мамонта (зубы, ребра, кости конечностей, позвонки) у высокого берега р. Миасса. Отсюда в 1925 г. в музей гр. Коклиным, А. К. доставлены два обломка конечности мамонта, извлеченные неводом из реки в 1924 г. В 1926 г гр. Федоровым К. И. отсюда же в музей был доставлен зуб мамонта с частью челюстной кости.

9) **пос. Ильинский** (на р. Миассе).

Кости мамонта (зубы) находили здесь в правом берегу р. Миасса при разработке известняка. *)

10) **ст. Миасская** (на р. Миасс).

В этой местности в 90-х годах в речных наносах найден был бивень мамонта, разбитый ребятишками на отдельные куски, впоследствии утерянные.

11) **с. Чумляк** (на р. Миассе).

Имеются сведения о находках различных костей мамонта в этом районе.

12) **дер. Юразанка** (на р. Миассе).

Относительно этого места в музее имеется интересное сообщение Н. Г. Попова. Здесь на берегу р. Миасса несколько лет тому назад были найдены бивень мамонта и каменный топорик.

Такие совместные находки костей мамонта и кремневых орудий доисторического человека возбуждает особенный интерес, в виду того, что в некоторых других местностях (Киевская, Полтавская, Черниговская, Владимирская губ.) в стоянках каменного века среди массы кремневых орудий были найдены расколотые трубчатые кости мамонта, указывавшие на употребление в пищу доисторическим человеком мозга убитых ими мамонтов; кроме того, на некоторых бивнях мамонта из этих же стоянок были обнаружены резные узоры и рисунки мамонта, сделанные, очевидно, рукой доисторического человека и свидетельствующие о глубокой давности человеческого рода.

Эта местность возбуждает особый интерес в виду того, что, быть может, и в этой местности удастся в будущем найти кости мамонта с явными признаками употребления их доисторическим человеком Челябинского края.

13) **р. Скакун** (близ с. Иванково, на р. Миассе).

По сообщению уч. Лешаковской школы П. Н. Гордеева на этой речке несколько лет тому назад была сделана находка нижней челюсти мамонта, хранящегося в настоящее время в Карачельской школе Челяб. округа у учит. Гр. Ив. Иванова.

---

*) «Труды Оренб. уч. Арх. Ком.» 1898 г. Вып. IV, стр. 104.

14) **р. Карачелка** (близ с Карачелка на р. Миасс).

По сообщ. учит. А. А. Глотова в берегах речки в прошлые годы находили зубы мамонта, хранящиеся в наст. время также в Карачельской школе Чел. окр.

15) **с. Воскресенское** (на р. Миасс).

Имеются сообщения, об отдельных находках зубов и др. костей мамонта.

16) **д. Заманиха** (на р. Тече).

Отсюда в 1926 г. гр. Уфимцевым А. П. был доставлен в музей обломок зуба мамонта, найденный на берегу р. Течи, на территории деревни.

17) **с. Бродокалмак** (на р. Тече).

В этой местности были произведены неоднократные находки костей мамонта. В 1925 г. от гр. Шилова М. П. поступило в музей сообщение о находке зуба мамонта, обнаруженного в р. Тече, близ Бродокалмака. В августе 1925 г. была сделана находка зуба мамонта на берегу реки Течи (ниже моста) на территории села. (Зуб этот находится в распоряжении местного краеведч. кружка и хранится в организующемся в селе районном музее). В октябре 1925 г, по сообщению члена краеведческого кружка С. И. Миронова, в берегу р. Течи (несколько выше того места, где был найден зуб), на глубине 2 сажен была найдена кость конечности мамонта, переданная также в распоряжение местного краеведческого кружка.

18) **пос. Круглянский** (в 10 вер. к сев.-вост. от Челябинска).

Из этой местности в музей в 1926 г. был доставлен обломок бивня мамонта, найденный при рытье колодца во дворе жителя поселка А. Л. Смирных, на глубине 2 сажен, под слоем бурого песку.

19) **«Златоустовский» разрез** Уфалейских каменноугольных копей, (14 вер. по Спб. ж. д.).

Отсюда горн. инж. В. И. Тибо-Бриньоль в 1924 г. в музей было доставлено два обломка головки берцовой кости, найденные при вскрыше угольного пласта на небольшой глубине.

Из других пунктов, уже близ границ Челяб. окр., можно указать на р. Юргамыш (с. Кипель), р. Куртамыш (с. Долговское, с Куртамыш и др.), р. Тобол (пос. Прорывный) и др. местн., где производились неоднократные находки костей мамонта.

Максимов М. В.

К постройке Челябинской районной электростанции большой мощности*).

(По материалам, имеющимся в Челябинском Окрисполкоме и ОблСНХ).

Вопрос о целесообразности постройки районной электростанции той или иной мощности сводится:

1) к вопросу о топливе, достаточно дешевом (лучше всего отбросы производства);

2) к вопросу о возможных потребителях энергии. Уголь Челябкопей, запасы которого составляют около 30 миллиардов пудов, даст около 30 проц. мелочи, отпускаемой по цене 3 коп. за пуд. Мелочь эта, как обладающая особенно большой способностью к самовозгоранию, должна быть отделена от остальной массы угля; таким образом, будущая районная станция будет иметь в своем распоряжении дешевое топливо, сжигая отбросы производства Челябинских копей. Переходя к вопросу о возможных потребителях энергии, нужно сказать, что при планировании работы на значительный период, необходимо иметь перспективу развития данного района, учесть темп этого развития, его характер, собрать достаточное количество точных данных. К настоящему времени, по инициативе Высших органов Советской Власти (Госплан, Облисполком), а также трудами Челябинского Окрисполкома, мы имеем все экономические обоснования постройки районной Челябинской электростанции. Будущая станция предполагает питать электроэнергией заводы: Миасский, Златоустовский, Саткинский, Бакал, Кочкарь, Кыштым и Карабаш.

Миасский подшипочный завод основан во время империалистической войны. Производительность его в настоящее время составляет 80.000 дюжин подшипков. По намеченному плану завод должен дать по дооборудованию 800.000 д.

Имеющиеся торфяники, разрабатываемые как топливо для местной электростанции, нельзя приспособить для силовой станции, где бы она ни была (Миасс или Златоуст), ибо: 1) получили бы недешевую энергию (себестоимость 1 кв.—час. 4 коп.); 2) механические производства Златоустовских заводов обслуживаются громадным количеством мелких печей, требующих или нефти, (что дорого) или газа. Переход на газ возможен лишь на торфе, ибо непригодность Челябугля для газофикации установлена. Выплавка чугуна—доменное производство Златоустовского завода—требует древесного угля (выплавка на дорогом привозном кузнецком угле дает грязный чугун), т. е. ни одного пуда древесного угля не может быть выделено вне доменного производства завода. На 65 проц. нужды мартеновского производства (выработка стали) покрываются в качестве топлива доменным газом. Остальное же приходится дополнять бессернистым топливом (торф, древесина) дальней возки. Производительность завода в настоящем 3 миллиона пудов. Учитывая рост производства (по планам производительность достигнет через 10 лет 10 миллионов пудов),

*) Статья обрисовывает историю вопроса и фактическое положение дел к весне 1927 года. Летом было приступлено к постройке станции и к концу сентября 27 г. возведен фундамент главного здания, проведена ветка от Пермской ж. д. до места постройки, построены три дома, гараж и мастерские.

его металлургические прокатные (дооборудованные лишь в 24—25 г. г.), производство крупно,-средне и мелкосортной листовой стали, а также и производство в будущем инструментальной стали и почти топливный кризис, приходим к заключению, что завод должен быть снабжен энергией извне.

Правда, в настоящее время состояние его силовой установки удовлетворительное. Мощность использована даже не полностью (прокатная имеет моторы в 1400, 680 и 350 лош. сил), но уже к 27—28 г. потребуется мощность в 7000 квт.

Существующая же мощность лишь: 3300 квт. Стоимость 1 квт.-ч.-3,3 коп.

Миасский завод находится на линии Самаро-Златоуст. жел. дор. в 90 верстах от Челябинска; Златоуст на той же линии в растоянии 140 в. Окрестности Миасса имеют запасы золота до 300 пудов, выработка которых потребует затраты электроэнергии в количестве 1500 квт.

В расстоянии 150 вер. от Челябинска, верстах в 15 от ст. Бердяуш на юг от жел. дор. (Самаро-Златоуст), имеем **Саткинский завод** — чугунно-плавильный. Завод этот поставляет чистый чугун для нужд Ленинградского и центральных районов. Имеет отстроенную, но не оборудованную электрометаллургическую фабрику. К 27—28 г. производительность достигнет 2 милл. пудов. Завод имеет силовую станцию, работающую на дорогом привозном топливе, законченную постройкой в 1920 г. К числу недостатков машин нужно отнести неряшливость в их изготовлении; во время работы наблюдается сильное нагревание железа генераторов, при нагрузке лишь в 25 проц. их полной мощности.

Кроме нужд самого завода, электростанция обслуживает завод «Магнезит», куда идет электро-передача под напряжением 3000 вольт протяжением около 2-х километр. Запасы, магнезита около 2 миллиардов пудов, смогут удовлетворить не только нужды СССР, но и дать экспорт. Завод вырабатывает: кирпич магнезитовый, порошок метталлургический, каустический. К 27—29 г. по прозпрограмме производительность должна достичь 6.000.000 п. В 12 верстах от Саткинского завода находятся знаменитые месторождения чистейших бурых железняков Бакала в 2 миллиарда пудов. Бакал питает рудой не только заводы Златоустовского округа, но и чугунно-плавильное производство заводов Симского округа и Катав-Ивановского завода. Сюда идет линия электропередачи от Сатки под напряжением 22000 вольт. Максимальная нагрузка станции составляла в январе месяце 490 квт., из которых на Бакальские рудники падало 150 квт. и на «Магнезит» — 240 квт. Располагая мощностью в 1750 квт. можно считать в ближайшие 5 лет станцию обеспеченной. Обработка руд на руднике влечет за собой большой отход порошковатых руд, накопившихся уже десятками миллионов пудов, что диктует установку на Бакале обогатительных и спекательных фабрик, производительность которых д. б. не ниже 6 мил. пудов. К этому времени потребуется до 3500 квт. энергии, а мы видели что «Магнезит» и Бакал питаются энергией Саткинского завода, т. е. дорогой (стоимость ее не ниже 5 коп.).

Кочкарский золоторудный район по ценности оборудования (хорошо сохранился Антоновский завод, имеющий все необходимые приборы для сортировки руд, весь процесс механизирован в высокой степени) является одним из наиболее жизненных центров золотопромышленности СССР. Разработка ее может дать союзу около 1770 пудов золота. Развитие работ потребует расширения (вернее постройки новой) местной электростанции. Силовая мощность ее была до революции 3675 квт. (в Челябинске взято 2000 и 500 квт.), состояние машин неудовлетворительное. Паровые агрегаты изношены; у Дизеля в период гражданской войны сломаны валы (вал для Дизеля в 1000 л. сил заказан за границей); работа Дизелей капризна, да и уральские рабочие не умеют обращаться с ними. Случаи поломки крышек цилиндра—регулярное явление.

Лучшее решение вопроса, как и в прежнее время,—подача энергии извне. Себестоимость киловат-часа ниже 5 коп. быть не может. Не исключена возможность единовременной добычи золота и мышьяка на Екатерининском приске. Общая мощность электродвигателей обслуживающих весь Кочкарский район составит приблизительно 4500 квт. Так как будущая линия электропередач пойдет по хлебородной местности, возможен спрос энергии на нужды сельского хозяйства.

Кыштымский округ являясь центром медной промышленности Урала включает в себя Карабашевский медеплавильный завод (восстановлен в мае 25 г.). Основной продукт—черновая медь—идет в дальнейшую переработку на Нижне-Кыштымский электролитный завод. Производство Карабаша обеспечивается рудами с рудников Соймоновской долины; существующее силовое оборудование вследствие своей изношенности, маломощности и не экономичности подлежит в ближайшее время замене новым. Прежние владельцы—англичане думали решить этот вопрос постройкой в Карабаше центральной электростанции, на привозном Челябинском угле (ибо в районе нет ни дров, ни торфа). Учитывая, что себестоимость 1 квт.—часа обходится в Карабше 7,03 коп. и что по прозпланам годовая выплавка черновой меди дойдет до 10.000 тонн, для 1929—30 г. будем иметь максимальную нагрузку до 4000 квт.

Нижне-Кыштымский завод занят электролизом всей черновой меди, выплавляемой на предприятиях Уральского медного треста в Карабаше и Калате т. е. 80—85 пр. всей электроэнергии идет на электролиз. Она получается от 2 центральных станций: газомоторной на Верхне-Кыштымском заводе, (в настоящее время 1-я бездействует) и паровой—Нижне-Кыштымской. Пока еще мощность станции можно считать достаточной; но уже к 27—28 г. при намеченной прозпрограмме (16500 тонн), вопрос об электроэнергии получает безусловно ультимативный характер. Себестоимость 1 кил.-часа 4,24 коп. м. б. доведена до 4 коп.

В Верхне-Кыштымском заводе сосредоточено литейное производство (малое бессемерование) и механические мастерские. Завод этот следует рассматривать, как вспомогательное предприятие для заводов Карабаша и Н.-Кыштыма. Если на основании вышеизложенного, сделать сводку, то количество потребной району энергии выразится следующей таблицей;

ПОТРЕБИТЕЛИ	1927—28 опер. год		1932—33 опер. год		1937—38 опер. год	
	Максим. мощн. квт.	Год. потр. квт. час в мил.	Максим. мощн. квт.	Год. потр. квт. час в мил.	Максим. мощн. квт.	Год. потр. квт. час в мил.
Кыштымский завод	1600	12	1600	12	1600	12
Карабашский »	3000	13	4000	18	4000	18
Кочкарский »	1100	5½	3000	15	3000	15½
Златоустовский »	7000	25	7000	28	8500	35
Саткинский »	1500	6	3000	12	3000	12
Миасский »	1500	5	2500	7	2500	70

Таблица дает несколько больше того, что можно вывести из предложенного материала, который представляет сжатое изложение обширной

докладной записки с обильными цифровыми данными, обстоятельными пояснениями, безусловно не могущей уместиться в рамки настоящей статьи.

Себестоимость энергии.

ПОТРЕБИТЕЛИ	Отчетная себест. за 23—24 г.	Сметн. себест. за 25- 26 г.	Ожидаемая
Кыштымский завод	4,24	4,56	4,0
Карабашский »	не раб.	7,03	5,0
Кочкарский »	4,96	—	5,5
Златоустовский »	3,92	3,00	3,3
Саткинский »	6,96	4,6	5,0
Миасский »	7,53	5,83	4,0

Нам остается подсчитать количество электроэнергии, необходимой самому городу Челябинску и его окрестностям.

Челябинск, в своем настоящем, справедливо считается центром сельско-хозяйственного округа. Из общего количества земли, представляющей большие открытые пространства черноземных почв, пашня занимает 65 проц, лес—25 проц., общая площадь пашни определяется в 1195 тысяч десятин. Преобладающей культурой хлеба является пшеница, составляющая 61 проц. общей площади посева. По данным 1913 г. вывоз хлеба составлял 6930 тысяч пудов. В округе имеется 12 крупных мукомольных предприятий с производительностью до 12 мил. пудов зерна и мелких числом 349. В то-же время Челябинск является центром торговли и развивающейся промышленности, ибо все наиболее крупные предприятия по переработке зерна, продуктов сельского хозяйства, кожевенное, сельскохозяйственное машиностроение, каменноугольная промышленность находятся в городе и его окрестностях. Учтя положение города (железнодорожный узел, соединяющий центральную Россию с Сибирью и Уралом, Урал с Ташкентом и Туркестаном), близость его к Уралу, мы приходим к заключению, что условия для развития здесь крупной промышленности на-лицо.

Расширение завода Колющенко, кожзавода, загруженность элеватора и мельниц, необходимость постройки новых—факты, подтверждающие это положение. Расширение предприятий ставит на очередь вопрос о двигателях, об увеличении их мощности, о пересмотре силового хозяйства. 50 проц. всех силовых установок приходится на город Челябинск и его окрестности. Здесь многое неблагополучно. Паровое хозяйство износилось, неладно и с электроэнергией.

Рассмотрим каково состояние имеющихся станций и какое требование может быть им пред'явлено на основании сделанных заявок в ближайшее время?

Первая электростанция была построена в 1904 г. на 50 квт. Постройка нынешней началась в 1914 г. Начало ее работы падает на конец 1915 г. при 250 квт. В 1918 г. установлена вторая машина (250 квт.) и в 1922 г.—третья на 500 квт.

Машина № 1 построена в условии военного времени (1915 г.), имеет много недостатков в смысле точной пригонки отдельных частей, почему

требует частого пересмотра и ремонта. Машина № 2 (постройки 1905 г.) была приобретена в 1918 г., как негодная для дальнейшей работы. После капитального ремонта не допускает перегрузки и мало надежна для продолжительной работы. Турбогенератор № 3 (постройка 1910 г.), полученный с Кочкарских приисков, потребовал капитального ремонта, выполненного по условиям этого времени недостаточно важно, за недостатком подходящих материалов. Изоляция статора разрушилась от времени (в 1924 г. было три пробоя изолятора), требуется перемотка. Все это создает уверенность в невозможности продолжительной и исправной работы машин.

Электростанция копей. Начало постройки относится к 1914 г. Оборудование было получено с бездействующих предприятий в 1920 г. и станция пущена вход в августе месяце 1924 г.

Турбогенератор, вывезенный с кочкарских приисков, где он мало работал, находится в хорошем состоянии, равно как и все приборы и аппараты, полученные недавно из за-границы. К недостаткам надо отнести: а) недостаточную мощность котлов равную 1500 квт., в то время как мощность турбогенератора 2000 квт.; б) негодность шахтной воды, которая, прежде чем идти на питание котла должна быть очищена.

До января месяца 25 г. обе станции работали независимо одна от другой. С половины января Промкомбинат и Управление копей заключили условие, согласно которому известное время всю потребность в электроэнергии (города и копей) несет одна станция, в то время как другая находится в горячем резерве, на случай аварии или ремонта первой. Городская станция, располагая общей мощностью в 1000 квт., не сможет принять нагрузки свыше 750 квт,, ибо, благодаря разнообразию машин, параллельная одновременная работа их затруднительна; кроме того, одна из трех машин практически находится в ремонте. Станция копей, при форсированной работе котлов, могла бы дать мощность 1750 квт., но подача энергии в город ограничена мощностью установленного трансформатора, расчитанного на 600 квт.

От недостатка электроэнерги челябинцы страдают уже давно: до 1922 г. отпуск энергии производился, благодаря недостаточной мощности, исключительно для целей освещения, не удовлетворяя потребности промышленности. Следует сказать, что по статистическим данным за период с 1913 года по 1924 год потребность в электроэнергии в среднем за год давала прирост в 22 проц., это при условии, что энергией пользуются в крайне ограниченном количестве, что потребность энергии для бытовых целей совершенно отсутствует. Если сделать обзор потребления энергии в ближайшем будущем, полагая в основании минимальные расчеты (принимая во внимание например: ежегодный прирост населения лишь в 4 проц. и пр.), и учесть, что спрос м. б. вызван следующими причинами: а) световое и бытовое потребление, б) увеличение производства—присоединение новых потребителей, в) перевод на электроэнергию предприятий, имеющих свои силовые установки. а также и предприятий, находящихся в постройке, г) электрификация близлежащих сел, д) потребности копей, развертывающих свою работу, то получим следующую таблицу:

ГОДЫ	Присоед. мощность в квт.	Участие вмаксимуме	Годовая потребность в квт. часах
1926 г.	2.300	1.745	5.545.000
1927 г.	3.720	2.660	3.410.000
1928 г.	4.600	3.345	10.540.000
1933 г.	7.145	4.506	13.975.000
1938 г.	10.425	6.385	18.300.000

Отсюда видно, что уже в 1926 г. ожидаемая единовременная нагрузка (1745 квт.) нашим станциям будет не подсилу. Таким образом, снабжение электроэнергией уже присоединенных потребителей будет поставлено под угрозу сокращения потребителей, а присоединение новых должно быть прекращено совершенно. Необходимо увеличение мощности станции хотя-бы до нагрузок 1928. Здание гор. станции позволяет установовить в нем, выкинув машину в 250 квт., турбогенератор в 2000 квт., усилив трансформаторами линию передачи город—копи (потребуется два трансформатора по 1500 квт. Тогда будем иметь в городе 2750 квт. и на копях 2000 квт. Всю нагрузку будет покрывать город; в случае же ремонта турбины в 2000 квт., в состоянии будет работать станция копей; недостающая мощность в часы максимума будет покрываться городом (помощью машин 250 и 500 квт.).

Стоимость расширения по указанному варианту будет равняться 485000 р. Стоимость 1 квт. часа в 28 г. будет 3,92 коп.

Из изложенного вытекает, что рост потребления электроэнергии с одной стороны, и имеющиеся в г. Челябинске (а также и в районе), силовые установки с другой, не соответствуют друг другу. Решать этот вопрос, идя путем наименьшего сопротивления, т. е. усиливая существующие станции или строя на каждом предприятии свою станцию малой мощности, без рассмотрения возможности получения энергии со станции большой мощности, построенной близ Челябинска и сжигающей отбросы производства Челябинских копей, было бы не рационально.

Целесообразность последнего варианта не требует особых доказательств и достаточно очевидна. Мы имеем теперь все данные (см. обе таблицы) для того, чтобы наметить мощность новой станции. Принимая во-внимание, что особенно катастрофически обстоит дело с электроэнергией для Челябинска с окрестностями, для Кочкарских приисков, Карабашского и Кыштымского заводов, где требуется принятие самых срочных мер, и беря из таблиц максимумы нагрузок, можно сказать, что при условии постройки станции с 1926 г. и открытия ее действий в 1928 г., рабочая мощность ее должна расти по годам так:

При открытии в 1928 г. — 10000 квт.
» » » 1933 » — 10000 »
» » » 1938 » — 35000 (40000) квт.

Цифры эти начислялись в том предположении, что Златоустовский, Саткинский и Миасский заводы присоединятся к станции лишь в 1938 г., так как до этого времени их присоединение экономически обосновать нельзя. К этому же времени, вследствие изношенности установленного оборудования станции Златоустовского округа и благодаря необходимости увеличения их мощности, целесообразность и выгодность присоединения будет очевидна. В первую очередь потребуется установка 2 турбогенераторов мощностью каждый по 10000 квт., с соответствующими котлами.

Распределительное устройство станции проектируется на напряжение 38000 вольт,—напряжение вполне достаточное для обслуживания района г. Челябинска и для передачи необходимой мощности на Кочкарь и Карабаш с Кыштымом. Переход на более высокое напряжение порядка 110—120 киловольт потребуется, вероятно, не ранее 1938 г. при постройке линии передачи на Златоуст. Линию передачи на Кочкарь предполагается трансировать по Уфимскому тракту до ст. Бишкиль, Сам.-Злат. ж. д. и далее на юг до Кочкаря. Выбор этой трассы оправдывается тем соображением, что линия от Челябинска до ст. Бишкиль будет в дальнейшем частью линии на Златоуст, Карабашская линия, благодаря степному характеру местности, м. б. построена почти по прямой. К моменту соору-

жения этой линии, передача из Карабаша в Кыштым напряжен. 38 к-вольт. уже будет построена трестом Уралмедь. При присоединении Златоуста будет вероятно целесообразно замкнуть в кольцо Златоустовскую и Карабашскую линию участком Карабаш—Златоуст. В случае расширения отдельных станций и их упорядочения потребуются ориентировочно следующие расходы:

По Челябинской станции	500.000 руб.
» Кочкарской станции	1.500.000 »
» Кыштымской и Карабашск. станц.	2.000.000 »
В с е г о . .	4.000.000 руб.

Стоимость постройки новой станции и сооружение линий электропередач, согласно сметным соображениям, равна—6.674.500 руб., т. е. перерасход выразится в 2.700.000 руб. Эта сумма, благодаря более дешевой энергии (себестоимость 1 квт.-часа будет 1,5 к.), вырабатываемой районной станцией, может быть как и вообще все расходы окуплена в 6 лет.

Нам остается сказать еще несколько слов о местоположении будущей станции, которое определяется двумя условиями: 1) обеспеченность ее водой и 2) близостью топлива. Из 3 вариантов: 1) близ поселка Ильинского, лежащего, примерно, на растоянии 9 верст на север от раз'езда «Козырево» (21 вер. Омской жел. дор.) и около 30 вер. вниз по течению р. Миасс от г. Челябинска, 2) близ поселка «Шершни», расположенного примерно в 8 верстах вверх по течению р. Миасс от гор. Челябинска, 3) близ самого гор. Челябинска непосредственно за северной чертой города около мукомольной мельницы бывш. Петроградского Т-ва.

Наиболее удобным по соображениям экономии и техники является третий вариант. Участок для станции выбирается на правом возв. бер. реки, где материк состоит из камня, что благоприятно для устройства оснований под здание.

Здесь, кроме того, имеется готовый пруд и готовая плотина.

Невольно возникает мысль, а почему бы не устроить гидро-электрическую станцию, использовав энергию р. Миасс? На всем своем протяжении р. Миасс (при условии, что будет построена новая плотина на озере Аргази), может дать максимум 17000 лош. сил. Эта энергия вся уйдет на нужды сельского хозяйства расположенных близ р. Миасса сел. Вот почему в план электрификации включены лишь немногие из них: как-то Шершни, Смолино и др. вообще отстоящие не дальше 20 вер.

Мощность же районной станции составит 60.000 квт. (1 киловатт= $1^1/_3$ лош сил).

Настоящая статья была написана около года тому назад. За это время произошел ряд изменений в первоначальных предположениях. Предприятия Златоустовского округа, вначале отказывавшиеся от получения электроэнергии в ближейшие годы, так как присоединение их мыслилось не ранее 1938 г.—теперь включаются в число потребителей с самаго начала действия станции. В связи с этим мощность районной проектируется сразу на 44.000 квт. В ближайшее время будет установлено два турбогенератора мощностью по 22.000 квт. каждый. Место постройки станции отодвигается несколько ниже по течению р. Миасса, а именно, станция будет расположена непосредственно за жел.-дор. мостом через реку Миасс (ж.-д. путь на Свердловск). Вследствие этого отпадает использование готовой плотины и пруда близ мукомольной мельницы б. Петроградского Т-ва.

Топливом для станции будут служить те-же отбросы Челяб. кам.-угольн. копей, но предварительно превращенные в пылеобразное состояние.

Нужная для этого установка, производящая сушку, дробление и размол угля помощью своеобразных мельниц будет находиться при станции*).

Все это по совокупности (постановка турбин большой мощности, постройка завода, новое место и пр.) дает иную цифру стоимости постройки районной станции, а именно 27 миллионов рублей, включая жилстроительство, вместо прежних $6^1/_2$ миллионов рублей. Начало постройки отнесено к 1927 г.; конец—к 1930 г.

На помещенной ниже карте значатся линии электропередач (в новом последнем варианте), одинарные и двойные между Челябинском и соответственными пунктами.

*) Использование пылеобразного топлива основывается на следующих явлениях: вдуваемый струей воздуха в предварительно нагретую топочную камеру превращенный в мельчайший порошок уголь под влиянием тепла топочной камеры выделяет из себя летучие (газообразные) вещества, которые и воспламеняются. Вместе с ними сгорают и частицы угольного порошка. Т. о. получается чрезвычайно экономичное топливо, обладающее целым рядом преимуществ:

1) полным сгоранием, 2) высокой температурой пламени, 3) возможностью сжигания низкосортных углей, 4) большой калорийностью, 5) позволяющим уменьшать количество рабочей силы и достигать механизации при топках.

Отнесенная к одному куб. метру теплотворная способность смеси угольного порошка и воздуха, по сравнению со смесями других жидких и газообразных тел воздуха, дает стедующие величины:

Угольный порошок . .	850—950	$\frac{кал.}{м^3}$
Нефть	720	»
Светильный газ	740	»
Водяной газ	730	»
Генераторный газ . . .	550	»
Калошниковый газ . .	500	»

П. П. Мегорский.

Торговля Челябинского округа в 25/26 г.

Характеристика хозяйственно-торговой жизни обычно производится—с точки зрения:

или 1) экономически-географической, ставящей целью осветить вопросы, поскольку торговля—перемещение товаров от производителя к потребителю,—

а) как велики, откуда и куда, чьи и какие товарные массы надо перемещать?

б) кого и чем надо снабжать?

в) кто должен производить эту работу? и т. п.

или 2) учетно-статистической, имеющей целью установить основные факты торговой жизни, имевшие место на протяжении определенного отрезка времени, каковы:

а) явления, сопутствовавшие перемещению товаров и так или иначе влиявшие на процесс перемещения,

б) об'ем перемещенной товарной массы; распределение ее во времени и т. д.

Если в первом случае центром внимания является нормальная организация торговли, вытекающая из естественно-географических условий, то во втором—главное место должны занять процесс изменений, учет достижений и недостатков, обнаружившихся в течение известного времени.

Настоящий очерк исходит из второй точки зрения.

А.—

К характерным явлениям торговой жизни 1925/26 г. относятся:

1) внедрение планового начала в торговый процесс и изменение порядка получения товаров,

2) своеобразная динамика развития торговых оборотов,

3) ухудшение условий расчета, сжатие и изменение условий банковского кредита,

4) недостаток ряда ходовых, необходимых предметов широкого потребления,

5) кампания за снижение розничных цен.

1. До октября 1925 г. товарные массы поступали к оптовым государственным организациям, Отделениям Трестов и Синдикатов Всесоюзного значения в порядке снабжения их центральными правлениями. От местных отделений товар переходил к вторичным оптовикам в порядке продажи. С октября 1925 г. начали вступать в действие генеральные договора, заключаемые правлениями Всесоюзных Трестов со Всесоюзными же или Областными кооперативными об'единениями, которыми товар распределялся по договорам же, среди окружных об'единений. Роль местных отделений трестов и синдикатов изменилась: они перестали «продавать» товар окружным союзам и крупным потребителям, а стали «передавать» их в исполнение генерального договора.

Это новое начало не замедлило отразиться в местной торговой жизни и характерно сказалось в регистрации торговых оборотов.

Размах торговой жизни учитывался в Челябинске двумя организациями—отделом торговли (окрвнуторгом) и биржей. В 1924/25 г. обороты, учтеные на бирже, относились к оборотам в регистрации окрвнуторга

в 1-м кварт. как 140 проц., 2-м кварт.—129, 3-м кварт.—125, 4-ом кварт.—118.

С 1-го квартала 1925/26 г. отношение меняется: обороты биржи заметно снижаются и относятся к обороту в регистрации окрвнуторга как 80, 53, 82 и 60 %%. Товарные массы, поступающие в Челябинск по генеральным договорам и уходящие из него в силу тех же договоров, не находят уже отражения на бирже.

В частности, в течение I-го полугодия 1925/26 г. в исполнение генеральных договоров вышло из пределов Челябинского округа без регистрации на Челябинской Товарной бирже приблизительно:

а)	сельхоз. товаров (сбыт хлебозаготовок)	2155,4 тыс. руб.
б)	через Челябинское отделение ВТС	1441,0 » »
в)	» агентство Сахаротреста	200 » »
г)	» » В. К. С.	211,1 » »
д)	» ЮжУралТрест	310,6 » »
е)	» Окрсоюз (по снабжению и сбыту)	1610,9 » »
		5929,0 тыс. руб.

Считая, что во 2-е полугодие не зарегистрировано на бирже 65% указанной суммы, можем определить расхождение, регистрации в 10 мил. р. которые и являются показателем силы нового порядка товарораспределения, освобожденного от лишних звеньев передачи.

Отсюда возникло новое следствие—отмирание бирж, как института, имевшего посреднические роли.

2) Подчиняясь общему течению Всесоюзного строительства, торговая жизнь предыдущих лет неизменно и неуклонно, из квартала в квартал обнаруживала в Челябинском округе рост. Увеличение оптовых оборотов на 47 проц. сравнительно с 1924/25 г. наблюдается также и в 1925/26 г. (26867,2 т. р. вместо 18194 т. р.). Но в развитии их по кварталам имеется особенность: в 1924/25 г. обороты развивались как 100,128, 145, 169 проц., в 1925/26 г. как 100, 94, 62, 65 проц.

По той же понижательной линии проходят и другие экономические показатели, в том числе поступление товаров в округ и розничные обороты:

		Поступ. тов.	Розн. обор.
1	квартал 13451,2 тыс. руб.	100 проц.	100 проц.
2	» 12049,3 » »	90 »	77 »
3	» 9059,5 » »	67 »	82 »
4	» 9619,5 » »	71 »	90 »

В общем же в 1925/26 г. поступает товаров на 33 проц. больше, чем в 1924/25 г. (44120,0 т. р. вместо 32789,0 т. р.), а розница дает увеличение на 49% (13180,0 вместо 885,4 т. р.).

Констатированное явление—не местная Челябинская особенность. Судя по динамике оборотов бирж Союза, она одинаково касается Урала и многих местностей СССР.

	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.
Курская биржа	100%	67,8%	44%	68%
Вятская »	100%	94,5%	—	54%
Свердловская »	100%	48%	42,5%	43,8%
Челябинская »	100%	76%	66%	60,2%

Не может отдельная часть Союза ССР вследствие единства направляющих, руководящих идей и такого же единства экономической жизни идти в разрез с общим течением общесоюзной экономики. Последняя, как своевременно было то констатировано, должна была замедлить темп развития, вследствие преувеличенно построенного плана вывоза наших товаров за границу. Уменьшение заграничного вывоза повлекло за собой уменьшение товарных оборотов в Челябинске и др. городах. Такова неразрывная связь в экономических явлениях.

3) В зависимости от общего плана государственного строительства, от изменений, которые неизбежно должны были произойти и произошли в нем в связи с исправлением преувеличенных расчетов на наш вывоз за границу, произошло также сжатие кредита, изменение условий пользования банковским капиталом и перемещение банковского капитала из торговли в промышленность.

По данным Челябинской Товарной Биржи сжатие кредита выразилось в том, что наиболее льготный вид купли-продажи в «кредит» в течение 3-х первых кварталов постепенно уменьшался, а преобладающее место заняла купля-продажа за наличный расчет (до 55 проц. всех сделок). В смешанных сделках уменьшилась доля кредита (46 проц. вместо 55 проц.) и изменились в худшую сторону условия расчета. Долгосрочный кредит (свыше 3-х месяцев) во 2-м квартале опустился до 1,5 проц., а краткосрочный (до $1^1/_2$ месяцев) сделался преобладающим.

Улучшение условий расчета произошло в 4-м квартале. В августе сумма наличных в сделках равняется 35 проц., кредит 65 проц., кредит до $1^1/_2$ мес. занимает 14,6 проц., до 3-х месяцев 38,4 проц. и свыше 3-х месяцев 47 проц.

Смягчение условий расчета в последний квартал вызвано отчасти общим улучшением кон'юнктуры, а кроме того и местными причинами. Холодные, дождливые погоды июля и первой половины августа внушали серьезные опасения за судьбу урожая, а вместе с тем и за судьбу товаров, приготовленных к осеннему оживлению торговли. Грозило затоваривание. В целях избежать его были допущены льготные условия.

Конец августа и сентябрь выяснили перспективы. Пониженное настроение держателей товаров изменилось, а вместе с тем изменились и условия расчетов. В сентябре сумма наличных в сделках составляет: 50,5 пр., кредит - 49,5 проц., кредит до 1 месяца —29 проц., до 3 месяцев—41,5 пр., свыше 3 месяцев—29,5 проц.

Параллельно с ухудшением условий расчета за купленный товар, произошло в 1925/26 г. изменение условий пользования банковским кредитом.

Сравнивая размеры денежной массы, выданной торговым организациям:

	В 1924/25 году	В 1925/26 году	%% отнош. 1925/26 г. к 1924/25 г.
Госторговле	7115,2	12995,2	182,6%
Союзу потребкооперации	4530,1	6345	140,1%
Низовой сети потребкооперации	—	4428,4	—

находим значительное увеличение в 1925/26 г. сумм выданного кредита сравнительно с 1924/25 г.

Насколько ощутительна банковская поддержка торговле и промышленности, видно из того, что в то время, как в 1924/25 г. банковский кредит в валовых оборотах (продажа и покупка) госторговли занимал

30,5 проц., в 1925/26 г. 46,5 проц., в оборотах же кооперации в 1924 25 г. он составлял 22,5 проц., в 1925/26 г. 38 проц.

Но, несмотря на увеличенную выдачу кредита, банковская поддержка вызывала в 1925/26 г. со стороны клиентуры жалобы на ее тяжесть. Эти жалобы сделаются понятными, когда ознакомимся с соотношением между выдачей банками кредита и его погашением.

	1924/25 г.	1925/26 г.
Выдано	18532,9	41771,4
Погашено	16002,3	40177,4
%% погашения . .	86,5	96,5

К началу 1925 26 г. весь непогашенный остаток задолженности выражается суммой 3846,0 тыс. руб., к началу же 1926/27 г. 5440,6 т. р.

В размещении остатка произошли изменения:

	I/X—1925/26 г.	I/X—1926/27 г.
Госторговля	35 проц.	28,3 проц.
Потребкооперация . .	19 »	6,35 »
Промышленность . . .	33,6 »	36,5 »
Прочие организации .	12,4 »	28,85 »
	100 проц.	100 проц.

Госторговля, получив в течение 1925/26 г. кредита на 12995,2 тыс. руб., уплатила 13179,9, т. е. в течение года погасила 184,1 тыс. руб. задолженности прежних лет.

Кооперация погасила 225,7 тыс. руб. задолженности прежних лет.

Промышленность же, получив 11511,5 т. р., погасила 10420,8 т.р., т. е. прибавила к прежней задолженности еще 1090,7 т. р.

Разница в кредитовании заключается в том,что в 1924/25 г. из квартала в квартал переходил непогашенный остаток задолженности, который надолго оседал в оборотах торговли. В 1925 26 г. банковское кредитование не допускало длительной задолженности, а, наоборот, старалось изъять из торгового оборота капиталы, осевшие еще в прежние годы.

Это изъятие из оборотов госторговли и кооперации задолженности прежних лет и делало банковский кредит тяжелым для них.

Длительность пользования банковским кредитом в 1925 26 г. определяется: у госторговли банковский рубль находился в обороте 46 дней вместо 51 дня; у союзов потребкооперации 31 день, вместо 43 дней; у кредитных организаций 15 дней вместо 34 дней.

Изменение условий банковского кредита торговле вызвано перемещением банковского капитала из торговли в промышленность. Самое же перемещение капитала—факт общегосударственного порядка. Это—отражение в нашей местной жизни одной из величайших задач времени—индустриализации государства. Наша бедность заставляет нас маневрировать капиталом. Но при маневрах, как видим, торговля не была обижена.

4) План завоза товаров на 1925 26 г. определял товарную массу, нужную для Челябинского округа—в 19116 т. р. Он был выполнен на 86,7 проц. Наибольшее невыполнение плана коснулось мануфактуры—выполнено 64,4 проц., железа—69,4 проц.,спичек—88,3 процента и стекла—23,2 проц.

По другим товарам имеется превышение плановых предположений—по сельско-хозяйственным машинам на 75,1 проц., по кожевенным товарам на 35,7 проц., по махорке 78,3 проц.

Ощутительнее всего сказался недостаток стекла. В прочих товарах такой острой недостачи не ощущалось.

5) Кампания за снижение розничных цен не дала окончательных результатов к концу 1925/26 г., хотя некоторые достижения имеются. Так, сравнивая состояние цен на 1-е сентября 1926 г. с ценами на 1-е сентября 1925 г., находим понижение цен в сельских местностях на сахар (78 к. вместо 83 к. за килограмм) и ситец (42 к. вместо 44 к. за метр).

Достичь снижения цен было трудно, так как в городской торговле развивались противодействующие тенденции: торговые и накладные расходы во 2-е полугодие 1925/26 г. шли на повышение, как показывают следующие цифровые ряды (в %% к обороту):

	Апрель		Июль		Сентябрь	
	С налогами	Без налог.	С налогами	Без налог.	С налогами	Без налог.
Окрсоюз (опт.)	3,86	3,57	5,75	4,53	7,15	6,1
Уралторг (опт. и розн.)	7,60	5,24	10,43	5,56	11,03	6,05
ЦРК (розница) . . .	8,30	6,32	9,67	7,59	11,46	9,23
РайТПО (розница) . .	10,69	8,81	9,49	7,41	14,59	11,01

И движение наценок в течение последнего квартала не производит впечатления решимости идти на снижение цен. Вот ряд фактов:

	Оптовая наценка			Розничные наценки					
	Окрсоюза			Уралторга			Ц. Р. К.		
	Июль	Авг.	Сент.	Июль	Авг.	Сент.	Июль	Авг.	Сент.
Хлоп.-бумажн.	4,4	6,5	12,5	18,6	18,6	18,8	20,0	18,5	18,7
Железо-скобян.	13,7	14,9	10	21,0	22,3	22,8	28,7	27,8	26,3
Сахар	2,3	1,3	1,4	6,0	6,4	5,8	5,6	6,1	5,9
Соль	79,4	87,4	—	—	—	49,5	74,2	75,5	87,8
Кожтовары и обувь .	11,7	9,8	9,3	16,3	16,8	15,6	22,2	21,4	17,4

В итоге противодействующих снижению цен течений стоимость бюджетного набора в течение 1925/26 г. повысилась: на I-е октября 1925 г. набор сел.-хоз. продуктов расценивался 5,65, на I XI—26 г.—6,33, промтовары 5,85, на 1/XI—6,33, общий—12,47, на 1/XI—26 г.—14,0 р., откуда индекс вместо 1,76 показал 1,98.

Б.—

На фоне, сплетенном вышеуказанными общими тенденциями, развивались отдельные факты торговой жизни. Из них остановимся на главнейших, каковы:

1) распределение оборота между городом и деревней и соотношение сил государственной, кооперативной и частной торговли в том и другой,

2) поступление товаров в округ и отпуск,

3) отпуск товаров в деревню,

4) выполнение плана розничных оборотов,

5) запасы товаров,

6) рост низовой потребкооперации,
7) сельско-хозяйственные заготовки,
8) роль Челябинска, как распределителя товаров,
9) планы на 1926/27 г. и их выполнение, в I квартале 1926-27 г.г.
10) предстоящие задачи.

1) Распределение оборота между городом и деревней и соотношение сил государственной, кооперативной и частной торговли, в том и другой выясняется данными об оборотах за 2-е полугодие 1924/25 года и 1-е 1925/26 г.

Доля городских оборотов выражается в 1-м полугодии 1925/26 года в 76 проц. (26349,6 тыс. руб.), в 1924/25 г. 78 проц. (18748,3 т. руб.), соответственно доля деревни в 24 проц. и 22 проц. (8006,8 тыс. руб. и 3913,6 тыс. руб.). Неравномерность в распределении об'ясняется тем, что город ведет значительную оптовую торговлю товарами не только привозными, но и местной промышленности.

К местной промышленной продукции надо отнести фабрикаты:

а) промкомбината—кожу, дрожжи, растительное масло,

б) фармзавода— медикаменты,

в) завода имени Колющенко — петли, сельско-хозяйственные машины.

г) Челябкопей—уголь, и т. п.

Кроме того, за пределы же Челябинского округа производят продажу отделения Всероссийских Трестов и Синдикатов ВТС, ВКС, ЮжУрал Трест, и т. п.

В городе, наконец, сосредоточены склады и магазины по продаже машин всякого вида—сельско-хозяйственных, мельничного оборудования и т. п.—каких нет в деревне.

Переходя к соотношению сил государственной, кооперативной и частной торговли в городе и деревне:

	ПЕРИОДЫ	Государств.	%% города и деревни	Кооперативн.	%% города и деревни
Город . .	2-е пол. 1924/25 г.	11832,0	96	4653,5	61
	1-е » 1925/26 г.	15593,9	93	6652,1	53
Сельместности	2-е пол. 1924/25 г.	522,3	4	2933,2	39
	1-е » 1925/26 г.	1121,8	7	5821,7	47
ВСЕГО .	2-е пол. 1924/25 г.	12354,3	100	7586,7	100
	1-е » 1925/26 г.	16715,7	100	12473	100
Динамика роста	Город	130	—	142	—
	Сельместности .	215	—	198	—
ВСЕГО .	—	135	—	165	—

(Продолжение табл. см. на стр. 37).

	ПЕРИОДЫ	Частная	%% города и деревни	ВСЕГО	В %%% долевое участ. Государ.	Кооперат.	Части.	ВСЕГО	Долевое участие гор. и дер. в обороте в %
Город . . .	2-е пол. 1924/25 г.	2268,8	83	18783,3	63,1	24,8	12,1	100	78
	1-е » 1925/26 г.	4103,6	80	26349,6	59,2	25,2	15,6	100	76
Сельместности	2-е пол. 1924/25 г.	458,1	17	3913,6	13,3	75,0	11,7	100	22
	1-е » 1925/26 г.	1063,3	20	8006,8	14,0	72,7	13,3	100	24
ВСЕГО .	2-е пол. 1924/25 г.	2720,9	100	22661,9	54,5	33,5	12,0	100	100
	1-е » 1925/26 г.	5166,9	100	34356,4	48,6	36,3	15,1	100	100
Динамика роста в процентах	Город	172	—	140	—	—	—	—	—
	Сельместности .	220	—	205	—	—	—	—	—
ВСЕГО .	—	190	—	152	—	—	—	—	—

устанавливаем для 1-го полугодия 1925/26 г., что в городе, в силу указанных выше причин, преобладающее значение имеет госторговля (93%), кооперация распределяет обороты почти равномерно: в городе 53 проц., в деревне 47 процентов, частная же торговля своей базой имеет город (80 проц.).

Рассматривая удельный вес оборотов разных видов торговли, находим, что на долю госторговли и кооперации в городе приходится в 1-м полугодии 1925/26 г. 84,4 проц., в сельместностях же 86,7 проц. и соответственно на долю частной торговли – 15,6 проц. в городе и 13,3 проц. в деревне.

Наиболее быстрый темп нарастания оборотов имеет деревенская торговля.

Если госторговля в городе увеличивает свои обороты в 1-м полугодии 1925/26 г. на 30 проц., кооперация на 42 проц. и частный торговец на 71 процент, то в деревне увеличение соответственно происходит на 115 проц., на 98 проц. и 120 проц.

Последнее обстоятельство говорит о том, что товарная масса приближается к деревенскому потребителю.

2) Поступление товаров в Челябинский округ характеризуется следующей справкой:

	1924/25 г.	1925/26 г.	%% отношение 1925/26 г. к 24/25 г.
Общее поступление	32789,0	44180,0	134
В том числе: покупка	13489,0	11785,0	87,4
%%% покупки	40	25	—

Характерным явлением для 1925/26 г. выступает уменьшение поступления товаров через покупку, что об'ясняется вышеотмеченным фактом внедрения в торговый процесс планового начала.

В отпуске товаров оно сказывается в меньшей степени.

Весь отпуск выражается в сумме 48359,7 тыс. руб., (в 1924/25 году — 33163,8 тыс. руб.). Оптовая продажа составляет 26838,0 тыс. рублей (в 1924/25 г. 17594,0 т. р.) или 67 проц. отпуска.

В прошлом году она составляла 66,5 проц. Превышение отпуска товаров над поступлением находит об'яснение отчасти в использовании товарных остатков вообще, а отчасти выходом из складов на рынок продукции местной промышленности.

3) В отпуске товаров в деревню следует отметить следующие изменения, сравнительно с 1924/25 г.:

а) сравнительно с прошлым годом снабжение деревни увеличивается на 75 проц. (9440,4 тыс. руб., вместо 5374,4 т. р.),

б) 52 проц. (4755,6 тыс. руб.) проходит через Потребсоюз (в 1924/25 г. 41 проц. 2183,6 тыс. руб.), вместе с чем уменьшается значение госорганов и других организаций,

в) отпуск товаров в деревню составляет 35 проц. всей оптовой продажи города (в 1924/25 г. 30,8 проц.) и по отдельным кварталам развивается как 100 проц. (2590,8 т. р.) в 1-м квартале, 87 проц. — 94 проц. — 95 проц. в следующие.

Зная, что поступление товаров в округ происходило как 100 проц. — 90 проц., 67 проц., 71 проц., должны сделать вывод, что деревня находилась в лучших условиях снабжения товарами, чем город.

4) Розничные обороты в течение 1925/26 г. дали превышение плановых исчислений, несмотря на то, что в ходовых товарах ощущался недостаток.

(в тысячах рублей)

	Город			Сельместности			ВСЕГО		Долевое участ.%	
	По плану	Фактич. выполн. плана	%% выполн.плана	По плану	Фактич. выполн. плана	%% выполн.плана	Фактич. выполн. плана	Город	Деревня	Деревня
Государств.	5254,4	6157,0	117,2	962,7	715,7	74,3	6872,7	110,3	91	9
Кооператив	6818,6	7022,8	105,9	5873,3	6296,2	107,2	13319,0	104,8	53	47
Частная .	4866,9	6355,5	130,5	1701,1	1812,7	106,6	8168,2	124,3	78	22
ВСЕГО	16933,9	19545,3	115,4	8537,1	8824,6	103,4	28357,9	111,3	69	31

5) Запасы товарной массы выражались:

	Город	Низовая сеть потребкоопер.
1) На 1-е октября 1925 года	3844,9	225,8 т. р.
2) » 1-е » 1926 года	5117,7	572,2 т. р.
%%% отношение 2-го к 1-му	134	250,3

Общее увеличение товарных запасов на 1-е октября 1926 года весьма значительно, особенно в деревне. Но при сличении составных элементов остатка в городских организациях—Окрсоюзе, ЦРК, Уралторге и ВТС, можно увидеть ухудшение положения. Так:

ОСТАВАЛОСЬ:	На 1 октября 1925 г.	На 1 октября 1926 г.	%% 1926 г. к 1925 г.
Мануфактуры	348 т. руб.	203 т. руб.	58
Железо-скобяных	97 » »	192,5 » »	198
Кожевенных	250 » »	208,6 » »	83
ИТОГО .	694 т. руб.	607,4 т. руб.	

Запасы наиболее ходовых, нужных потребителю товаров уменьшились—мануфактура на 42 проц. кожа—на 17 проц.

Запас железо-скобяных, хотя и больше на 98 проц., чем был на 1-е октября 1925 г., но ассортимент его не ходовой—полосовое железо, парсовое, сталь и т. п. Спрос же шел на кровельное, сортовое и шинное. К этому нужно прибавить еще острый недостаток в стекле, усилившийся в конце 1925/26 г.

6) Рост низовой кооперации.

Низовая потребительская кооперация обнаружила в 1925/26 г. количественный и качественный рост, как видно это из нижеследующих цифровых рядов:

	Число обществ	Число лавок	Охват населения	Сумма паевого капитала	Сумма оборотн. сред.		Оборот		Оборот на 1 л.
					Своих	Чужих	Товари.	По заг.	
				в тысячах рублей					
1924/25 год	65	148	Хоз. 22540	58,0	167,9	739,5	3518,3	1104,0	31,2
							Всего 4622,3		
1925/26 год	77	223	Хоз. 32977	115,3	347,5	559,6	6173,3	1394,0	33,3
							Всего 7567,3		
%%	118	150	144	199	207	76	175	126	107
							163		

Число лавок, обществ, охват населения, сумма собственных средств, обороты по продаже товаров и по заготовкам увеличиваются сравнительно с 1924/25 г., что свидетельствует о приближении кооперации к населению и лучшем удовлетворении потребностей в товарах.

Вместе с тем, нормализуются отношения со своим союзом: количество приобретенных у него товаров значительно увеличивается сравнительно с предыдущим годом.

	Всего поступило	В ТОМ ЧИСЛЕ: От своего союза	Др. кооп. организ. потр. тов.	Кооп. друг. видов	Госорганов	Частных фирм	От облсоюза
1924/25 г.	3334,0	1995,3	202,8	90,1	731,2	220.0	19,2
	100%	60%	6,0%	2,6%	22,0%	6,6%	0,5%
1925/26 г.	5620,2	4305,0	105,6	73,0	766,9	240,5	0,1
	100%	76,6%	1,9%	1,3%	13,6%	4,3%	—
%% 1925/26 г.	168	215	50,5	82	104	109	—

Долевое участие отдельных контрагентов в снабжении товарами изменяется—доля Окрсоюза составляет —76,6 проц. (вместо 60 проц.), друг. кооператр. организаций—3,1 проц. (вместо 8,6 проц.), госорганов—13,6 проц. (вместо 22 пр.), частных фирм—4,3 проц (вместо 6,6 пр.). В то время, когда оборот низовой сети вырастает на 68 проц., получение товаров от своего союза увеличивается на 115 проц., госорганов—на 4 проц., частных фирм—на 9 проц., а получение от других кооперативных организаций снижается.

РАСХОДЫ

	Списано за год	Израсходов. в счет будущ. года	Накладные расходы	В ТОМ ЧИСЛЕ: Торговые расходы	Жал. служ. и выбор. персон.	Содер. пом. (арен., отоплен. освещ)	Командировки	Уплата %% по векс. займам	Патент. налогов.	Всего израсходовано
1924/25 г.	118,4	5,3	72,7	435,9	191,8	25,9	21,0	32,3	49,0	632,3
1925/26 г.	216,4	8,2	117,6	601,8	307,7	37,8	34,2	25,3	84,4	944,0
%% 1925/26 г. к 1924/25 г.	182	155	162	142	165	146	162	78	172	148

Обращаясь к расходам низовой сети, произведенным в течение двух последних лет, констатируем, что при увеличении оборотов на 53 проц. в 1925/26 г. сравнительно с 1924/25 г., увеличение общей суммы расходов происходит всего на 48 проц., хотя по отдельным статьям расходов видим колебания от 8 до 182 проц.

Изменилось и долевое участие отдельных статей расхода в общем итоге—торговые расходы—63 проц. (вместо 69,2 пр.), наклад.—12,6 пр. (вместо 11,4 проц.), расходы в счет будущего года—12,6 проц. (вместо 11,4 проц.) и по ст. списано за год—23,5 проц. (вместо 18,6 проц.)

Сопоставляя, наконец, с прошлым годом стоимость товарной массы по продажным ценам (она составляется из стоимости по покупным ценам, накладных расходов плюс наложение и повышенная расценка) с торговыми расходами и прибылью от торговых организаций,

	Продажн. стоимость	%% отн. продажн. стоимости к покупн.	Всего израсходовано	%% отн. расх. к покуп. стоим. товар.	Прибыль от продажи товар.	%% отн. от прибыли к покупн. стоим.
1924/25 год . . .	3957,9	119	632,3	19	157,0	4,7
1925/26 год . . .	6606,7	117	944,0	16,7	177,5	3,15
%% отношение 1925/26 года к 1924/25 году	141	—	148	—	111,5	—

констатируем, что в то время, как продажная стоимость товарной массы увеличилась на 41 проц., величина торговых расходов выросла на 48 проц., чистая прибыль на 11,5 проц.

Столь быстрый рост низовой сети не мог не сопровождаться болезненными явлениями. К ним надо относить прежде всего случаи антиобщественного отношения к делу—утраты, растраты и хищения.

В 1925/26 г. зафиксировано растрат на сумму 40289 р., что в целом составляет 35 проц. к паевым капиталам, в отдельных случаях процент повышается до 60—70. Правда, около половины утраченных сумм добровольно возвращено, но урон, полученный от хищений, этим не покрыт.

Другой болезнью является не экономное расходование средств, доходящее до расточительности. Накладные расходы, торговые расходы особенно «списания» занимают непомерно высокое место. Так, например: в некоторых районах списания составляют 27—40 проц. всех расходов.

Быстрое увеличение числа лавок сопровождалось в некоторых случаях уменьшением средне-лавочного оборота по району, вследствие чего увеличился и процент расходов.

Преувеличенные расходы и поспешность в открытии новых лавок и обществ не позволяют снижать продажные цены с желательной быстротой. Поэтому сравнительно с прошлым годом разница между покупными ценами и продажными изменилось очень мало. В некоторых районах товар обошелся даже дороже, чем в прошлом году.

7) Хлебозаготовительная кампания в 1925/26 г. не оправдала плановых предположений. Первоначальный план, составленный при регулирующем воздействии Уралоблвнуторга в 8 милл. пудов, был снижен сначала до 7 милл. пудов, а потом до 6 милл. пудов и был выполнен всего на 4761,4 тыс. р. (в 1924/25 г. было выполнено 5966 9 тыс. пудов).

Лучший рост товарности крестьянского хозяйства показали прочие сельско-хозяйственные заготовки. Так, в закупках живого скота имеется превышение прошлого года на 56 проц., кожсырья на 56 проц., мяса на 70 проц., растительного волокна на 102 проц. и т. д. Снижение процента заготовок дали масло (451,8 т. р., вместо 657,1 т. р., т. е. 71 пр.), дичь и птица (2,4 т. р., вместо 3,3 т. р., т. е. 72,5 проц.).

Надо думать, что в последнем случае приходится иметь дело не с уменьшением продукции, но с дефектами организации сбыта и регистрационным недоучетом.

В довоенное время дичь и птица скупались у населения частными скупщиками и даже специальными заграничными конторами («Фиент» в г. Челябинске).

В настоящее время сбыт битой птицы происходит отчасти на городском базаре, отчасти на сельских. Местный потребительский спрос не охватывает всего предложения. Закупка в широких размерах, находится по прежнему в руках частных предпринимателей.

С маслозаготовками дело сложное, по существо остается тем же самым. Заготовительные цены 1925/26 г. стояли значительно ниже уровня цен, диктуемых местными базарами. О ценах соседних, заводских местностей,—каковы: Кыштым, Нязепетровский завод, Кочкарь, Миасский завод, Златоуст и т. п. не приходится и говорить. Население, считая невыгодной для себя переработку молока на заводах, изготовляло масло домашним способом и сдавало его скупщикам.

8) Торговля г. Челябинска, как узлового железнодорожного пункта с одной стороны, а с другой—центра земледельческих округов южного зауралья и крупного производственного пункта (уголь, масло растительное, дрожжи, сельско-хозяйственные машины, медикаменты) выходит за пределы своего округа.

Данные Челябинской Товарной Биржи определяют роль Челябинска, как распределителя, следующими цифрами:

	I квар. 1925-26 года	Весь 1925-26 год	I квар. 1926-27 года	Долевое участие в итоге		
				I-й квар.	Весь 1925-26 г.	I кв. 1926-27 г.
Гор. Челябинск и его округ	3582,2	9760,8	1746,4	54,5	51,6	38,4
Уральская область . .	2224,7	7030,4	2248,0	33,5	36,9	49,7
Казакстан и Башреспублика	511,2	1044,8	149,5	6,9	5,4	3,2
Сибирь и Д. В. О. . .	72,7	342,1	55,3	1,8	0,85	1,2
Вся остал. мест. СССР	217,3	1022,9	345,5	3,3	5,25	7,5
	6608,1	19201,0	4544,7	100	—	100

Короткий период наблюдений не позволяет делать решительные выводы о закреплении или ослаблении торговых связей гор. Челябинска с другими местностями СССР. Приводимые данные дают основание все-таки сказать, что хотя в 1-м квартале 1926/27 г. продажная товарная масса и уменьшилась в ценностном выражении, но долевым участием сбыта она определила развивавшиеся в течение года тенденции, а именно:

а) с Сибирью и соседями нацмен товарооборот сокращается;

б) сбыт для покрытия своих потребностей приобретает меньшее значение, чем сбыт для нужд соседних городов Уральской области (главным образом—Курган, Златоуст, Троицк);

в) сбыт товаров из Челябинска для обслуживания потребности более или менее отдаленных местностей Союза увеличивается.

Отсюда вытекает конечный вывод—сила экономического притяжения в 1925/26 г. у Челябинска была больше, чем имелось возможностей для их использования.

9) Торговые планы на 1926/27 г. и их выполнение.

А) Обороты розничной торговли исчислены в 34.982 руб.

Размещение оборота между торговыми организациями с одной стороны, городом и деревней—с другой, видны из нижеследующей таблицы:

	Город		Сельместн.		Всего		Долевое участие в %	
	Тысяч руб.	%% к итогу	Тысяч руб.	%% к итогу	Тысяч руб.	%% к итогу	Город	Сельмест.
Государствен.	7148,0	30,5	825,0	7,6	7973,0	23,4	90,0	10,5
Кооперативн.	9215,0	39,5	8394,0	77,8	17609,0	51,5	52,0	48,0
Частная . . .	700,0	30,0	1567,0	14,6	8567,0	25,1	32,5	17,5
ИТОГО	23363,0	100,0	10786,0	100,0	34149,0	100,0	—	—
%% к итогу .	69,1	—	30,9	—	100	—	—	—
%% к 1925/26 г.	119,5	—	122,2	—	120,6	—	—	—

Нужный для выполнения розничного оборота комплект товаров составляется:

а) из сельско-хозяйственных продуктов для неземледельческого населения, производимых в округе—4560 тыс. руб.;

б) промтоваров местной промышленности—1772 тыс. руб.;

в) непланового снабжения частной торговли—3756 тыс. руб.;

г) промтоваров, не входящих в общий план Внуторга (книги, канцелярские принадлежности, фармтовары, мельничные оборудования, охотничьи товары и т. п.—1581 т. руб.;

д) планового ввоза товаров в 22.480 тыс. руб. по продажным ценам или 18.733 тыс. руб. по покупным.

В состав последнего входят:		В %% отн. к факт. пост. 1925/26 г.
Хлопч.-бумажн. мануфактура	5000 т. р.	144,0
Прочие материалы	1902 » »	300,0
Кожтовары и обувь	1800 » »	88,0
Железо-скобяные	1000 » »	108,0
Махорка	200 » »	59,0
Спички	142 » »	99,5
Стекло	210 » »	47,0
Сельско-хозяйственные машины . . .	1173 » »	98,0

Как показывает процентное отношение к 1925/26 г., некоторые товары планового снабжения исчислены ниже, чем фактически ввезено в 1925/26 году.

Снижение об'ясняется тем, что в 1925/26 г. ввоз их был произведен с превышением плановых предположений.

Выполнение плана в 1-м квартале нельзя назвать удовлетворительным: выполнено 74,2 проц. Правда, завоз мануфактуры и других товаров сравнительно с прошлым годом увеличился, но несмотря на это, по хлопчато-бумажной мануфактуре выполнено 72,5 проц., по проч. мануфактуре 56,5 проц., по стеклу 35 проц., кожтоварам и обуви 72,5 проц., по железу 97 проц. плана.

Б) Хлебозаготовительный план на 1926/27 г. намечал к заготовке 6 мил. пуд. зерновых культур—пшеницы 3150 т. пуд., ржи 745 т. пуд., овса 1860 т. пуд. и прочих 245 т. пуд. Он был составлен с большой

осторожностью, так как виды на урожай в момент составления плана, вследствие дождливых, холодных погод были неопределенными. Только в конце августа и сентября можно было сказать, что крестьянин хлеб уберет и получит урожай выше средний. Действительно, ход заготовок показал, что расчеты преуменьшены. План подвергся переработке и установил величину заготовок в 8 мил. пудов. На 5-е марта заготовлено 7657,6 тыс. пуд. (95,7 проц. измененного плана), из них 3071,9 т. пуд. (97,5 проц.) пшеницы, ржи 1566,7 т. пуд. (104,4 проц.) и овса 2720,2 тысяч пудов (90,2 проц.)

Движение заготовительных цен характеризуется следующими данными (в рублях за пуд—средние по округу):

ДАТЫ	Розничные цены			Заготовительные цены					
				Рассевом			Партионные		
	Пшеница	Рожь	Овес	Пшеница	Рожь	Овес	Пшеница	Рожь	Овес
1/X—1926 г. .	1,06	0,68	0,62	0,97	0,70	0,65	110	0,81	0,70
1/XI— » .	0,90	0,58	0,52	0,95	0,69	0,51	105	0,81	0,66
1/I—1927 г. . .	—	—	—	0,94	0,73	0,46	—	—	—

Уровень заготовительных цен нужно считать вполне приемлемым, как для заготовителей, так и для крестьян.

В) Заготовительная стоимость прочего сырья, по средне взвешенным ценам 1925/26 г. установлена в 1900 т. руб. Из них кожсырье 390 т. р., масло 680 т. руб., мясо 375 т. руб., пушнина 72 т. р., пух-перо 56 т. р., яйца 45 т. руб.

10) Виды, перспективы и основные задачи для 1926/27 г.

Как будет развиваться динамика оборотов, закончилось ли понижательное движение или еще продолжается—вопрос, имеющий очень важное значение, но разрешить его при наличии одних местных материалов, конечно, нельзя.

Имеющиеся данные могут только показать, какое отражение находит глубокий экономический процесс, общий всему Союзу, в Челябинском округе.

Сравнив ряд показателей 1-го квартала 1926/27 г. с теми же показателями 4-го квартала прошлого года:

	Поступления товаров	Отпуск товаров	Оптовая продажа	Остат. товар. к началу нового кварт.	Оборот Биржи
4-й квар. 1925/26 г. . .	9619,4	11098,7	5477,3	5117,7	3293,7
1-й » 1926/27 г. . .	8526,2	10191,3	5107,4	4206,1	4544,7
%% отн. 1-го кв. к 4	89,0	92,0	94,0	83,0	141,0

должны констатировать, что 1-й квартал не внес существенных изменений в сложившееся положение и что наклон, по которому двигались квартальные обороты 1925/26 года не выпрямился. Но показания Биржи могут до некоторой степени говорить о намечающемся переломе.

Каким темпом развивается местная жизнь видим из следующих сопоставлений:

	Розничная продажа	Отпуск товаров в деревню	Оборот низовой сети Окрсоюза
4 квартал 1925—26 года	3403,3	2452	1419,2
1 „ 1926-27 года	3585,1	2621,7	2139,1
%% отношение 1 к 4 кварт.	105%	107%	150%

Двумя приведенными справками вскрывается противоречие: пульс местной торговой жизни бьется быстрее, чем допускалось бы то общими условиями товарооборота.

Отсюда возникает основная задача—поднять товароснабжение до высоты потребительского спроса.

Второй основной задачей является снижение цен. За время октябрь—декабрь в розничных ценах произошли следующие изменения:

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВ	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	%% декабря к октябрю	%% отношение декабря к маю
Ситец № 5 метр	41,2	42,5	42,5	103,0	103,6
Гарус	54,2	54,2	54,2	100,0	98,5
Молескин	67,2	67,5	67,2	100	98,8
Ситец № 10	46	—	44,5	97	96,7
Железо кров. 1 кгр. . . .	26	24,5	24,5	94,5	93,9
Гвозди провол. № 4 . . .	29	29	29	100	96,6
Конские подковы № 7 . .	68	68	68	100	87,0
Посуда чугун. эмалиров. .	61,3	59,5	59,3	97	90,4
Полувал легкий	2,44	2,44	2,32	96,6	96,6
Обувь рабочая	16,33	16,30	16,73	102,2	100,4

Как показывают цифровые соотношения в розничных ценах наметился сдвиг почти по всем указанным товарам, но сдвиг нерешительный и очень осторожный.

По ситцу № 5 и рабочей обуви происходит даже повышение.

Такими же медленными, нерешительными шагами происходит снижение и оптовых цен. По хлопчато-бумажным тканям процент снижения выражается в 0,72—1,87 проц.; только один «гарус» дал снижение на 7,8 проц.

По металлу процент снижения колеблется между 2,38 – 4,16 проц.; посуда эмалированная опустилась на 12,29 проц.

По другим товарам или стабильно, или незначительное понижение. Рабочая обувь дает повышение на 3,51 проц.

Расходы торговых организаций в I квартале определяются следующими процентными отношениями к обороту:

НАЗВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ	Май 1926 г.	С налогами			Без налогов			
		Октяб.	Ноябрь	Декабрь	Май	Октяб.	Ноябрь	Декабрь
Окрсоюз	7,63	5,85	3,62	4,14	6,89	5,49	3,18	3,81
Уралторг	8,18	8,33	7,21	7,21	8,18	5,29	4,12	4,01
ЦРК	10,76	11,19	10,4	10,37	8,30	8,57	7,50	7,53
РайТПО	15,98	9,69	—	—	13,5	7,20	—	—
Окркомпом	—	6,94	7,01	5,83	—	6,87	6,93	5,71

Как видим, достижения неравномерны. Окрсоюз и Уралторг дают максимум снижения и в течение квартала, и сравнительно с маем.

Нерешительное снижение цен и невыясненное положение с прибылями заставляет ставить с особой остротой вопрос о дальнейшем снижении цен.

Кампания за снижение цен поставила перед торговыми организациями необходимость пересмотра своих внутренних распорядков. Их собственные исследования в этой области, а главное, обследование Окрвнуторга вскрыли ряд больных мест. В дальнейшем эти исследования и обследования откроют возможность более или менее безболезненного разрешения вопроса об удешевлении товаров. Уже сейчас, при входящей в силу практике генеральных договоров, назрели и ставятся вопросы о целесообразности существования в Челябинске отделений трестов и синдикатов Всесоюзного значения, о параллелизме в работе, при недостатке товаров, госторговли и кооперации (главным образом по распределению продуктов первой необходимости), о приносящих убытки ЦРК хлебопечении и мясоторговле, о нормальном развитии сети деревенских товаро-распределителей и т. п. Словом, ставятся вопросы о наиболее дешевых способах перемещения товаров, о такой связи отдельных звеньев товаропередачи, которая одним только улучшением сцепления могла бы дать удешевление и т. п.

Вот эта задача—рационализация торговой—сети и делается также одной из основных для 1926—27 г.

1927 г., 8 марта
г. Челябинск.

Невзоров А. С. профессор.

Возможно ли промышленное садоводство в Челябинском округе.

В редком селе Челябинского округа не встретишь одного—двух домиков, возле которых имеются садики или, по-местному, палисадники. В них обычно две—три грядки или клумбы цветов, несколько декоративных деревьев: сирень, акация, бузина, вяз, береза, сосна. Часто тут-же несколько кустов вишни, крыжовника, малины, рябины, смородины. Есть немало сел, где в садиках ягодные кусты занимают большие пространства. Таковы, например, села Воскресенское, Карачельское, Куртамыш, Маслейское, Птичье, Рига и т. д.

Вишня и черная смородина во многих местах растут в лесах. По отношению к ним устанавливаются запрещения («запреты», «запреги») не брать с них ягод до известного дня. Сбор плодов производится одновременно целым селением, на земле коего растут ягодные кусты. Таковы, например, вишневники («вишняги») около Каменного озера близ села Птичьего. Сбор вишни здесь производился рядом селений в условленный день. Такие же «распреги», т. е. разрешения снимать ягоды, практиковались и в других селениях Челябинского края.

Вот эти два обстоятельства—наличность маленьких садиков с ягодными кустами во многих селениях и произрастание таких кустов на воле без насаждения их рукою человека—побудили, между прочим, нижущего эти строки произвести опыт разведения плодового сада. Отсутствие специальных плодовых садов на широком пространстве бывшей Оренбургской губернии представляло особый интерес для такого опыта.

В версте от с. Птичьего (в 13 верстах от ст. Шумиха) на четырех десятинах неудобной земли (солончаковая и орешковатая почва) в 1903 г. положено было основание плодовому саду. Для защиты от сильных юго-восточных ветров и с целью убедиться на опыте, какие декоративные растения и деревья могут успешно произрастать в данной местности, по граням сада были посажены пихты, сосны, ели, кедры, боярышник, дубы, ильмы, клены, кротегусы, липы, облепиха, ольха, тополи, ясени и другие не встречающиеся в окрестностях (ни в садиках, ни в рощах) растения. На ряду с ними посажены были и местные или акклиматизировавшиеся растения: береза, вяз, осина, акация, сирень и т. д.. Большинство насаждений хорошо принялось. Особенно пышно росли пихты. Лишь посаженные великовозрастными высокие ильмы не выпесли суровых зим и постепенно превращались в низкорослые кустики, отмораживая верхушки и давая побеги от корней.

Из плодоприносящих кустов посажены были вишня обыкновенная и владимирская, слива, бульденеж, калина, крушина, крыжовник, малина красная и белая, орешник, рябина, смородина белая, красная и черная, шиповник. Только белая смородина и владимирская вишня сильно болели и пострадали. Остальные кустарники, за исключением орешника, хорошо плодоносили с первого же года.

Из Батраков, Москвы, Харькова и других местностей были привезены десятка по два взрослые деревья яблони, груши и сливы разных сортов и названий. Посажены были деревья обыкновенной и корневой прививки. Заложен был питомник фруктовых деревьев и ягодных кустов.

Взрослые сливы шли плохо. Груши болели от неблагоприятных почвенных условий. Яблони хорошо росли и плодоносили. Питомник дружно принялся, скоро и даже буйно рос на хорошо и глубоко взрыхленной и удобренной почве. Выросшие здесь молодые деревца, особенно корневой прививки, карликовые и кардонные, спокойно переносили даже суровые зимние холода без всякого прикрытия. Привозные же, особенно с юга, взрослые деревья зимою иногда отмораживали верхушки и нежные побеги минувшего лета. Ясно, что они нуждались в прикрытии на зиму и в окуривании в осенние и весенние заморозки. Немало их погибло от недосмотра садовника. Плодовые деревья портили, вредили им и даже губили их зимою зайцы, обгрызавшие нежную кору и лакомившиеся сладкими и сочными покровами под корой. Некоторые деревья погибли от того, что в грубой почве приготовлялись для них недостаточно глубокие и широкие ямы. Дно и бока ям из «орешника» (крепкой, подобно камню, солончаковой земли, слившейся с плотной тяжелой глиной, особенно в засушливое время) не давали возможности корню деревьев итти вниз, а мочке и корневым побегам распространяться в стороны. Перезимовавшие две—три зимы деревья остались жить и дальше.

Через три—четыре года после разведения сада я лично не имел уже возможности бывать в нем и наблюдать за ним даже летом в каникулярное время. И сад начал приходить в запустение. Вследствие невозможности следить за садом и ухаживать за ним, в скором времени я передал сад в распоряжение открывшейся в строениях при саде больнице. Последний раз я видел сад в 1914 г. Тогда он подавал надежды на удовлетворительное существование. Что сталось с садом позже, не знаю.

Кратковременный и не доведенный до конца опыт все же дает мне основание утверждать, что в Челябинском крае разведение плодовых садов вполне возможно. Почва для этого подходящая. Довольно толстый пласт чернозема, под которым залегает или рыхлая глина или суглинок или супесок. Посредством штыковки земли, перекопки и перевалки ее на глубину до одного аршина можно и, я бы сказал, должно разрыхлять засаживаемую площадь. После такой подготовки посадке обеспечен полный успех. Само собой разумеется, что на солончаке разводить сад не годится. Для подготовки такой почвы для посадки на ней потребуется длительное время и понадобятся значительные средства. Штыковка земли при этом должна сопровождаться перемешиванием с навозом. Когда-то он перепреет и перегниет! Когда то почва превратится в удобную! Долго ждать. И к чему пользоваться солончаком, когда достаточно хорошей земли? В огромном большинстве местностей Челябинского края почва вполне пригодна для разведения сада.

Через Челябинский район проходит 55-й градус северной широты и 61° восточной долготы. Местности Европейской РСФСР, находящиеся на том же градусе северной широты, обладают плодовыми садами. Минусом для Челябинского края является лишь 61° восточной долготы, удаленный от теплых течений океана и отделенный от них Уральскими горами. Но этот минус не особенно страшен. Средняя температура воздуха от 0° до 4°. Лета жаркие, хотя и короткие: максимум в $4^1/_2$ месяца. Зимы хотя и холодные, но многоснежные. У меня имеются ежедневные записи температуры за четыре года. Оказывается, что за этот промежуток времени лишь один день было 30° холода, два дня по 29° и три дня по 28°. В общем же зимы бывали умеренно холодными. Климат нельзя отнести к суровым.

Все ягодные кусты, в особенности выращенные на месте, прекрасно переносят зиму без прикрытия. Привозные также быстро акклиматизируются, иногда лишь теряя верхушку.

Из плодовых деревьев яблони, в особенности корневой прививки, перезимовывают успешно. Привозные нуждаются на зиму в прикрытии кроны. Выгоднее садить карликовые и кардонные яблони, как более удобные для искусственного прикрывания и как легко покрывающиеся есте-

ственно снегом. Выращенные в местных питомниках яблони легко акклиматизируются и могут оставаться и зиму без прикрытия, в особенности если они защищены от господствующих в Челябинском округе северо-западного и юго-восточного ветров. Доказательством могут служить яблони, правда, дички, растущие в с. Карачельском в одном из садиков. Груши могут произрастать и плодоносить только при условии прикрытия зимою. Сливы могут расти, но вряд ли будут давать плоды на открытом воздухе.

Разводить плодовые сады в Челябинском округе, по моему мнению, нужно и выгодно. В них следует культивировать яблони и все ягодные кусты. В саду надлежит поместить на ряду с ежевикой и гонобобелем еще клубнику и земляничку. Разнообразный ассортимент ягод чрезвычайно удобен для сбыта на станциях железной дороги и в городах: Челябинске, Шадринске, Кургане. При применении соответствующей упаковки (решета и т. п.) возможен экспорт и в более отдаленные города. Яблоки могут экспортироваться в упрощенной упаковке.

Внимательное отношение к яблоням и ягодным кустам, обмазывание их стволов глиной, своевременное удаление диких побегов, окуривание в период цветения в случае холодных утренников, соломенное прикрытие на зиму более ценных сортов яблонь, ограждение садов от набегов зайцев — все это сторицею вознаградится крупным доходом от сада в районе до 20 верст от железной дороги.

Представляет большой интерес соединить с садом и пасеку. Пчеловодство будет дополнять плодоводство. Продукты того и другого могут смело об'единяться для консервирования плодов, для варки варенья и т. д.

При большом саде консервирование плодов явится необходимостью, чтобы все решительно плоды могли быть использованы без всякой потери. Точно также консервирование неизбежно, если сад будет удален от железной дороги на значительное расстояние.

Настоящий момент мощного расцвета хозяйственной экономики страны и приобщения к культуре широких масс населения, потребности которого постепенно расширяются,—наиболее всего подходящий для разведения более или менее крупных, во всяком случае промышленных, ягодных и плодовых садов. Благоразумно поступит тот, кто учтет благоприятную конъюнктуру и своевременно обзаведется садом в местности, до сих пор не знавшей промышленного садоводства.

Воронеж, Государственный университет.

Протасов М. А.

Опыт разведения плодовых деревьев в г. Челябинске.

Питомник плодовых деревьев и ягодных кустарников, а равно и декоративных растений Челябинского о-ва сельского хозяйства заложен осенью 1916 года. Работы по закладке питомника были произведены И. И. Шпанбруккером, бывшим заведывающим садоводства Мейера в Киеве и попавшим в Челябинск в качестве военнообязанного в годы великой войны 1914—1917 г. После от'езда Шпанбруккера в о-ве работали двое опытных садовников иностранцев, которым в 1918—1919 г. г. удалось произвести массовую прививку яблонь. С уходом их о-во более уже не имело опытных садовников. Кроме того, и сам питомник во время гражданской войны обстреливался и переходил из рук в руки, вследствие чего почти все прививки были уничтожены и одичали. Несмотря, однако, на порчу насаждений и временное затишье в работах о-ва по садоводству, площадь питомника увеличилась до 3-х десятин.

Питомник Челябинского о-ва сельского хозяйства расположен в $^1/_2$ вер. к северу от города в долине р. Миасс. Почва здесь наносная. Подпочвенные воды находятся на глубине 3—5 аршин. Занятая питомником площадь совершенно открыта для очень частых и преобладающих в Челябинске сев.-западных ветров. Деревья в питомнике на зиму оставляются обычно не защищенными.

Все декоративные растения питомника и некоторые из плодовых (Сибирская яблоня—Pirus baccata) выращены из семян. Тогда как громадное большинство плодовых деревьев и ягодные кустарники были выписаны в свое время в виде саженцев.

Из ягодных кустарников в питомнике имеются:

1) **Малина Мальборо и Фальстаф.** Оба сорта свободно переносят условия местного климата.

2) **Малина желтая** («Золотая корона»).

3) **Смородина черная** («Бангут» и «Лия плодородная»).

4) **Смородина красная и белая** (названия утеряны).

5) **Облепиха обыкновенная** (Hippophae ramnoides).

6) **Вишня степная, горная, стеклярка и самарская.**

7) **Слива уссурийская.**

Размножаются также выдержавшие испытание:

1) **Малина «суперлятив», черная и Мичурина.**

2) **Смородина голубая** («Алданский виноград»).

3) **Смородина черная, виноградная** («Бостонский великан»).

4) **Черемуха виргинская.**

5) **Ирга.**

6) **Шиповник фруктовый.**

7) **Барбарис.**

8) **Крыжовник.**

Для подвоя в питомнике размножались боярышник обыкновенный (и черноплодный) и рябина.

В настоящее время с этой целью размножаются только сибирская ягодная яблоня и уссурийская груша. Прививки плодовых деревьев в течение последних трех лет производились в количестве от 300 до 500 шт. и все укрепившиеся деревья разбирались местным населением. В настоящее время имеется лишь до 200 яблонь и 20 груш.

Прививка употребляется от своего маточного сада и частью берется от яблонь, имеющихся в ограниченном количестве у некоторых жителей г. Челябинска.

В маточном саду питомника о-ва имеется 54 №№ яблонь, из которых до десятка одичали. Междурядья маточного сада заняты малиной и смородиной.

Маточный сад засажен в 1918 г. преимущественно яблонями на подвое сибирской ягодной яблони (Pirus baccata), полученными от садоводства Мейера в Киеве. И лишь 3 яблони в маточном саду горшечной культуры (следовательно, из нежных сортов; названия последних утеряны). По своему виду и вкусу своих плодов они похожи—одна на «Белый налив», другая—на «Боровинку»; третья же яблоня не определена, так как имевшиеся в 1925 г. два крупных яблока на этой яблоне были сорваны кем-то еще до их зрелости. (В зиму 1925/26 г. яблоня эта об'едена зайцами).

Эти три яблони были высажены в 1920 году в грунтовый сарай и в течение трех последних зим не закрывались. Осенью 1926 г. эти три яблони дали следующий урожай:

а) **«Белый налив»**—6 яблок хорошего вкуса, размером: $6^1/_2$ см. ширина и 5 см. высота;

б) **«Боровинка»**—дала 7 шт. яблок хорошего вкуса, размером: $6^1{}_2$ см. ширина и 5 см. высота.

Эти яблони употребляются только для опытного подвоя.

Как урожай этих яблонь, так и нижеуказанных значительно преуменьшен потому, что, во-первых, дело находится еще в стадии опытов, а, во-вторых, посетители питомника или просят позволения «собственными руками» сорвать яблоко с дерева и приходится просьбу их удовлетворять, или же посетители (обычно ночные) безо всякого позволения разрешают себе удовольствие срывать плоды часто вместе с целыми ветвями.

Из остальных яблонь питомника некоторые в 1926 г. дали следующий урожай:

№ 1—зеленый, крупный, зимний (сорт не определен)—8 штук яблок (размер: 6 см. ширина и 5 см. высота). Яблоко жесткое, но вкусное;

№№ 6 и 26—дали мелких желтых яблок 10 фунтов (размер: 4 см. ширина и 4 см. высота).

№№ 7 и 25—дали 2 пуда мелких краснобоких яблок (размер: $3^1/_2$ см. ширина и 3 см. высота). Яблоко сладкое.

№№ 17 и 22—дали 10 фун. яблок (урожай очень пострадал). Яблоко краснобокое; величина не была определена.

№ 21—дал 20 шт. мелких твердых яблок (размер: 3 см. ширина и 3 см. высота; ножка—$3^1/_2$ см).

№№ 16, 23, 24, 27 и 29 (так называемые «ранетки») дали от 5 до 30 фун. с дерева.

Следует заметить, что некоторые яблони (№№ 1, 17, 20 и «ранетки») в течение лета были обильно покрыты плодами.

Скромные результаты опытов Челябинского о-ва сельского хозяйства по разведению плодовых деревьев уже являются доказательством возможности разведения в наших условиях не только ягодных, но любительских плодовых садов.

Последние работы проф. Кащенко и И. П. Бедро указывают новый путь, который несомненно приведет в недалеком будущем к развитию в нашем крае даже промышленного плодоводства.

В последнее время культурой плодовых деревьев заинтересовались не только местные жители, видевшие в питомнике о-ва сельского хозяйства деревья с плодами, но и весь обширный район Уральской области. С осени 1926 г. Челябинским о-вом сельского хозяйства получаются многочисленные запросы и заказы со стороны крестьян из целого ряда округов Уральской области (Тюменьского, Тобольского, Пермского, Ишимского и Курганского).

Дурылин С. Н.

Н. К. Минко (краткая биография).

Николай Кириллович Минко родился в 1880 г., в Болгарии, в гор. Филиппополе. Отец его был болгарин—офицер русской службы, оставшийся после русско-турецкой войны 1877—78 г. г. на время оккупации Болгарии командовать дружиной в Родопских горах. Мать его была русская, по фамилии Сахарова, из Новгородской губ.

Первые годы учения Н. К. Минко прошли в мужской гимназии г. Феодосии, где в это время жил его отец, состоя командиром батальона Виленского полка, стоявшего в Феодосии. Матери в эти годы Н. К. уже не имел, она умерла несколько раньше от туберкулеза. В Феодосийской гимназии Н. К. пробыл до IV класса, из которого он был исключен за плохое поведение (он вместо посещения уроков убегал в горы и на море со своим приятелем, впоследствии поэтом Максимилианом Волошиным). После этого он поступил в Ришельевскую гимназию в Одессе, каковую и кончил в 1899 г.

В Одессе Н. К. жил у учителя той же гимназии г. Сомко, который сыграл большую роль в развитии Н. К., руководя его чтением и занятиями. В позднейшие годы Н. К. всегда вспоминал с большой благодарностью и теплым чувством г. Сомко.

По окончании гимназии в том же году Н. К. поступил на юридический факультет СПБ университета и одновременно слушал лекции в археологическом институте.

Первые попытки коллекционировать относятся к гимназическим годам, когда Н. К. занимался энтомологией. Позднее в студенческие годы, у Н. К. пробудился сильный интерес к изучению археологии и в частности нумизматики. К этому времени относится собранная им коллекция преимущественно древних польских монет. (Эта коллекция, на ряду с другими позднее собранными Н. К. коллекциями монет, в 1923 году, супругой его—Мар. Алк. Минко, принесена в дар Челяб. музею).

По окончании обоих высших учебных заведений в 1903 г. Н. К переехал в Челябинск, где служил по переселенческому делу.

В 1906 г., полный интереса к доисторическому прошлому Челябинского края, совершенно неисследованного с археологической точки зрения, Н. К. Минко приступил к первым раскопкам. Это были курганы, близ ст. Снегиревского (около пос. Исаково) и на 11-й версте по Миасскому тракту (в станицу Миасскую). Раскопки дали настолько интересные результаты, что Н. К. счел долгом опубликовать их в печати*).

В течение 5 лет (1906—1910 г. г.) Н. К. неутомимо продолжал вести раскопки вокруг Челябинска, исключительно на собственные средства.

Предварительно он обследовал, по возможности, все курганы вокруг Челябинска, в радиусе 20—25 верст. Их обнаружено было до 800 шт Таково археологическое богатство края!

В указанный период Н. К. лично раскопал не менее 110 курганов.

Научное значение этих раскопок и того материала, который они открывали, было столь значительно, что высшее археологическое учрежде-

*) Отчет Н. К. Минко напечатан в XXXVI т. «Записок Уральского О-ва Любителей Естествознания».

ние в России—Археологическая Комиссия—в 1909 г. дала уже от себя поручение Н. К. Минко производить дальнейшие раскопки. Первые результаты этих раскопок 1909 года были опубликованы в «Отчете Археологической Комиссии» за 1909—10 г. (СПБ 1913 г.).

Н. К. Минко удалось открыть в Челябинском крае могильники поздне-сарматской культуры (II—I в. до Р. Х.), которые, по связи с историей юга Европ. России и его памятниками, представляли большой научный интерес.

Н. К. Минко предполагал составлять археологическую карту Челябинского уезда. Но бескорыстная самоотверженная археологическая работа Н. К. Минко не ограничилась пределами одного Челябинского уезда. В 1908—9 г. г. он, совместно с покойным председателем Уральского о-ва люб. ест., О. Е. Клером, производит исследование стоянки каменного века при Исетском озере (вблизи Екатеринбурга) и это исследование дает очень богатые результаты: целые коллекции поздне-каменных орудий и керамики, ныне хранящиеся в Челябинском музее местного края.

Осенью 1907 г. и весною 1911 г. Н. К. Минко производит раскопки в Крыму, в 27 вер. от Севастополя на высоком берегу р. Альмы, около места известного сражения. Эти раскопки Н. К. Минко производил при материальной поддержке Московского археологического о-ва при посредстве проф. Д. Н. Анучина. Результаты раскопок, поэтому, были направлены в Москву*).

Энергичная научная деятельность Н. К. Минко прерывается в конце лета 1911 г. Он отдается новой, не менее энергичной деятельности,—уже общественного характера. Вследствие неурожая, постигшего Челябинский уезд в 1911 г., Н. К. получает назначение быть уполномоченным по снабжению хлебом и фуражем неурожайных мест Оренбургской губ., Уральской и Тургайской областей.

Весь отдавшись этой сложной и трудной работе, он заболевает тифом в октябре 1912 г. в Омске, куда он поехал сдавать отчет по делам снабжения и откуда его привезли в Челябинск в санитарном вагоне уже без сознания.

Едва оправившись от этой тяжкой болезни, через месяц Н. К. заболевает туберкулезом.

Все это—общественная работа и болезни—отрывает его от любимой научной работы. Он не успевает опубликовать в печати результатов интереснейших своих раскопок 1909—11 г. г.

До весны 1914 г. Н. К. находится на излечении в санатории для туберкулезных больных в Давосе, в Швейцарии.

В конце мая 1914 г., оправившись от долгой болезни, он возвращается в Челябинск, мечтая приступить снова к научной работе, но этой мечте не суждено было осуществиться: ему удалось только один раз произвести раскопку около Челябинска. Начинается война, и 4 августа, в качестве уполномоченного Красного Креста, Н. К. отправляется на фронт. В течение всего военного времени он остается на фронте. По окончании войны, весною 1918 года, Н. К. собирался возвратиться в Челябинск. Из Румынии он прислал своей жене письмо с извещением, что едет в Челябинск, но этому не суждено было случиться.

Дальнейших известий от Н. К. не было, и о судьбе его ничего более неизвестно.

---

*) Вообще многие вещи из курганов. или особо интересные, или же неопределенные, Н. К. Минко часто отправлял в Москву. Большинство черепов из раскопок курганов также были отправлены в Москву.

Самоотверженная научная работа Н. К. Минко, веденная в течение многих лет без всякой помощи и поддержки со стороны, впервые познакомила с доисторическим прошлым Челябинского края, важным во многих отношениях. Эта заслуга первого исследователя Челябинского края не должна быть и не будет забыта ни русской археологической наукой, ни местным краем в лице наиболее просвещенных его представителей. Челябинский же музей, благодаря исключительно трудам Н. К. Минко, обладает прекрасным, редким для провинциального музея отделом доисторических древностей.

Дурылин С. Н.

Челябинские курганы.

Первою работою по археологическому исследованию Челябинского края нужно считать труд Уфимского археолога-любителя *Р. Г. Игнатьева*: «*Городища и курганы Оренбургской губернии*», произведенный им в 1873 г. [1]) В нем *Игнатьев* дает перечень известных ему курганов, городищ и других археологических памятников, с указанием на произведенные кем-либо раскопки. В пределах Челябинского уезда он насчитывает до 410 курганов и городищ. В 1864 г. *Игнатьев* и сам производил раскопки в Челябинском уезде, но отчет его о них, напечатанный в «Уфимских губернских ведомостях» (1876 г. № 31) я не мог прочесть, так как этого номера «Уфимских губернских ведомостей» нет ни в Уфе, ни в Москве, во Всесоюзной публичной библиотеке имени *В. И. Ленина*. В 1873 г. Центральным Статистическим Комитетом, по предложению профессора *Д. Я. Семоквасова*, были собраны, через губернские статистические комитеты, сведения о курганах и городищах; комитеты получали их через посредство волостей. В пределах Челябинского уезда эти «сведения» насчитывают 6 городищ и свыше 135 курганов [2]). Первым научным исследователем археологии Челябинского края нужно признать *Николая Кирилловича Минко*. В 1906—1911 г. он с разрешения и по поручению бывшей императорской Археологической Комиссии, производил раскопки курганов в местности вокруг Челябинска, радиусом в 20-25 в. Сам *Минко* пропал без вести в 1918 г., успев опубликовать отчет о раскопке всего 3-х курганов из 112, им раскопанных, в «Записках Уральского Общества Любителей Естествознания» (1907 г., т. 35-й) никаких других печатных сведений о его раскопках не имеется, за исключением: 1) письма *Минко* к *Кастанье*, в котором он кратко сообщает свои общие наблюдения над Челябинскими курганами (*И. Кастанье*—«Древности Киргизской степи и Оренбургского края».—«Труды Оренбургской Ученой Архивн. Комиссии», —т. XXII Оренб. 1910 г. стр. 25-26) и 2) краткого resume его раскопок 1909 г., сделанного в «Отчете Археологич. Комиссии за 1909-10 г.» (СПБ 1913 г.). «Дневник раскопок» *Минко* исчез бесследно. Результаты раскопок *Минко*, в виде большого числа предметов керамики, бус, бронзовых и железных стрел, глиняных пряслиц, грузил и т. п., а также некоторого числа фотографий,—после долгих мытарств, достались Челябинскому Музею в сильно разрозненном и поврежденном виде. Они составили основную коллекцию археологического отдела Музея, организованного мною в 1923-24 г. [3]). В 1908 г. были произведены раскопки двух курганов под Сухомесовым местным любителем учителем *Черноскутовым* («Труды Оренб. Ученой Архивн. Комиссии», т. XXIII, Оренб. 1911 г., стр.303-4).

Этими исследованиями ограничивалось до 1923 г. все археологическое изучение Челябинского края.

В 1923 г., по описанию, фотографиям и немногим предметам, я ознакомил Отдел Музеев при Главнауке Наркомпроса с челябинскими древностями, в результате чего Отдел Музеев признал, что «археологические изыскания в данной области представляют крупный научный интерес и Отдел Музеев заинтересован в производстве этих раскопок» [4]). Раскопки были осуществлены летом 1924 г., под моим руководством, силами археологической секции Челябинского Общества изучения местного края, без пользования наемным трудом.

---

[1]) Напечатан в «Известиях Археологической Комиссии», вып. 5, СПБ 1903 г. стр. 113—122. [2]) Там же стр. 67—69. [3]) Археологической деятельности *И. К. Минко* мною был посвящен особый доклад, прочитанный в 1924 г. в Челябинском Обществе изучения местного края. [4]) Отношение за № 1744 от 23 IV—1923 г.

Районом раскопок были взяты те же: Смолино, Сухомесово и Исаково, где производил свои интересные раскопки *Минко*. Целью раскопок

было продолжить и дополнить его исследования. В 1924 г. было раскопано всего 9 курганов в указанных местах вокруг озера Смолино. Осенью 1924 г. в Музее была организована выставка найденных предметов и прочитан мною руководящий доклад о произведенных раскопках. В январе 1925 г. я сделал подробный доклад о Челябинских раскопках в специальном заседании Исследовательского Института Археологии и Искусствоведения в Москве, под председательством проф. *В. А. Городцова* [1]). Летом 1925 г. раскопки под Челябинском были продолжены в районе Смолина. Они были осуществлены под моим руководством, на средства, специально отпущенные Челябинским Окрисполкомом, силами членов археологической секции и комсомольцев, также без пользования наемным трудом. Всего было раскопано 15 курганов.

В настоящей статье дается лишь *общий очерк* древностей Челябинских курганов, на основании материалов, доставленных всеми предыдущими и моими собственными раскопками. Цель очерка—чисто осведомительная; более подробные сведения о главнейшем типе причелябинских погребений и вообще об археологическом прошлом причелябинского района находятся в моей работе, напечатанной в «Записках Уральского Общества Любителей Естествознания» (т. 40), еще более подробные—в рукописных дневниках раскопок, хранящихся в археологич. п отделе Главнауки Наркомпроса в Москве.

II.

Для знакомства с курганами Челябинского района необходимо познакомиться в двух словах с географическими и геологическими условиями Челябинского края. «Огромная поверхность Челябинского округа, представляя из себя западную окраину громадной степной Сибирской равнины, в очень многом сходна с ней», отличаясь «меньшей изрезанностью рельефа» и давая «слабый уклон в востоку и юго-востоку». «Породы, составляющие округ», установлены геологическими исследованиями и дают такую картину. «Под слоем пышного чернозема и растительным слоем (от 1 в. до 1 арш. толщ.) залегает толща в 1—2½ арш. (редко в 1—4 арш.) лессовидных, сильно песчанистых желтоватых мелко или средне зернистых глин, отличающихся отсутствием слоистости, вертикальною отдельностью и присутствием известковых и гипсовых сростков. Чернозем как бы проникает сверху вниз в эту породу, наиболее сильно развитую в местах пониженных и в нижних частях долин. Под лессовидными глинами залегает белый, ясно слоистый, иногда с косою слоеватостью кварцевый песок, то чистый, то с мелкими прослойками серых и сиреватых пластистых глин». Наконец, «под песком залегает толща до 1—3 арш. сильно песчанистых сиреватых глин» [2]). Челябинская равнина, обладающая описанным геологическим строением, носит в настоящие время лесо-степной характер и обильна озерами пресными, солеными, горькими и т. д. «Озера—соленые, к числу коих принадлежит и Смолино, отличаются обширностью своей котловины. Присутствие одной-двух, трех, даже четырех террас на этих озерах обязано различным уровням стояния вод в них в различные периоды их жизни». Ныне эти озера находятся в состоянии усыхания и разобщения друг с другом. Самым большим из таких озер, находящихся под г. Челябинском, является озеро Смолино, глубиною до 5 метров, с неразвитою береговою линией низкого берега, только на юге поднимающегося до, так называемой, высокой горы. Еще лет 20 назад в

[1]) Доклад этот, в подробностях рисующий ход раскопок, напечатан в 40-м томе «Записок Уральского Общества Любителей Естествознания» (Свердловск, 1927 г.).

[2]) *М. О. Клер*—«Краткий предварительный отчет по обследованию озер Челябинского округа, произвед. летом 1915 г. Челяб. Земск. Управой» - Челябинск 1917 г.

озере водилась рыба; ныне она вся вымерла вследствие недостатка воздуха при ледяном покрове, недостатка вызываемого сильным усыханием озера. Несомненно, стояние воды в оз. Смолино в различные исторические эпохи подвергалась очень значительным колебаниям: к нему очень подходит сказанное *Клером* о происхождении террас, окружающих подобные озера. Также несомненно и то, что маленькие озерки, кое-где еще окружающие озеро Смолино, являются остатками оторванных некогда от него частей. Самым большим из таких озерков до жаркого лета 1925 г. было оз. Исаково, отделявшееся от оз. Смолино низменным перешейком около 2 в., еще на памяти старников этот перешеек не достигал и версты. В лето 1925 г. оз. Исаково высохло совсем. Что «перешеек», когда то, не существовал, косвенным доказательством служит то обстоятельство, что оз. Смолино, усеянное по своим берегам курганами, лишь на южном берегу своем, там, где начинается перешеек, лишено их вовсе; точно также северный берег оз. Исаково, один лишь, лишен был курганов, тогда как все остальные берега ими усеяны. К южному берегу некогда существовавшего «Смолино-Исаковского» озера подходит на расстоянии $1^1/_2$ в. северный берег соленого озера Синеглазова, процесс высыхания которого совершается еще заметнее, чем оз. Смолино. Весь перешеек между оз. Исаковым и Синеглазовым, усеян курганами, расположенными группами и кучами. Курганы встречаются и на западном берегу оз. Синеглазова в некотором удалении от воды. Что касается оз. Смолино, то его восточный и западный берега на значительном пространстве покрыты курганами: на восточном берегу курганы расположены в виде широкого курганного поля, на западном—курганы, спускаясь вместе с понижающейся котловиною к озеру, расположены как бы параллельными линиями, которых можно насчитать не менее 4-х.

Выше были приведены некоторые исчисления количества курганов в Челябинском округе, но цифры, приводимые первыми исследователями, значительно меньше действительных. В упомянутом выше письме к *П. Кастанье*, *Н. К. Минко* пишет: — Мною более или менее подробно осмотрены окрестности гор. Челябинска радиусом 20-25 в. во все стороны. Курганы встречаются около всех сколько-нибудь значительных озер и по берегам как р. Миасс, так и всех его даже совсем незначительных притоков. Встречаются большими группами до 60 и более курганов, большею частью разбросанных без сколько-нибудь заметного порядка, но иногда правильными рядами. Почти все весьма незначительной величины: имеющие до 2—3 арш. высоты попадаются очень редко и почти всегда стоят одиноко». В указанной местности *Минко* нашел «более 800 курганов». Нет сомнения, что для всего Челябинского округа число курганов надо исчислять не сотнями, а тысячами. Это относится к курганам, существование которых сколько-нибудь поддается определению в данное время; огромное же число их распахано, изрезано дорогами, застроено человеческим жильем: так, например, значительная часть построек пос. Исаково стоит на курганах. К невыгоде для науки, Челябинские курганы: 1) обладают самой незначительной высотой и 2) заключающиеся в них погребения находятся очень не глубоко под землей. Это приводило и приводит к двум печальным последствиям: 1) курганы легко исчезают с лица земли без всякого следа и 2) хищнические или случайные раскопки легко доступны всякому. Множество Челябинских курганов были разграблены поэтому еще в давние времена; курганы подвергались разграблению партиями золотоискателей; в голодные годы раскапывались населением, мечтавшим найти в них золото («клады»). *Минко* сделал попытку дать следующую классификацию внешнего вида Челябинских курганов: «по внешнему виду все курганы (причелябинского района) можно разбить на три вида: 1) обыкновенная земляная насыпь, имеющая вид опрокинутого блюдца, иногда с незначительной впадиной на вершине, 2) таковая же, но с незначительной канавой вокруг основания и 3) основание земля-

ной насыпи обложено небольшими каменными плитами. Курганы 3-й категории содержат в себе трупосожжение, хотя последние попадались и в 6-ти курганах первой категории. Редкие курганы второй категории (5 около пос. Чурилова) мне вскрывать не приходилось». Обследованные, а частью и исследованные мною курганы вокруг озера Смолина, Исаково и Синеглазова, все представляют собою земляные насыпи в виде пологого опрокинутого блюдца с весьма правильною окружностью, при крайне незначительной высоте (не свыше 1 метра). Ограничивая еще теснее район исследования исключительно ближайшими окрестностями оз. Смолина, Исаково и Синеглазова, мы получаем картину, свидетельствующую о том, что весь этот приозерный район был населен еще в глубочайшей древности, быть может, в очень раннее время бронзовой поры металлического периода: человек обитал под Челябинском еще тогда, когда картина природы вокруг него была существенно иная, чем та, которую мы видим здесь теперь.

III.

Древнейшим памятником пребывания человека под Челябинском являются остатки мастерской кремневых орудий, обнаруженные в 1925 г. *) в юго-западном углу озера Смолино близ Смолинского поселка. Благодаря исключительно жаркому лету 1925 г. уровень воды в оз. Смолино значительно понизился и на образовавшейся отмели, состоящей из всякого ила, перегнивших растений и песку, в указанном месте были найдены во многих экземплярах кремневые ножички, наверткии, скребки, пилки, лезвия и т. п. Некоторые из этих орудий обращают внимание прекрасной выделкой, свидетельствующей о значительном техническом мастерстве их производителей. Что это было не случайное скопление предметов первобытной культуры, начальных орудий труда, а самое место их выделки, их производственная мастерская, явствуют с полной очевидностью и то, что вместе с этими орудиями труда древнего человека, ныне хранящимися в Челябинском Музее, тут же обнаружено большое количество кремневой щепы, кремневых стружек, остающихся всегда на месте производства, как это бывает и теперь в столярных мастерских. По счастию находка была совершена именно в тех условиях, которые знаменитый ученый *Ранке* считает исключающими возможность ошибки: «Еще легче устранить ошибку,—говорит он («Человек» т. II, стр. 475 рус. перев.) если признавать за изделия человеческой руки только такие куски, на которых ясно видна механическая целесообразность. Если, например, мы находим среди всевозможных осколков, неизбежно образующихся в большом числе при обработке кремня, хорошо обработанные ножи, пилы, наконечники стрел, топоры и проч., то и первые должны быть приписаны деятельности человека при производстве последних».

Именно в таких условиях совершена была находка кремневых орудий на берегу оз. Смолино в поучительнейших для нас условиях производственной мастерской на ходу, где на ряду с готовыми изделиями валяются стружки и опилки того же материала, из которого делаются изделия,—в данном случае, кремня.

Следующим по древности, из известных пока следов пребывания человека вокруг Челябинских озер следует, кажется, считать тот курган на западном берегу озера, который находится в самой высокой части котловины, спускающейся к оз. Смолину. Он был раскопан мною в 1925 г. По наружности ничем не отличаясь от обычных Челябинских курганов, он давал совершенно другую картину погребения. В нем не было сруба и погребение было по способу полного трупосожжения. В нем был найден вместе с слоем золы, только один предмет: тяжелое, большое кремневое грузило со сверлиным круглым отверстием. Отдаленность кургана от современного уровня воды в озере об'ясняется тем, что этот уро-

*) Остатки мастерской обнаружены д. чл. О-ва изуч. м. края И. И. Демидовым; научное определение произведено С. Н. Дурылиным. — *Ред. Кол.*

ень некогда был гораздо выше и курган, судя по грузилу, заключавший погребение какого-нибудь Смолинского рыбака ранней поры бронзовой эпохи, находился значительно ближе к воде. Высказываю это в виде возможного предположения.

К бронзовой эпохе,—хотя не к ранней ее поре, относится тот основной для данного района тип погребения мелко пережженных костей в обложенной деревом неглубокой яме, которому в исследованиях *Мишко* и в настоящей работе уделено главное внимание. Этот тип погребения, подробности о котором дальше, обнаружен во многих курганах возле Смолина и Сухомесова.

По определению Археологической Комиссии в ее «Отчете за 1909—1910 г.» (СПБ 1913 г.), возле Синеглазова, Исакова и Першина *Мишко* обнаружил *поздне-сарматские* курганы. При внешнем сходном виде, они дали несколько типов погребения. Так, один курган у Синеглазова «заключал сильно сожженный костяк, лежавший, повидимому, в неглубокой яме, головою на восток и прикрытый прослойками пережженной глины и угля. Справа лежали берестяный колчан с 40 бронзовыми стрелками и длинный железный меч, в головах часть песчанникового блюдца»; тут же были «2 железных и 1 медный предмет, черепки, скорлупа от гусиных яиц, лошадиные кости.

В ближайшем соседстве с этими поздне-сарматскими курганами, у того же Исакова, *Мишко* обнаружил в 2 х курганах «не сожженные скелеты, головою на север, на поверхности материка в неглубокой яме. Находки: бронзовые наконечники стрел, лошадиные кости, бусы и характерные горшки с круглым дном и скромным орнаментом по плечам». Способ погребения в этих курганах резко отличался от соседних поздне-сарматских. В этом же месте, у Исакова, мною в 1924 г. было раскопано 3 кургана. Один из них был явно разграблен и не дал никаких находок, кроме 1—2 небольших глиняных черепков. В двух других, на глубине 1 метра, прямо на поверхности материка, находилось погребение: в 1-м кургане лежало два несожженных костяка рядом, взрослой женщины и ребенка лет 10, головою на восток; во втором кургане—также находились два несожженных человеческих костяка; обе могилы были сильно потревожены грабителями, благодаря чему невозможно было сделать правильного суждения о положении костяков. В первом кургане, по бокам и в ногах трупа стояли 3 глиняных сосуда довольно пзящной работы с геометрическим орнаментом. Трупы были погребены в материтых одеждах, от которых остались маленькие бронзовые заклепки. При трупах найдено большое число бочкообразных бронзовых бус и бус из белой и голубой пасты в виде колечек. Тут же были обронены грабителями небольшие золотые серьги, полулунной формы. В могиле находилось много несожженных коровьих костей. Во втором кургане были также обнаружены подобные же украшения и бусы, сверх того, небольшой бронзовый подвесок в виде выпуклого крестчатого креста, и кости лошади без всякого следа сожжения. Оба кургана не дали ни одной железной вещи, и они, вместе с подобными же, раскопками у Исакова, *Н. Е. Мишко*, могут быть отнесены к бронзовой эпохе средней поры *)

Курган у Першина, раскопанный *Мишко*, дал погребение, похожее на только что описанные Исаковские, но при этом на покойнике была по по определению «Отчета Археологической Комиссии», «медная пряжка старого типа, неведомо как попавшая так далеко на восток» (стр. 192).

Курган ярко-выраженной железной эпохи раскопан был мною в 1925 г., в ряду Смолинских курганов *основного Челябинского* типа. В не-

*) Из находок Исаковских раскопок 1924 г. очень любопытен чиненый глиняный горшок (Челяб. Музей), отбитый край его тщательно починен с помощью бронзовых заклепок, обмазанных глиною.

глубокой яме, на поверхности материка, лежал несожженый костяк мужчины головою на север, с лицом, повернутым на восток. Руки были в таком положении: правая вытянута вдоль туловища, левая лежала на животе. Никаких предметов не было обнаружено, кроме железной пряжки, находившейся на под'еме ступени и небольших остатков совершенно перержавевшего какого то железного предмета, повидимому находившегося на животе или поясе покойника.

Ряд *типично-основных* Челябинских курганов около поселка Смолина нарушался еще и тем замечательным курганом, из которого *Минко* извлек треножник из песчаника, к сожалению, не дошедший до Челябинского Музея и известный только по фотографии (см. рисунок).

Окруженный обычными Челябинскими курганами и по виду мало чем от них отличающийся, курган этот дал погребение по способу полного трупосожжения. В нем находился песчаниковый треножник с поверхностью в виде круглого блюда с углублением по средине. По борту блюда было высечено украшение в виде полудужек; ножки также украшены горизонтальными полудужками. Челябинский треножник имеет сходство по размерам, материалу, форме, орнаменту с подобными же треножниками извлеченными из могильников близ г. Оренбурга, из кургана Верхне-Уральского уезда, Оренбургской губернии и с треножниками из Уфимской и Самарской губерний и Тургайской области. Подобные же треножники, как говорят, встречаются в курганах Семипалатинской области. Предметов подобного рода известно доселе не более 12—15, все они происходят из местностей, лежащих по ту, по восточную сторону Волги и явным образом связаны с Азией, а не с Европой; от Самарской губ. уходят на юго-восток (Семипалатинск и Тургай), в глубь далекой Азии. Треножники эти не имеют ничего общего с песчаниковыми блюдами, находимыми в скифо-сарматских могилах юга Европейской России. Ни употребление и назначение их, ни путь их распространения из какого-нибудь культурного очага, ни время их появления, ни даже характер тех погребений, при которых они бывают находимы, в настоящее время не могут быть определены наукой, за отсутствием точно ориентированного и хорошо обследованного материала. В ряду Челябинских курганов, курган с треножником до сих пор является *единственным* *).

Наконец, пестрота и сложность, хронологическая и культурно-археологическая Челябинских курганов дополняется целым рядом курганов

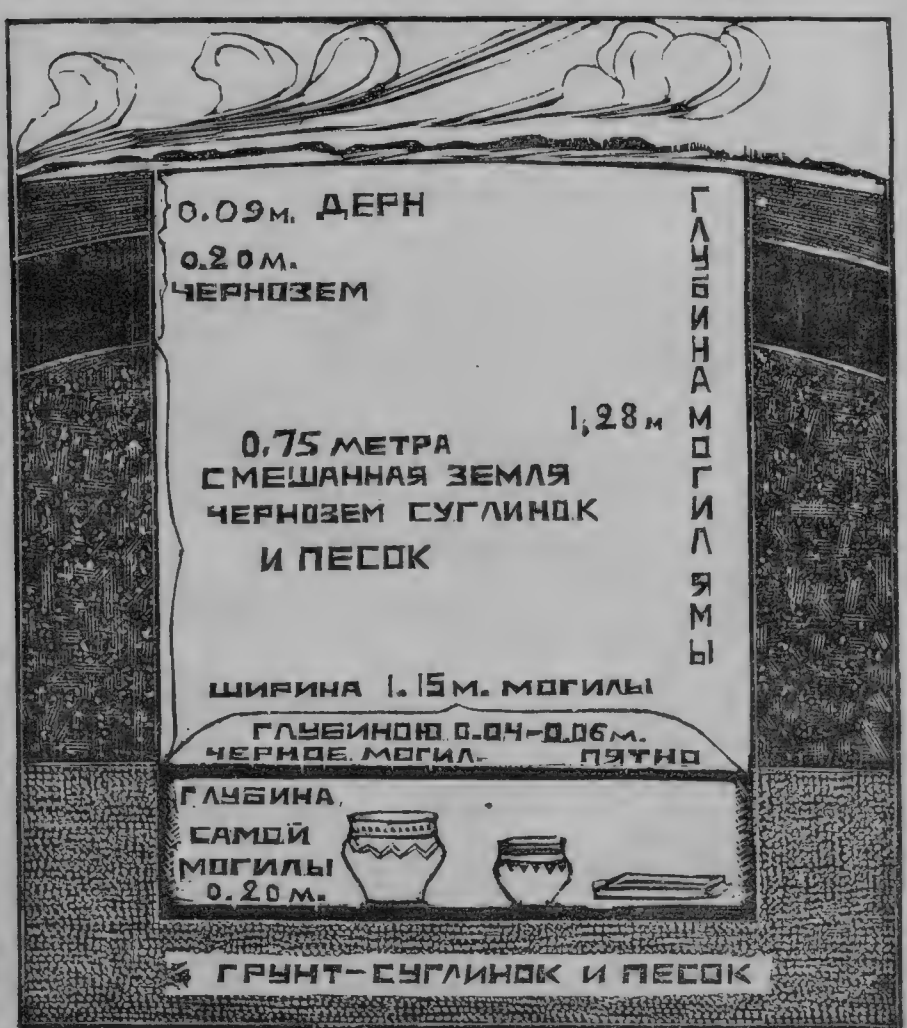
*) Об этих треножниках мною был сделан специальный доклад летом 1925 г. в археолог. секции Челяб. Общ. Изуч. местн. края. См. о них ст. А. Деревенскова и А. Попова в «Трудах Оренб. Уч. Арх. Ком.» вып. XXIII и в III томе «Материалов по археологии восточн. губ.» изд. Московск. Археол. О-вом Москва, 1899 г. Раскопки Ф. Д. Нефедова стр. 12 и табл. IX.

у оз. Синеглазова, которые Археологическ. Комиссия относила к VII—VIII векам. Расхищенные еще в давнюю пору, они дали *Минко*, однако, большой материал в виде очень значительного числа железных и особенно костяных наконечников стрел, таких же поясных пряжек, медных бубенчиков, удил, костей лошади вместе с костями человека.

И так, небольшой причелябинский озерный район радиусом в 12—15 вер. дает широкую картину обитания здесь человека на протяжении долгих тысячелетий—от той поры, когда на берегах озера Смолино человеком изготовлялись из кремня самонужнейшие орудия вроде ножей и пилок и доисторической эпохи VII—VIII века после начала нашей эры. За это время вокруг озера Смолина, несравненно более широкого размерами и богатого рыбою, с берегами поросшими хвойным лесом, человек жил то как рыболов, то как охотник, то как скотовод. Прямые указания на все это мы находим в причелябинских курганах.

IV.

Основной тип причелябинских погребений, обнаруженный раскопками *Минко*, *Черноскутова* и моими, в окрестностях поселков Смолина и Сухомесова, на берегах оз. Смолина, рисуется в следующих чертах:



Вертикальный разрез кургана.

Под невысокою, блюдообразною насыпью, расплывшеюся иногда в едва приметный и трудноотыскиваемый бугор, высотою между 0,40—1 м., находится погребальная яма *). Яма эта обнаруживается на незначительной глубине, не превышающей 1 - 1,5 метра, а иногда находится и на меньшей глубине. Яма эта, глубиною в 0,20—0,22 м., имеет вид прямоугольника, иногда приближающегося к квадрату и вырыта в *грунте*. Размеры ямы колеблются обычно между 1,5—3 м.×1,1—2,5 м. Погребальная яма обложена *деревом*, но очевидно, не всегда одинаковым образом: иногда—это был прекрасный, крепкий сруб, невысокий, немногим превышающий глубину самой ямы; этот сруб сделан из дерева смолистой породы,—надо думать лиственницы, ныне почти не встречающейся в Челябинском округе; сруб связан в углах лапами, толщина бревна и тщательность работы была неодинакова. Деревянное покрытие сверху сруб едва-ли имел, так как следов от него внутри сруба не обнаружено. Наиболее замечательным является сруб в одном из Смолинских курганов, где толщина бревен достигала до 0,20—0,35 м. Иногда же в могильных ямах были находимы лишь незначительные следы дерева, дающие указания не на сруб, а на более легкую, менее сплошную и плотную обкладку могильной ямы деревом. В могильной яме по грунтовой земле, были разбросаны вповалку, без определенного порядка, сильно пережженные и измельченные пережегом человеческие кости в мелких кусочках, причем в одном Сухомесовском кургане такие же кости находились еще, сверх того, в особом погребальном блюдце. Ямы с погребением в Сухомесовских курганах были в западной, в Смолинских—в северной части кургана. В могильной яме были находимы глиняные сосуды с геометрическим орнаментом, горлом вверх, в стоячем или слегка наклонном положении. Большинство сосудов было разбито. Отдельные осколки и черепки от сосудов встречались в разных местах могильной ямы и в разных слоях земляных пластов. Число глиняных сосудов было от 2 до 5 в одной могиле.

В большинстве курганов, сверх этих сосудов находимы были погребальные глиняные блюдца. Возле горшков обычно лежали лошадиные кости—остатки от клавшихся в могилу кусков лошадиного мяса: лопатка, бедро и т. п. Никаких костей других животных не найдено за двумя исключениями: 1) полный скелет собаки, небольшой породы canis familiaris familiaris, обнаружен в одном Сухомесовском кургане и 2) кусок кости жвачного животного—в одном из Смолинских курганов. Никаких поделок из металла, кости, камня, стекла, пасты, рога и т. п. не найдено ни в одном кургане, не смотря на тщательные, двойные просеивания земли из погребальных ям—за исключением небольшого кремневого скребка, извлеченного из верхнего слоя одного из Смолинских курганов. В одном из Смолинских же курганов сруб укреплен был еще приставленными к нему с внешней стороны гранитными плитками; такие же плитки были обнаружены в одном из Смолинских курганов над могильной ямой под слоем насыпной земли.

Обрисованная здесь картина погребения сходна с той, какая обнаружена в этих же местах раскопками *Минко*. «Большинство раскопанных *Минко* курганов,—читаем мы в Отчете Археологической Комиссии за 1900—10 г.г.,—представляет собою невысокие заплывшие насыпи с неглубокими широкими ямами, обыкновенно обложенными деревянными срубами. Самые большие ямы имеют размеры 2,50×1,50 м., а самые малые 1,05×0,80 м., глубина их 0,17—0,25 м., на дне таких ям бывают разбросаны пережженные косточки и черепки от посуды. Обыкновенно в яму поставлен целый горшочек с тонким, почти сплошным орнаментом

*) Диаметр такого еле приметного кургана колеблется обычно в пределах 8,5 – 17 м.×10×20 м.

(этот горшочек составляет принадлежность и раскопанных мною могил С. Д.). Остальные находки: глиняные блюдца, круглые каменные плитки, часть каменного грузила, тонкие медные скрепы для дерева (стр. 193). Картина эта сходна с описанной выше. Размер могильных ям в раскопанных мною курганах колеблется в указанных комиссией пределах, количество же вещей, извлеченных *Минко* из гораздо большего числа курганов, также ничтожно и характеризуется отсутствием железа. Подобную же картину дает описание раскопок одного Сухомесовского кургана, произведенных *Черноскутовым* («Труды Оренбургской Уч. Арх. Ком.»—Вып. XXIII ст. 303—4): он также находил в могильной яме, на глубине 2 аршин «только самые мельчайшие кости человеческие сожженные сильно», два конских ребра и глиняный горшок со свастикой, при отсутствии каких либо других вещей.

Представляется при определении способа погребения, найденного *Минко*, *Черноскутовым* и мною, вопрос: каким же образом попадали в могильные ямы сильно и мелко пережженные кости? Просто было бы ответить на это, что труп сжигался в самой яме, но ответ этот был бы неудовлетворителен: чтобы сжечь человеческий труп до такой степени, что от него остаются лишь ничтожные кусочки костей, для этого необходим очень мощный огонь, очень большого костра. Если-б такой костер был сожжен на дне самой могилы, от него остались бы приметные следы в виде кострища с углем, пеплом, обожженной землей,—между тем ни *Минко*, ни *Черноскутовым*, ни мною на дне ям не обнаружено никаких признаков кострища. Находимые изредка в ямах микроскопические куски угля имеют другое происхождение. Единственно возможное об'яснение описываемого способа погребения состоит в том, что труп покойника сжигался на сильном огне **вне могильной ямы**, а затем когда от него оставались лишь ничтожные косточки, их переносили в самую яму и разбрасывали по ней для погребения. При выборе косточек с кострищ попадались вместе с ними и угольки—их то мы и находим изредка вместе с косточками в ямах. Очень возможно, что для переноски косточек с кострища в яму и употреблялись находимые в могилах блюдца. В одном Сухомесовском кургане такое блюдце было полно косточек. Блюдца же редко разнятся по технике производства от сосудов, находимых в одной и той же могиле: сосуды—работы хорошей или даже отличной, блюдца—работы грубой, скорой, явно не расчитанной на прочность, на действительное употребление: это работа—в могилу, а не в жизнь. Блюдца и были предметами чисто ритуального, обрядового назначения.

По устройству могильных ям Челябинский способ погребения имеет наибольшее сходство с **донецкими срубными** погребениями, исследованными *В. А. Городцовым*: «Срубы (придонецких погребений) становились в неглубоких грунтовых ямах на горизонте и насыпях курганов. Они сооружались из дубовых, березовых и сосновых бревен, иногда оставляемых круглыми, иногда отесанными на 2 и 4 грани; возможно наблюдать связь бревен в углах, которая производилась посредством весьма искусно сделанных пазов. Средние размеры срубов равнялись в длину 2 арш. 6 в., в ширину 1 арш. 12 в. высота 10 в.» (Труды XIII Археолог. С'езда в Екатеринославе т. I, стр. 234), т. е. примерно 1,7×1,27 м. при высоте 0,45 м. Размеры длины и ширины придонецких срубов в ямах соответствуют Челябинским и только высота их превышает вдвое. Но при сходстве в устройстве ям, ни способ погребения, ни инвентарь в Челябинских погребениях не имеют сходства с придонецким. Установленный

Минко и мною способ погребения, сколько мне известно из археологической литературы, пока не имеет себе полных **аналогий** ни в одном археологическом районе Европейской и Азиатской России и потому, до дальнейших раскопок под Челябинском и в смежных районах западной Сибири, делать о нем решающее заключение было бы преждевременно. В виде предположения, можно лишь сказать, что способ погребения этот можно бы назвать **переходным**, практиковавшимся народом, который некогда, вероятно, просто погребал труп в грунтовой яме, а затем, переняв от другого народа другой способ погребения—трупосожжение, соединил старое с новым: труп сжигал, но кости, оставшиеся на кострище, погребал по прежнему в ямах. Изменение, таким образом, коснулось не самого устройства могил, а только того, в **каком** виде покойник переселялся в могильную яму: в целом или сожженном виде. Указанный взгляд высказал, ознакомясь с Челябинскими погребениями, наш знаменитый ученый академик *Н. П. Лихачев*.

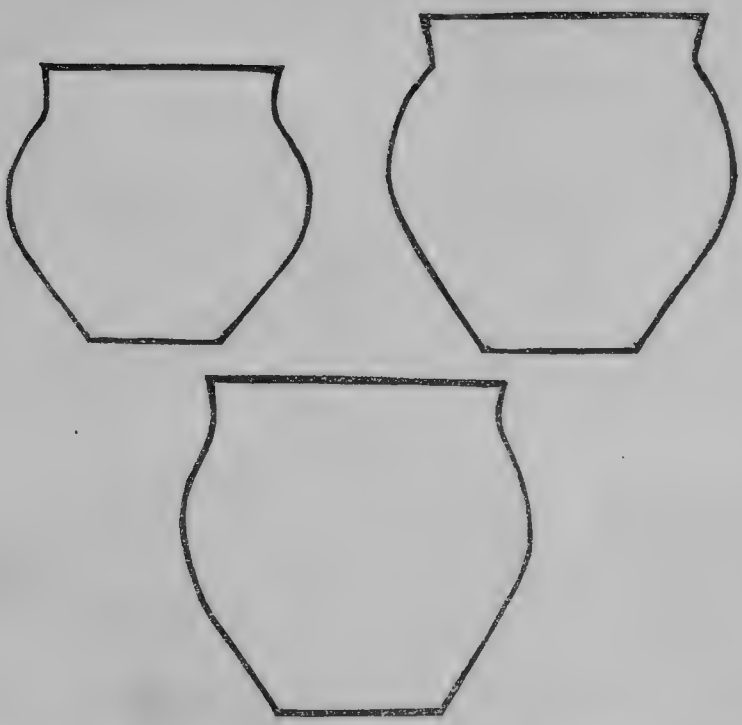
V.

При необыкновенной бедности курганов описанного типа какими-либо предметами, кроме керамики,—керамика является единственным материалом, могущим служить для научного изучения инвентаря Челябинских курганов описанного типа.

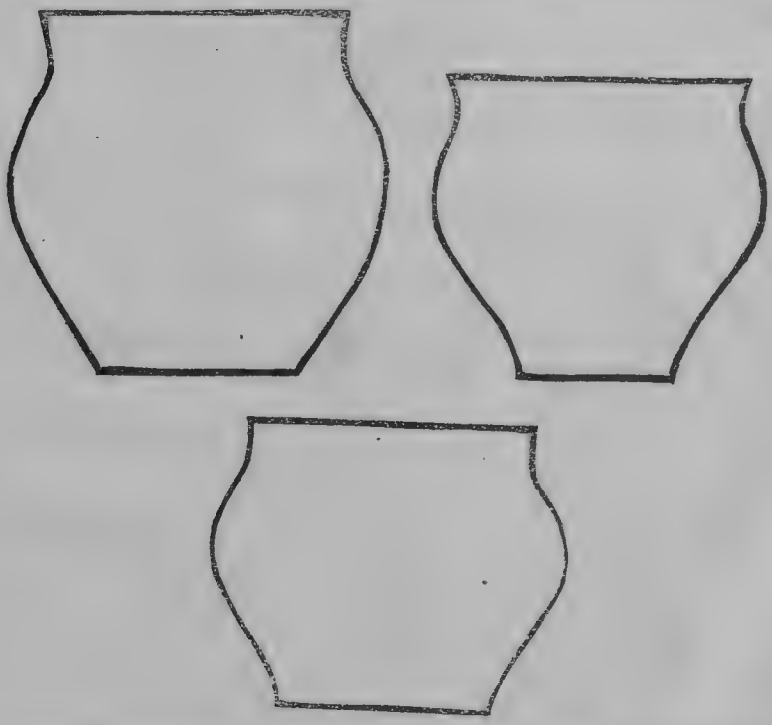
Керамика делится на две группы: 1) глиняные блюдца и 2) глиняные сосуды. По технике, типу, материалу все глиняные блюдца сходны между собою,—и как было сказано, резко отличаются от сосудов. Изданных аналогий к Челябинским блюдцам я не знаю. Но они имеют сходство с подобными же блюдцами, добытыми из последних (1923/24 г.) раскопок в Западной Сибири: например, с так называемой Андроновской культурой (Красноярск). Это сходство с Сибирью (Красноярск, Омск) однако еще недостаточно, чтобы определить Челябинскую культуру, как самую западную в ряду связанных между собою Сибирских культур. Глиняные блюдца Челябинской культуры указывают на Сибирь, но остальная керамика, наиболее обильная и богатая, указывает, наоборот на запад,—и такой дальний, как Сев. Донец.

Челябинская сосудная керамика по мастерству своей техники, по разнообразию форм, по сложности и изяществу орнамента, должна быть названа **очень богатой**. Она носит на себе все остальные черты керамики **бронзовой эпохи**, но именно богатство и сложность ее заставляют думать что эта керамика не может быть отнесена к слишком ранним порам **бронзовой эпохи**.

В Челябинских курганах указанного типа отсутствуют вовсе сосуды с круглым или коническим дном, сосуды баночной формы (за одним исключением), сосуды с веревочным орнаментом. Основной формой Челябинских сосудов является та, которая «характеризуется—по словам профессора *Городцова*,—высокими, сильно выраженными шейками, сильно выраженными округлыми плечами» и плоским дном. Эта форма является господствующей в придонецких погребениях в катакомбах, в Донской области и Харьковской губернии.



Сосуды из Челябинских курганов (Чел. Музей).

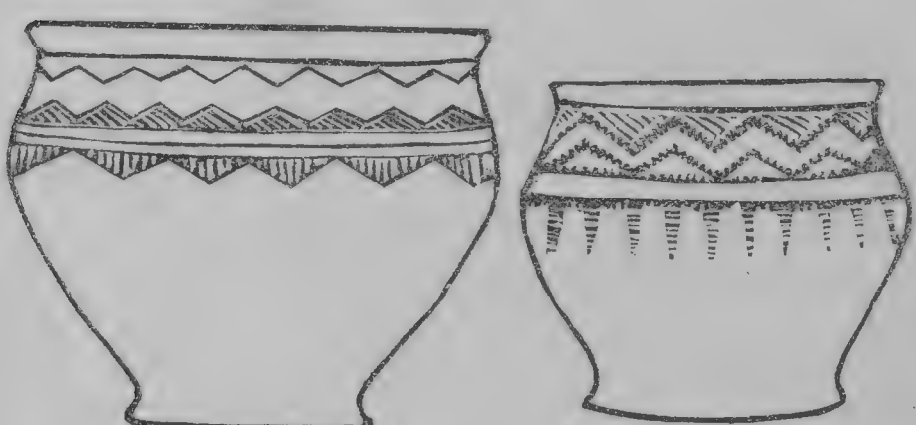


Катакомбная придонецкая культура (раскопки В. А. Городцова).

(«Труды XIII Археолог. С'езда», т. I, табл. VIII).

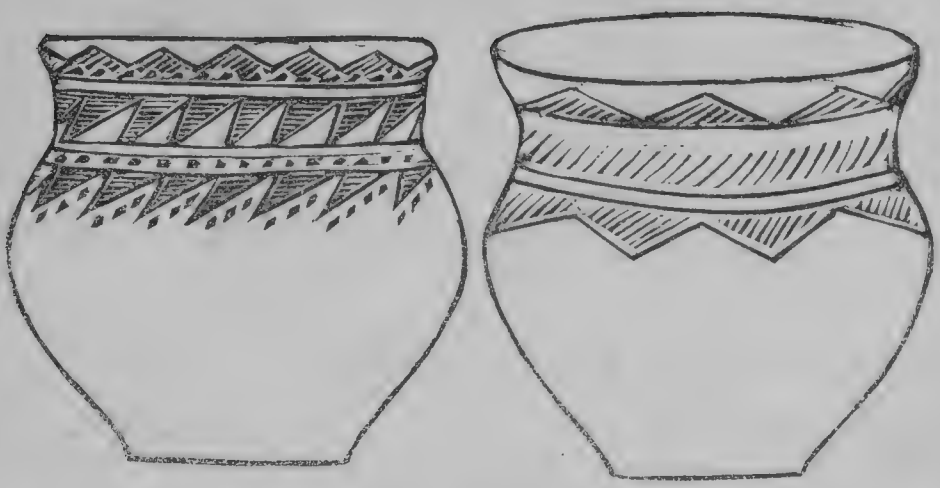
Но, на ряду с нею, встречаются и ее варианты—например, с ясно выраженными подставками у днищ. Довольно значительная группа сосудов, и при том сосудов этой основной формы, схожей с катакомбными придонецкими, имеет **нарезной** орнамент, очень близкий к **орнаменту** придонецких же погребений, но не катакомбных, а более поздних **срубных**, сосуды которых по **форме**, наоборот, значительно разнятся от основного Челябинского срубного типа.

Сосуды из Челябинских курганов (Чел. Музей м. края)



Придонецкая срубная культура (раск. В. А. Городцова)
(«Труды XIII Археолог. С'езда», т. I).

Придонецкие катакомбные и срубные погребения относятся к весьма ранним порам бронзовой эпохи. Орнамент Челябинских сосудов отличается большою полнотой и разнообразием геометрических форм, начиная от простейших и кончая сложными орнаментальными построениями, имеющими в составе **меандр**, при чем при общем геометрическом характере, орнамент **чеканный**, более уточненный, господствует над **нарезным**, более элементарным по технике.



Сосуды из Смолинских курганов, близ Челябинска
(раскопки С. Н. Дурылина 6/VII и 7/VII 1924 г.)
Челябинский Музей местного края.

В одной и той же могиле встречаются горшки довольно далеких друг от друга форм и различных рисунков орнамента, с различной же степенью мастерства в его воспроизведении штемпелем для чекана. Имея различными своими сторонами аналогии с керамикой Сев. Донца, Елецкого края (раскопки *К. Я. Виноградова* в 1924 г.), Тургайской области и даже ранней бронзовой керамикой среднего Приуралья (см. образцы из окрестностей Свердловска в Челябинском и Свердловском Музеях) Челябинские сосуды, **как формовое и орнаментальное целое,** не имеют себе сколько-нибудь полных аналогий ни с одним типом керамики, известным по коллекциям Росспйск. Историч. Музея и соответствующей литературе. При большой бедности, почти отсутствии остального инвентаря в Челябинских погребениях, керамика поражает богатством форм и высотою техники. Наличие в одной и той же могиле сосудов, разнящихся формами, орнаментом и техникой, заставляет думать, что в Челябинской керамике сказывается много перекрестных культурных влияний, и вся керамика, как и самый тип погребения, представляется сложной, сложившейся под многими и различными влияниями разных культурных очагов. Челябинская керамика в ее целом, блюдца и сосуды, дает нам указания на места, с одной стороны, соседние с Челябинским краем, каковы Западная Сибирь и Тургайская область, а также Среднее Приуралье—с другой стороны, она неожиданно перебрасывает культурный мост через огромное пространство и соединяет Челябинскую культуру с дальними культурами ранней поры бронзовой эпохи Придонецкого края; у Челябинских горшков—есть несомненное формовое и орнаментальное родство с керамикой катакомбных и срубных погребений, открытых на Сев. Донце *Н. Брандербургом и В. Городцовым.*

Понятен сам собою тот большой научный интерес, который должно представить дальнейшее изучение Челябинских курганов: связь их с культурами богатейшего в археологическом отношении Придонецкого края является загадочной и требует настоятельного исследования. Влияние ли Востока, древних культур Сибири на Придонецкий край должны мы будем признать из указанного явления и тем подкрепить мнение тех ученых, которые все охотнее и охотнее готовы в Сибири видеть очаги культурных влияний, распространившихся затем на Европейскую Россию, или, наоборот, на Челябинской культуре должны будем установить влияние

Придонецкого запада? Какое место, при том или другом решении, занимает Челябинская культура? Есть ли она крайний выступ Сибирских культур на запад, Европу, или, наоборот, она—только первый Зауральский пункт западного культурного завоевания?

Есть и еще одно, третье, географическое указание, даваемое курганами Причелябинского озерного района. Описанный вкратце песчаниковый треножник, найденный *Минко* в одном из Смолинских курганов, вклинившимся среди курганов основной Челябинской культуры, делает Челябинск одним из немногих пунктов, на которых ориентируется новое культурное явление. Западнее Челябинска—Уфимская и Самарская губернии, юго-западнее—Оренбургская губерния, южнее—Тургайская область и юго-восточнее—Семипалатинская область: вот тот район, в котором доселе в одном обнаружены подобные треножники. Челябинск занимает в нем географически среднее место между его западом (Самара), востоком (Семипалатинск), севернее Челябинска не обнаружено подобных предметов. Какой смысл этого явления? Каково значение Челябинска и его среднего положения в ряду других пунктов, давших треножники? Какую связь с востоком или юго-востоком знаменует нахождение треножника в ряду Смолинских курганов? На все эти вопросы у нас нет пока ответов, они станут возможны лишь при продолжении археологических исследований в Челябинском и смежных районах.

Но, и теперь, мы можем сказать, что ни одно решение этих и многих других вопросов о культурных влияниях в отдаленнейшие эпохи жизни человека в Западной Сибири, Степном крае и Приуралье не будет возможно без решения вопроса о существе, происхождении и формах древних культур Челябинских курганов.

VI.

Свожу в одно все сказанное.

Челябинский приозерный район, составляющий лишь малую часть Челябинского округа, очень интересен и сложен в археологическом отношении.

Человек поселился при Челябинских озерах в столь отдаленную пору, как та, к которой относится найденная на берегу оз. Смолина мастерская кремневых орудий. Бронзовая эпоха представлена в Челябинском районе разными порами своего существования, от очень ранней до непосредственно переходящей в железную эпоху. Среди этих пор бронзовой эпохи наиболее широко представлена та пора, к которой относятся господствующие в районе курганы с погребениями, заключающими мелко пережженые кости в грунтовых ямах, обложенных деревом. Время этой поры бронзовой эпохи под Челябинском не может быть позднее 1000 лет до начала нашей эры, но некоторые археологи склонны отнести его ко 2-й тысяче лет до начала нашей эры. Челябинская культура, по словам проф. *В. А. Городцова*, «тянет больше к востоку, чем к западу, но и с западом имеет соприкосновение», так как сама исследованная *Городцовым* «срубная культура ранней бронзовой эпохи в Придонецком крае тянет к востоку». Мнение других археологов познакомившихся с некоторыми результатами Челябинских раскопок, наоборот, склоняется к тому, чтобы связывать Челябинскую культуру более с западом, чем с востоком. Как бы то ни было, Челябинская культура имеет несомненную связь, с одной стороны, с недавно открытыми культурами Западной Сибири—с Андроновской (близ Красноярска),—с Афанасьевской (Минусинский край),—культурами очень древними (3000 лет до начала нашей эры), переверты-вающими все обычные представления о доисторическом прошлом Сибири; с другой стороны, Челябинская культура имеет прочные аналогии и связи с бронзовой, тоже очень древней, культурой катакомбных и срубных

погребений Придонецкого края: сходство это так велико, что, несмотря на свою «восточную ориентацию», его должен признать (в прениях по моему докладу в Московск. Институте Археологии) и сам исследователь придонецкой культуры и лучший ее знаток проф. *Городцов*, указав, что Челябинская культура имеет бесспорное соприкосновение с Придонецкой. Таким образом, связь Челябинской культуры и с Востоком (западная Сибирь) и с Западом (бассейн Сев. Донца) является несомненной. Столь же несомненна связь по песчаниковому треножнику и с югом и юго-востоком,—с великою областью азиатских степей, археологически почти не исследованных. Распутать Челябинский узел этих культурных связей доисторического времени—представляет собою интереснейшую научную задачу. Она, тем, более интересна и трудна, что и **железная эпоха,** с ранней до весьма поздней поры, весьма обильно представлена под Челябинском немалым числом курганов. Остается, наконец, упомянуть одно, широко-известное историческое имя, которое впервые произнесла, ознакомившись с Челябинскими курганными древностями еще в 1910 г. Археологическая Комиссия—высшее археологическое научное учреждение в дореволюционной России: многие из курганов раскопанных *Мишко*, она причислила к поздне-сарматским, включив, таким образом, Челябинский край в сферу культурного влияния и исторического обитания народа, прочно начертавшего свое имя на страницах истории. Находимые в некоторых Челябинских курганах бронзовые стрелки все-того самого скифо-сарматского типа, который хорошо известен по находкам из курганов южной части Европейской России. Нужно ли повторять, после всего сказанного, какой большой научный интерес представляют археологические исследования Челябинского края. Этот интерес не только местного, но и всероссийского характера; решение важнейших вопросов доисторического прошлого Сибири и Европейской России с ним связано. Нужно только пожелать, чтоб в Челябинске не замирал интерес к этому исследованию и была изыскана возможность продолжать раскопки на научных основаниях.

Чернавский Н. М.

Библиографическая заметка о трудах по истории г. Челябинска.

Г. Челябинск, или просто Челяба, научным образом в историческом отношении не изучен. Но все-же о нем имеется литература и даже два кратких специальных очерка.

Первым печатным произведением, в коем помещены самые общие сведения о городе и его возникновении в виде крепости, был труд Иоганна Гмелина на немецком языке, под заглавием: «Путешествие по Сибири», изданный в Геттингене в 1751—52 г. *), затем на русском языке труд П. И. Рычкова: «Топография Оренбургской губ.», написанная в 1756 г., но изданная в 1759 г. и 1762 г. в «Ежемесячн. Сочинениях и переводах», Миллера. Еще раньше, там же, напечатана «История Оренбургская» (1734-50 г.) его же, где тоже находятся некоторые упоминания о нашем городе. Оба труда являющиеся во многих случаях первоисточниками перизданы. «Топография»—в 1887 г. и «История» в 1896 г.

Затем, о Челябинске и о бывшей Исетской провинции (1737—81 г.) имеются ценные сведения, главным образом, естественно-исторического содержания, у ученых путешественников академика П. Палласа (1770 г.) **) и Фалька (1772 г.) ***).

В 1832 г. появился первый исторический труд, к сожалению, слишком краткий, об Оренбургско-Уфимском крае П. В. Жуковского,—что для нас интересно, местного Челябинского уроженца, бывшего городничего,—под заглавием: «Краткое обозрение достопамятных событий об Оренбург. губ.», составленный по инициативе военного губернатора П. П. Сухтелена (в 1880 г. переиздан под новым заглавием: «Краткое географ. и статист. описание Оренбург. губ.»), где Челябинску посвящено, однако, всего несколько строк (68—69 стр.).

В 1837 г. издана бывшим Оренбургским гражд. губерн. О Л. Дебу: «Топограф. и статистич. описание Оренбург. губ.», довольно слабое, где есть и описание г. Челябинска.

После того в 1863 г. на страницах «Оренбург. Губер. Ведом.», напечатан первый специальный очерк о г. Челябинске А. В. Орлова под заглавием: «Историко-географический взгляд на гор. Челябинск». Это небольшая, всего на 1—28 стран., но ценная для своего времени монография, изданная потом в виде оттиска, а так же перепечатанная в «Памятн. книжке Оренбург. губ.», за 1865 г. К сожалению, автор не был знаком с названным выше трудом П. Рычкова ****).

Далее, ценное описание г. Челябы дано в «Географическо-Статистическ. Словаре Российск. Империи», П. Семенова за 1883 г.

---

*) Gmelin, J. G.—«Reise durch Sibirien», IV т., стр. 289—99.

**) Паллас: «Путешествие по разным местам Российск. Государства» кн. 2-я част. 2-я.

***) «Полное Собрание учен. путешествий», том VI-й.

****) Очерк написан под влиянием статьи А. Зырянова: «Пугачевский бунт в Шадринском уезде и его окрестностях», помещенной в «Пермск. Сборнике», кн. I изд. в 1859 г., повторяя некоторые его ошибки, напр., об Исетском дистрикте, который отождествлен с Челябинским округ., подведомым непосредственно воеводе,

В 1897 г. появилась капитальная монография об Оренбургско-Уфимском крае В. Н. Витевского: «В. Н. Неплюев и Оренбург. край в прежнем его состоянии до 1758 г.», где имеется специальная глава об Исетской провинции.

Затем, в 1909 г. В. А. Весновским *) издан «Краткий Справочник: Весь Челябинск», где во введении дан исторический очерк (по А. Орлову, которого автор ошибочно называет священником) и сделано красивое описание города в статье: «Челябинск в прошлом и настоящем» (1-32 стр.). Это вторая и последняя монография о нашем городе, составляющая ныне своего рода библиографическую редкость.

Заслуживает внимания также, составленное в фельетонно-сатирическом тоне, описание г. Челябинска в путевом очерке В. Гартвельда: «Каторга и бродяги Сибири», изданном в Москве в 1912 г. книгоиздательством: «Дело» (18—33 стр.).

Точно также общеизвестны описания г. Челябинска, помещенные в V-м томе «России», под редакцией Семенова-Тян-Шанского; у Ф. П. Доброхотова: «Урал» (1916 г.) и в «Энциклоп. Словаре», Брокгауза **) и других.

Кроме того, не могут быть оставлены без внимания историко-географические комментарии в «Списках населенных мест Оренбург. губ.», из коих первый издан в 1871 г. в СПБ. под редакцией В. Зверинского, Центр. Стат. Комит. МВД в XXVIII томе, а затем другие издавались отдельно Оренб. Стат. Комит. (в 1892 г.).

Из «Памятных книг Оренбург. губ.» наиболее ценные по историческим статьям—это за 1865 г. и 1870 г. и «Уфим. Губ.» за 1873 г.

И, наконец, не называем по заглавиям трудов других авторов:— В. Черемшанского, Р. Игнатьева, Ф. Старикова, Д. Соколова, А. Алекторова, И. Хохлова и проч., в коих исторические сведения о Челябинске помещены между прочим. Ф Стариков, в частности, выделяется тем, что считает датой первоначального заселения г. Челябинска под именем Александровской слободы, обращенной потом в 1736 г. в крепость,—1696 г.

В заключение нужно сказать, что существуют подробные указатели литературы о нашем, или лучше, о целом Оренбургском крае, как-то: у Зверинского и Витевского; затем, в «Материалах по Статист., Географ., Истории. и Этнограф. Оренбургск. края», 1883 г. и V-м томе описания «России»—Семенова-Тян-Шанского.

В 1926 г. нами написан краткий исторический очерк о г. Челябинске, в виде хроники событий для годового отчета Челябинского Горсовета за 1924-25 г. Очерк, кроме того, вышел в виде отдельной брошюры под названием: «Материалы к прошлому города Челябинска». 1926 г., изд. Челяб. Горсовета.

---

*) В. А. Весновский; бывший редактор издававшейся в г. Челябе газеты Голос Приуралья (1906—1917 г.); автор справочников по Приуралью; ему-же принадлежит большая часть описания «Урала», Ф. Доброхотова; ныне работает в Перми при музее.

**) Как курьез, можно отметить, что в «Географ. Словаре» Новикова 1789 г., а также и в «Словаре Географ. Росс. Государ.» А Щекотова 1808 г., помещено о Челябинске то, что написано было Рычковым в 1756 году в «Топографии» и что для того времени было явным анахронизмом.

Чернавский Н. М.

Когда возник город Челябинск?*)

(Критико-библиографическая справка).

Общее замечание.

Вопрос о времени возникновения городов и селений является обычно трудным, если не сохранилось определенных актов и прямых указаний об этом. Вместе с тем, для биографии города это очень важный и глубоко интересный вопрос, так как этим определяется возраст поселения.

Для города Челябинска решение данного вопроса имеет особо актуальное значение, потому что в печатной литературе о нашем городе, при всей ее незначительности, мы находим разноречивые указания о времени возникновения его. Но ни какой критической оценки и сопоставления различных дат при этом не делалось. Наоборот, как своего рода любопытный курьез, можно указать, что, например, в «Списках населенных мест Оренбург. губ.», изданных в 1892 г. Статистическим Комитетом, в историческом комментарии, под редакцией *Гурвича*, на одной странице год возникновения г. Челябинска показан один (стр. 108, по Зверинскому, 1658 г.), а через несколько страниц иной (именно 1696 г., по Старикову, стр. 117). Читателю самому приходится выбирать ту или иную дату, не пользуясь никакими директивами со стороны автора к правильной ориентации в этом вопросе. Как это ни странно, но получается впечатление, что составитель комментария, как-будто, даже не заметил странности в указании двух разных дат.

I.

Свидетельство Рычкова.—Архивное указание на время постройки крепостей.—Указание Жуковского.—Трактовка А. Орлова.—Поправки. —Роль Шаимова.—Отвод земли.—Сказка Челябинской станицы.

Основным первоисточником, при отсутствии или неиспользовании пока прямых архивных данных для определения дат возникновения поселений на территории Челябинского края, в его прежнем об'еме,—в составе бывшей Исетской провинции (1737-81 г. г.), служит солидный труд *П. И. Рычкова*: «Топография Оренбугской губ.» (1762 г.). в котором, на основании канцелярских справок, указано определенно время основания здешних слобод и крепостей с половины XVII и до половины XVIII столетия. Даты, указанные *Рычковым*, как сделанные близко к своему времени, на основании опросов очевидцев или, быть может, каких-либо указаний в самых делах канцелярских, принимаются обычно без оговорок за подлинные, как документальные и единственные в своем роде**).

О гор. Челябинске, в частности, в труде *Рычкова* мы находим следующее общее указание: «Крепости, которые по причине первого, с 1735 по 1740 г. г. продолжавшегося, Башкирского замешания строены и набранными из Сибирских крестьян казаками в осторожность от башкирцев населены, суть: 1-я—Челябинская, 2-я—Миасская, 3-я—Еткульская и 4-я—

---

*) Реферат, прочитанный на собрании «Общества Изучения Местного Края» при Челябинском Музее 28 декабря 1924 г,

**) Впрочем, Юматов, например, оспаривает дату заселения гор. Гурьева, указанную Рычковым (см. его статью в «Оренбург. губ. ведом.», 184).

Чебаркульская». И затем ниже делается описание самой крепости Челябинской, обращенной с 1743 г. в административный центр Исетской провинции.

Таким образом, *Рычков* точной даты для Челябинска не приводит, однако, из его указания явствует, что крепость эта, в числе прочих четырех, заложена не ранее 1735 г., но, видимо, и вскоре после того, так как она назначалась для борьбы с Башкирскою «шатостью», открывшейся в 1735 г.—О более раннем существовании на месте крепости какого-либо русского селения или башкирской деревни *Рычков* не упоминает ни слова.

Из архивных данных Горного ведомства в Свердловске известно, что решение построить в данной местности крепости для ликвидации башкирского бунта у главных начальников края (А. Румянцева, Казан. губ., назначенного в 1735 г. для подавления мятежа и И. Кириллова, начальника Оренбургской экспедиции), вынесено было на совещании 5 марта 1736 г., а после того, 13 марта в Заводской Конторе, при участии начальника Горн. завод. *В. Н. Татищева*, предписано полковнику Арсеньеву, находившемуся в Теченской слободе, в предстоящем походе к Яицкой пристани (г. В.-Уральск) для освобождения провиантского обоза, осажденного башкирами близ Уклы-Карагайского озера, наметить на пути удобные места к построению крепостей близ озера Чебаркуль и отсюда в дальнейшем направлении к Яицкой пристани и по сю сторону к Теченской сл., в расстоянии 30 верст одна от другой,

В мае месяце от полковника Арсеньева поступило донесение, что «при озере Чебаркуль крепость они уже построили и явства оставили с провиантом, а в других местах, где крепостям быть способно, не назначили за глубокими снегами. И хотя оных и по ныне не назначено, но для вышеписанных резонов (чтобы держать в руках башкир) в показанных местах крепостям быть нужно»*).

Вместе с тем из Тобольска был потребован крест. Крутихинской—сл. *Кузнецов*, содержавшийся под стражей, который еще в 1733 г. лично ездил в СПБ для подачи в Сенат прошения о разрешении построить около озера Чебаркуль город или крепость. И ему предложено теперь об'ехать слободы Крутихинскую, Красномысскую, Барневскую и др. и представить списки лиц, из'явивших вместе с ним желание поселиться на новых местах, что он вскоре и выполнил.

После того 5 июня 1736 г. в Заводской Конторе определено: «писать в Сибирскую Губернскую Канцелярию, что-бы она о построении в нужных местах, показанных в определении 13 марта, крепостей и о переселении туда на жительство, об'явленных от Кузнецова охотников, с платежем подушных на одинаковых условиях с живущими на старых местах, соизволила учинить по указам»,—о чем и послана была туда тогда-же промемория, а Кузнецову сообщено во известие. Дальнейших указаний о ходе этого дела, к сожелению, нами не розыскано.

Совершенно определенную дату для гор. Челябинска указывает И. В. Жуковский,—что не безразлично для данного вопроса, местный уроженец,—в своем «Кратком Обозрении достопамятных событий Оренбург. края» (1832 г.), каковой труд является первой попыткой дать начертание истории Оренбург. края. Отец его, Вас. Гр. Жуковский, личность весьма популярная и авторитетная, отмеченная и в печати**), поселился в Челябе с 1798 г. и, как человек образованный, не мог не интересоваться и не разузнать о прошлой судьбе города (†1841 г.), сделавшись здесь старо-

*) Арх. Горн. ведомства, дело 1735 г. № 608.

**) О В. Г. Жуковском напечатано было в «Оренбург. Листке», 1876 г. № 15, и оттуда перепечатано в приложении к «Кратк. описан. Оренбург. губ.», И. Жуковского, стр. 97—103.

жилом. От отца или от других старожилов и из документов, предоставленных в его распоряжение, П. В. Жуковский мог узнать более или менее доподлинно о времени возникновения своего родного города. В названном труде он замечает, что «г. Челябинск, при основании в 1736 г., именовался крепостью»*).

И, наконец, согласно *Рычкову и Жуковскому* (по независимо, по крайней мере, от Рычкова, с трудом коего он не был знаком), излагает историю возникновения гор. Челябинска и А. Орлов, автор первого историко-статистического очерка города, первоначально помещенного в «Оренбург. Губ. Ведом.», за 1863 г., № 30, 32, 35 и 36. У Орлова мы находим интересные подробности, почерпнутые откуда-то, об обстоятельствах устройства г. Челябинска, которые не лишне привести буквально.

Указав на то, что в здешней местности с незапамятных времен**), кочевали с своими «обширными» (?) стадами башкирцы, управлявшиеся старшинами из лиц более богатых и знатных, он о самом Челябинске пишет: «Так в здешних местах в 1730 г., т. е., в начале царствования императрицы Анны Ивановны кочевал башкирец старшина Каратабынской и Баратабынской волости, батырь Таймас Шаимов с товарищами. Он первый из здешних старшин представился к императрице и поднес ей в дар лисиц и куниц, которых в то время ловилось весьма много в лесах, лежащих на Урале. Ему-то, Шаимову, была пожалована императрицей эта земля, с тем условием, что-бы он управлял башкирами, держал их в повиновении Русскому правительству, собирал с них ясак в пользу казны***), и вместе с тем охранял границы своей земли от набегов беспокойных своих соседей—Киргиз-Кайсаков восточной орды. Как умный, деятельный и вполне преданный Русскому правительству, Шаимов, по мере возможности, успевал в этом поручении Правительства, за что и пожалован в тарханы****). Но, при всей его заботливости к восстановлению спокойствия, он все таки не мог постоянно отвращать набегов киргиз на пределы России. Это, может быть, происходило еще и от того, что столкновение двух кочующих племен одной религии и одних обычаев более сближало башкир с киргизами, а потому и имело сильное влияние на беспорядки, происходившие в то время на границах русских селений. Киргизы делали частые набеги, т. е., «баранту» (грабеж), на пределы русские, разумеется, не без содействия башкир. Это можно заключать из того, что и самые башкиры не всегда были тогда в повиновении Русскому Правительству, потому что они не могли еще положительно успокоиться от бунтов, бывш. при Алексее Михайловиче в 1670 г. и Петре I-м в 1705 г. (из-за взяточничества и притеснения воевод).

«Чтобы более обезопасить восточные границы России от набегов киргиз и иметь лучшее наблюдение за действиями башкир, повелено было в пожалованной земле тархану Шаимову построить на границе между киргизской степью и его землею 6 крепостей: Чебаркульскую, Уйскую, Коельскую, Челябинскую, Еткульскую и Миасскую (составивших, так назыв., «Старую Оренбургскую линию»). За содействие в этой постройке

---

*) Труд И. В. Жуковского в 1880 г. переиздан под названием: «Кратк. географ. и статистич. описание Оренбург. губ.» стр. 68.

**) По словам «Челобитной жителей Сибирских слобод на башкирцев», 1796 г.,—изданной Н. Чупиным. башкирцы впервые прикочевали в здешнюю местность из-за Урала в пол. XVII в.

***) По указу 1754 г. 16 марта ясак снят с башкир—П. С. З. 1754 г. № 10.198.

****) Грамота на тарханство и сабля, по словам Орлова, в его время сохранялись еще у старшего в роде Шаимовых Абдулхаира Шаимова, который жил тогда (1863 г.) в дер. Ялтыровой, IX Башкирского кантона (на р. Миассе в 55 верст. от Челябы и в 7 вер. от Мухаметкулуевской вол., ныне Аргаяшского кантона в Башреспублике). Род дворян Шаимовых потом захудал.

Шаимов пожалован был саблею *), а башкиры избавлены были от избрания податного рода жизни, к коему Правительство намеревалось тогда их зачислить, что-бы мало по малу искоренить в них воинский дух и более приучить их к мирным занятиям. Но как этого в короткое время сделать было невозможно, то башкиры оставлены были на правах военных поселян, с обязанностью нести внутреннюю службу, чего они и сами желали».

Указав, далее, на предание, что на месте крепости Челябинской раньше была башкирская деревня «Селяба» (что производят от слова: селяк, означающего по башкирски «бурак»). Орлов пишет далее, что в 1736 г. из этой деревни был основан посад Челябинск и населен русскими, каковой в 1746 г., по устройству вокруг поселения вала и деревянного заплота с башнями по углам, обращен в крепость. К этому-же времени относят и поселение сюда казаков».

Таким образом, по Орлову, в судьбе Челябинска имел большое значение башкирский батырь Т. Шаимов, вотчинник здешней земли, о чем он почерпнул сведения, видимо, из анализа пожалованной ему грамоты **), а равно и из преданий, сохранявшихся в роде Шаимовых.

Но эти сведения требуют некоторых поправок. Прежде всего, действительно, башкирцы для защиты себя от киргиз, угонявших у них скот, просили у горного начальника В. Н. Татищева разрешения устроить им на реке Миассе и озере Чебаркуль крепости, который по этому поводу вошел в Сенат с докладом. И оттуда 25-го апреля 1735 г. предписано было Татищеву войти в сношение по этому предмету с начальником Оренб. Коммис. И. И. Кирилловым, представив в Кабинет общее мнение. Но затем, ввиду происшедшего бунта, речь могла идти уже не о разрешении башкирцам строить крепости против киргиз, а об устройстве чисто русских укреплений для защиты от самих ненадежных башкир. Так оно и было, когда в течение 1736—38 г. устроены были сначала 4 крепости: Чебаркульская, Челябинская, Миасская и Еткульская, а потом Уйская и Уклыкарагайская (еще позднее Косьльская, в 1747 г., Увельская, Еманжелинская, Кичигинская, после Пригородная, и Санарская), населенные Исетскими казаками.

Что касается Шаимова, то он действительно, как это видно из «Истории Оренбург.», Рычкова, играл видную роль в царствование Анны Ивановны, и именно вместе с полковн. Тевкелевым А. выступая посредником в переговорах с киргизами о принятии ими русского подданства, а также и при усмирении самого башкирского бунта, за что по совокупности и был пожалован саблей и красным сукном.

А затем, по его же жалобе с товарищами, для прекращения возникших недоразумений между башкирами и новыми насельниками среди них, казаками 4-х названных крепостей (Чебаркульской, Челябинской и др.), на почве земельных неурядиц, кп. Урусовым распоряжено (и в Именном указе 31 мая 1740 г. на его имя подтверждено) ***), произвести размежевание башкирских земель от участков, взятых у них под построение крепостей и под угодия. Это размежевание и отвод угодий казакам из прежних владений башкир Каратабынской и Баратабынской вол. произведены были тогда же в 1740 г. прапорщиками геодезии И. Куроедовым и И. Алябьевым ****).

---

*) Из «Истории Оренб.» Рычкова, видно, что по усмирении бунта 1735—40 г., начальн. Оренб. края кн. Урусов, отпуская на жительство верных башкирцев, дал их старшинам во главе с Т. Шаимовым, 3 сен. 1740 г., по 4 арш. сукна и по сабле.

**) Примером подобной грамоты может служить тоже похвальная грамота Императрицы Елизаветы Петровны, приведенная в «Кратк. геогр. и стат. опис. Оренб. губ.» И. Жуковского (стр. 31—34).

***) П. С. З., 1740 г., № 8.124.

****) «Материалы по ист.-стат. описанию Оренбург. каз. войска» т. IV, стр. 73, и «Оренбург. Епарх. Ведом.», 1873 г., стр. 233—34.

Другое важное указание Орлова, что Челябинск возник сначала в качестве посада, обращенного потом в 1746 г. в казачью крепость, ошибочно, ибо дело было как раз наоборот: сначала в 1736—37 г. устроена была казачья крепость, которая, со времени перевода сюда в 1743 г. центра управления Исетской провинции, стала заполняться, отчасти под влиянием административных мер, посадскими и цеховыми и постепенно получила характер города *).

Точно также неправильно указание Орлова (и Жуковского), что город окружен был валом. Вопрос об устройстве вала возник позднее: самый вал занесен был даже в «прожектированный план» г. Челябы 1784 г., но от устройства его жители благоразумно уклонились и самый план с валом остался на бумаге, будучи заменен потом новым в 1838 г. (который менее ломал существующие постройки).

И, наконец, об'ясняя в общем правильно основные мотивы к устройству здесь крепостей, это—чтобы обезопасить восточные границы от набегов беспокойных соседей-киргиз, тогда только что принявших русское подданство, а равно и чтобы иметь лучшее наблюдение за действиями самих башкир на окраине государства, поднимавших не раз бунты, А. Орлов, однако, не подчеркнул ближайшего повода к тому, страшного по своим жертвам башкирского бунта (1735—40), происходившего как раз в то время, под предводительством башкирского старшины Ногайской дороги Кильмяк—Абыза. Вместе с целью подавления этого бунта через устройство крепостей на пути от Сибирских слобод к Верхне-Яицкой линии Оренбургских крепостей также обезопашивалось и сообщение между линией и слободами, назначенными для снабжения провиантом крепостного гарнизона, (что требовалось особенно в начале заселения линии, пока казаки сами не стали засевать землю с водворением спокойствия).

В заключение необходимо провести еще одно указание из VI тома. «Материалов по ист.-стат. описанию Оренбург. каз. войска», почерпнутое из архивных данных начала XIX в. (и следов., более раннее, чем приводимое у Ф. Старикова). Поверенный Общества Челябинской станицы Михаил Бегунов в «сказке» от 9 сент. 1803 г. из'яснял, что, «по заведению Челябинской крепости в 1741 г., которая в 1781 г. названа городом, земля для крепости отведена была,—по указу 1743 г. 29 авг. Правит. Сенатом утвержденному (на основании Именного указа 1736 г. 11 февр.),—во владение казаков, вместо хлебного и денежного жалования, из завоеванной у бунтовавших башкир Каратабынской и Баратабынской волости. Но потом на отводе этом поселены государствен. крестьяне, отставные солдаты, офицеры и купцы и хотя указом 1758 г. велено было крестьян сселить, ввиду стеснения казаков, но они так и остались на месте жительства». Здесь годом устройства Челябинской крепости указывается даже 1741 г., но к этому времени состоялся уже отвод казачьих владений из Башкирской земли для Челябинской крепости, и следов., эта дата не вполне точная, но имеет косвенное значение в пользу происхождения Челябинска около этого времени.

Даты Зверинского и Старикова.—Замечания на них.—Указание в «Гор. Поселениях».—Указания приходских летописей; критика их.

Есть, однако, авторы более позднего времени, которые не считаются с Рычковым, Жуковским и Орловым и выставляют другие даты возникновения г. Челябинска, и именно более ранние.

Так, прежде всего, в XXVIII томе «Списков населенных мест Европ. России», содержащем описание Оренбург. губ., изданном в 1871 г., под редакцией известного статистика и исследователя старины В. В. Зве-

*) План 1768 г., носит название «план города Чилябы».—Вообще-же с 1754 г. названия крепости и города употреблялись безразлично.

рийского, указывается, что г. Челябинск устроен в 1658 г., в качестве крепости, для прикрытия слобод, заселенных по р. Исети с притоками со стороны Сибири с половины XVII в., и есть вообще древнейшее поселение в пределах прежней Оренбургской губ. (в границах ее, за время 1865—1919 г.) *).

Откуда взята дата такого раннего происхождения г. Челябинска и на чем она основана, нам совершенно неизвестно. Однако, она из уважения к авторитету Зверинского, а то и просто компилятивно и на веру, берется во многих изданиях. Так, эта дата для г. Челябинска приводится в «Энциклопедич. словаре». Брокгауза и Ефрона, в статье «Башкиры» (том III стр., 227); затем, в VII выпуске «Материалов по Историко-Статистич описанию Оренбург. казач. войска». 1908 г., содержащем «Хронологический перечень событий» для Оренбург. войска, составленный генер. Лобовым (стр. 22); далее, в «Списках населен. мест. Оренбург. губ.», изданных Оренбург. Стат. Комитет. в 1892 г. (стр. 108, сноc. стр. 117) и др. Точно также эта-же дата приведена и в нашем труде: «Оренбургская Епархия в прошлом ее и настоящем», том I, стр. 41; но в подстрочнике, однако, было оговорено, что точность такой ранней даты нуждается в подтверждении, при наличии других указаний. Это наше замечание не спасло нас, однако, от того, что-бы причислять нас к сторонникам такой ранней даты, как это делает, наприм., Кривощеков в ст.: «Исторические судьбы Оренбургского края», напечатанной в «Вести. Оренбург. учебн. округа», 1912 г., № 3, стр. 106.

Затем, в 1890 г. вышел в свет труд войск. старшины Оренбург. каз. войска, Ф. М. Старикова: «Краткий Историч. очерк Оренбург. казач. войска», в котором, на основании поздних канцелярских справок от 1819 г. **) указывается, что известный деятель по начальному устройству Оренбургского края и по горному ведомству (в Екатеринбурге), в бытность начальником горных заводов Приуралья, В. Н. Татищев, действуя удачно против бунтовщиков башкир со стороны Сибири.,—в апр. 1736 г. дал инструкцию полковнику И. Н. Татищеву—слободы Верхне-Миасскую, Бродокалмакскую и Александровскую (что ныне г. Челябинск), основанную Исетскими казаками (первая—в 1685 г., вторая—в 1687 г. и третья—в 1696—1700 г.) переименовать в крепости и укрепить; а затем, основать вновь Еткульскую и Чебаркульскую кр. Между прочим, полковн. Татищев основал крепость не на месте самой слоб. Александровской, которая была расположена на левом берегу р. Миасса, а на правом побережье этой реки и назвал ее Челябинской ***).

Согласно этой версии, г. Челябинск возник сначала в порядке колонизационном в виде Александровской сл. в 1696—1700, (и при том на левом берегу р. Миасс), которая потом, при устройстве здесь крепости в 1736 г., на правом берегу Миасса, полков. Татищевым переименована была в настоящее свое имя. Указание это опирается на архивный источник; но надлежало-бы проверить, насколько он близок ко времени поселения и чем документируется? Если это указание по времени своего происхождения не идет дальше 1819 г., опираясь, наприм., на показания старожилов от того времени, то, разумеется, точность его была-бы сомнительная, так как даже от 1736—37 г. (защищаемая нами дата) прошло-бы почти 80 лет. Повидимому, однако, в основу сего указания легли более глубокие справки из архивов. Однако, и они наводят на сомнение... Как выше уже констатировано, из архива горного ведомства явствует, что креп. Чебаркуль основана действительно в данное время; но только полковн. Арсеньевым. А затем, по Рычкову, Челябинск заселился сначала на пра-

*) «Списки населен. местн. Европ. России». т. XXVIII, Стр. 44 и 47.

**) Указ Оренбург. Войск. Канцелярии о времени основания крепостей в «Деле I-го Оренбург. казач. Кантона»,—от 1 окт. 1819 г.

***) Ф. Стариков: «Истор. очерк Оренбург. каз. войска», стр. 37—38.

вой стороне, а потом уже на левой стороне образовалась «казачья свобода» (как называется это поселение в переписке 1768 г. о переносе сюда из города старой Никольской церкви). Точно также мы лично не отождествляем Верхне-Миасскую сл. с Миасской кр., следуя авторитету Рычкова, считающему ее новым поселением, устроенным в качестве крепости, в связи с башкирским бунтом 1735—40 г., а равно и не усматриваем к тому никаких данных из архивных свидетельств, касающихся устройства здесь 4-х старинных крепостей.

Однако, имеется и еще указание в литературе, близкое к дате Старикова,—это в III томе «Городск. Поселений Российск. Империи», изданном МВД в 1863 г., где читаем: «Селение Челяба возникло в начале XVIII в., а крепость устроена в 1736 г.» (стр. 490). Однако, указание это ничем не подкреплено.

Любопытно также, что приходские летописи градо-Челябинских церквей, составленные в 1866 г., стоят также за более раннее происхождение города, чем в 1736 г. Так, свящ. Лев Инфантьев, начиная Летопись градо-Челябинского Христорождеств. собора, пишет: «Начало населения Челябы русским людом относят к 1736 г.», ссылаясь при этом на А. Орлова, автора Истор.-геогр. взгляда на г. Челябу. Но далее замечает: «Водружение здесь первого креста для сооружения храма Божия сокрыто, да и материалов, и документов нет». Однако, в ходатайстве Исетской Провинц. Канцелярии о сооружении нового каменного храма в 1748 г. на место деревянного Никольского значится,—как сказано в грамоте митроп. Тобольского и Сибирского Антония (на имя новоопределенного по Уйской линии заказчика свящ. Миасской кр. Ерм. Лаврентьева) о разрешении заложить храм, от 23 марта 1748 г., что в приходе кр. Челябинской в то время состояло 2329 душ обоего пола, а дворов 365. «Такая цифра народонаселения в Челябе—заключает автор летописи—дозволяет отнести население русскими Челябы не к 1736 г., а гораздо ранее. Жалко, однако, что нет материалов и прямых фактов доказать это». Таким образом, на основании значительности числа прихожан и дворов в 1748 г., автор летописи, полагая, что за такой короткий срок, как 10-12 лет (1736—1747 г.), не могло получиться такого большего населения, заключает о более раннем происхождении крепости. Но, во первых, цифра населения и дворов, в подлинности коей мы не сомневаемся, относится, нужно думать, не к одной самой крепости Челябинской, но и ко всем приходским деревням, которые, по всей вероятности, появились уже в то время по близости к крепости (как, напр., дер. Баландина, о коей есть указание и в «Топографии Рычкова» *) и для потребности коих тоже назначался храм. А, во вторых, население здесь росло не столько от естественного фактора рождаемости, сколько от притока со стороны, который мог иметь и действительно имел, широкие размеры, в виду приволья местности и сделанного клича селиться здесь всем желающим. Таким образом, предположение автора «Летописи» мы не считаем основательным и убедительным.

В другой «Приходской летописи» Троицкой зареченской церкви указывается на то, что церковь эта первоначально была деревянная и построена в 1717 г., а следоват., и самая крепость построена раньше 1736 г. Это ошибочное утверждение, которое опровергается как «Топографией» Рычкова, где об этой церкви не упоминается, так в особенности «планом г. Челябы», составленным в янв. 1768 г. На этом плане никакой церкви в Заречье не показано. Ибо, как это известно из документов, хранившихся раньше в Челябинском соборе (грамоты митрополитов Сибирских и Тобольских), в Заречьи Троицкая церковь поставлена была в 1768 г., когда именно митрополитом Тобольским Павлом, от 2-го янв. 1768 г.,

*) Дер. Першина (в 6 верс.) претендует даже на более раннее происхождение, чем сама кр. Челябинская, на основании предания от старожилов.

разрешено было, согласно желанию жителей города, старую деревянную Никольскую церковь, расположенную близ Христорождественского храма (построенного в 1748-66 г.), перенести за р. Миасс в казачью слободу, на удобном месте заложить и освятить. По переносе церкви, она 16 июня 1768 г. была заложена и 8 дек. 1768 г. освящена протоиер. Осип. Нагибиным, заказчиком Дух. Правления, с наименованием ее уже не Никольской, а Троицкой. Эта церковь, значившаяся по плану г. Челябы 1768 г. близ Христорождественского храма, показана на плане 1784 г. уже в Заречьи. Таким образом, приходится относиться критически к указаниям, сделанным как-бы безапелляционно.

Для полноты рассмотрения вопроса нужно еще указать, что как видно из архивных дел Оренбургской Дух. Консист., в Челябинском Христорождественском соборе в начале XIX в. сохранялся самый старинный антиминс от 3 мая 1700 г. *) К самой Христорождественской церкви этот антиминс не мог относиться, потому что она была устроена позднее в 1766 г. очевидно, это от какой то другой церкви и, видимо, не Челябинской, потому что оч. ранний. Если-же антиминс относился-бы к Челябинской церкви, то, разумеется, мы нашли бы в этом документальное подтверждение раннего происхождения нашего города.

Лично мы даже склонны думать, что этот антиминс сохранялся от старой Никольской церкви, будучи передан сюда в Христорождественский храм, при упразднении Никольской церкви, за переносом ее в 1768 г. на новое место. Но только, вероятно, дата выдачи антиминса прочитана была и указана в деле Консистории не точно.

III.

Критика указаний Зверинского и Старикова.—Дата 1736 г.—Расписание укреплений 1736 г.—Ландкарты 1736 г.—Вывод.—Замечание на счет даты 1738 г. 14 июля.

Переходя теперь к сравнительной оценке указанных дат, мы, прежде всего, полагаем, что дата Зверинского, не пожелавшего считаться ни с Рычковым, ни с Жуковским и Орловым и указавшего на самое раннее происхождение креп. Челябинской в данной местности (1658 г.), не может быть принята. Ибо она стоит в противоречии с постепенным и последовательным ходом колонизации, так назыв. Сибирского Зауралья, административно об'единявшегося в 1737—81 г. в «Исетскую и Зауральскую провинцию» (как значилось на печати провинциальной канцелярии).

Колонизация этой местности, как известно, шла из Сибири и Перми в направлении с востока и севера на юго-запад, следуя по рекам Тобольского бассейна, и в данном случае, по притоку Тобола, Исети с речками Течей и Миассом. При этом, согласно указаниям «Топографии» Рычкова, в последовательном порядке времени возникли остроги: Исетский (1650 г.), Катайский (1659 г.) и Мехонский (1660 г.); Шадринская слоб. (1662,—с 1712 г. пригород), Бешкильская и Терсютская сл., Маслейский острог (все три в 1668 г.), Усть-Миасская сл. (1670 г.) Красногорский острог (1671 г.), слоб. Тагильская и Средне-Миасская, переименована потом в Окуневский острог (обе 1676 г.), Чумлякская слобода (1679 г.), Белоярский острог (1682 г.), Барневская сл. 1686 г.) и Верхне-Миасский острог (1685 г.), который Чупин и Стариков принимают за Миасскую крепость, но мы полагали бы видеть в нем Воскресенскую,

*) См. об этом указание в нашем труде: «Оренбург. епархия в прошл. ее и настоящ.», том I, стр. 42, прим.

или иначе Митрополичью сл.*) и т. п. В дальнейшем продвижении на юго-восток возникли еще некоторые селения (как, например, Белоярское, где антиминс был от 18 авг. 1711 г., Кисляпское, где антиминс был от 24 дек. 1721 г.); но до Челябинска все-же очередь еще не дошла, ибо он был наиболее удален. Таким образом, признать основание Челябинской крепости в каком-то отрыве от общего естественного хода колонизации значило-бы, допустить без достаточных оснований какой-то скачек в этом.

С другой стороны, и архивные данные Екатеринбургского Горного Ведомства за 1735—36 г. рисуют местность южнее Бродокалмакского селения, одного из древнейших (по Старикову, в 1687 г.), считавшуюся во владении башкир, не заселенной еще русскими поселениями. И только, в связи с устройством Оренбургской линии крепостей по р. Уралу (с 1734 г.), когда потребовалось создать коммуникационное сообщение между новыми крепостями и Сибирскими слободами, назначенными для снабжения последних провиантом, и когда, по случаю Башкирского бунта, сообщение это подвергалось опасности и грабежу, решено устроить и здесь по линии коммуникации ряд русских селений—крепостей. И, наконец, архивные данные самого Челябинска, сохранившиеся с 1750 г. (дела Посадского старосты), тоже подтверждают, что Челябинск был новым поселением, жители коего собрались сюда из разных мест, ранее населенных по р. Тече, Нижнему Миассу и др.

Далее, что касается показания Старикова, что Челябинск возник первоначально в 1696—1700 г., под видом Александровской сл., то оно, конечно, более правдоподобно с точки зрения эволюции колонизационного движения. Однако, и оно представляется нам ошибочным, как стоящее в разрез со свидетельством П. Рычкова, а также и как опровергаемое наличием тех-же архивных данных, указанных выше.

Таким образом, мы считаем верными показания дат лишь Рычкова, Жуковского и Орлова, в общем сходные. Рычков собственно, точной даты для Челябинска почему то не указывает, а Жуковский, и с его слов Орлов, называют годом основания Челябинска 1736 г., когда,—как мы знаем—и было приступлено к устройству здесь 4-х крепостей; причем, в первую голову была заложена ранней весной Чебаркульская крепость. Судя по тому, что начальство приняло тогда ряд экстренных мер к скорейшему заселению этой местности путем устройства именно крепостей, можно думать, что и остальные три крепости были заложены в том же 1736 г. Однако, против этого есть коррективы.

И, прежде всего, по «Расписанию крепостей» в Оренбургском крае, составленном 27 окт. 1736 г. при Кириллове и приведенном в «Истории Оренбургской» Рычкова, значатся: «укрепления в Сибирскую сторону по Оренбургской дороге,—Калмыцкий Брод (ныне Бродокалмакское, Мяцкое **), Кизиташ и Чебаркуль», для поселения коих казаки предназначены были из Сибирских недорослей. Таким образом, здесь Челябинская крепость даже не упоминается, как видимо не заведенная еще в 1736 г., и даже не включенная в проект крепостей, по плану Оренбургского начальства (хотя в действиях начальств того времени, принимавших участие в судьбе нашей местности,—Оренбургского, Екатеринбургского и Тобольского была несомненно согласованность и договоренность). Но зато на лапдкарте

---

*) Миасская крепость, как и Челябинская, по Рычкову, возникла по случаю Башкирского бунта 1735—40 г. Кроме того, она слишком удалена от Усть и Средне-Миасской, чтобы ставить ее в связи с ними.—Между тем в перечне Сибирских слобод, названных в известной «Челобитной» 1696 г., Воскресенская сл. являющаяся древнейшим поселением, не названа, и, видимо, судя по местности, и составляла тогда Верхне-Миасский острог.

**) Мяцкое укрепление это едва-ли не Миасское, вследствие описки: а Кизиташ едва-ли не Кызыташ, основанный в 1736 г. от Заводской Конторы.

Оренбургского края, составленной в дек. того-же 1736 г.*) Челябинская крепость, отмечена, как уже проектированная, но все же еще не застроенная, (а Чебаркульская и Кизильташ показаны застроенными). И, наконец, на ландкарте Исетской провинции 1742 г. кр. Челябинская показана уже, понятно, застроенной.

Таким образом, фактически кр. Челябинская была застроена видимо в 1737 г., (хотя самое поселение без крепостных укреплений могло возникнуть и в 1736 г.) или, можно сказать, в бытность начальником Оренбургской экспедиции В. Н. Татищева, переведенного весной 1737 г. на этот ответственный и трудный пост из Екатеринбурга после смерти Кириллова (1737—39). Ибо происхождение крепости связано с его именем. Точно также можно допустить, согласно со Стариковым, что непосредственным устроителем крепости был родственник его, полковник Шемшинского полка, Ив. Ник. Татищев, первый воевода Исетской провинции (1737—39 г.).

Напоследок еще нужно указать, как курьез, что в «Материалах по стат., геогр. истории и этнографии Оренбургской губ.», вып. I, 1877 г., указывается, что креп. Челябинская заложена 14 июля 1738 г. Казалось бы, чего лучше, дается прямое и точное указание основания нашей крепости, каковое и принимается за чистую монету некоторыми лицами, как, напр., профес. А. С. Невзоровым в очерке «Птичевский приход», помещенном в «Оренбург. Епарх. Ведом.», за 1897 г. (стр. 640). Но стоит только разобраться хорошенько, что-бы увидать, что, прежде всего, 1738-й год показан здесь ошибочно вместо 1737-го, как это видно из сопоставления предыдущих хронологических дат, обозначенных тоже 1738 г. когда они достоверно относятся к 1737 г. Затем, дата 14 июня 1737 г. должна была отметить собственно совещание начальников края в Мензелинске о лучшем устройстве края, на коем решено было образовать новую Исетскую провинцию, где центром с 1743 г. явилась кр. Челябинская. Но факт этот представлен в превратном виде, вводя в заблуждение других.

Есть еще одно чрезвычайно важное известие о происхождении крепости Челябинской именно в данный период, т. е. около 1736 года. Это свидетельство немца Иогана Гмелина, члена так называемой Камчатской экспедиции (1732—42 г.г.), который на возвратном пути летом 1742 г. проехал Исетскую провинцию и в своем «Путешествие по Сибири» посвятил несколько строк и креп. Челябинской,**) указав, между прочим, что эта крепость возникла позднее крепости Миасской, устроенной по случаю Башкирского бунта лет пять тому назад (т. е. приходится на 1736—37 г. Таким образом, считая, что крепость Чебаркульская и Миасская заложены были в 1736 г., нужно полагать, по Гмелину, годом основания для крепости Челябинской 1737 г.

Гмелин отмечает еще, что в крепости Челябинской была деревянная Никольская церковь в коей служба совершалась уже около двух лет, и следовательно, с 1740 г., при чем священник этой церкви был заказчиком для церквей данной местности.

Ценно указание Гмелина и на то, что креп. Челябинская получила свое название от растущего вблизи соснового бора, который по башкирски называется «Ziljabe—Карагай»***).

---

*) Ландкарта эта помещена в VII в. «Материал по историко-стат. описанию Оренбург. Каз. Войска». Оригинал ее хранится в библиотеке быв. Москов. Архива Иностран. дел, под № 6, а копия выписана для Архбюро.

**) Gmelin, J. G.—«Reise durch Sibirien», IV, 298—299 стр.

***) На подобие «Уклы—Карагай», где была тоже крепость, населенная исетскими казаками (1738).

Чубаров А. П.

Заинько беленькой.

(Анализ местной песенки-сказки).

Заинько
Беленькой,
Где ты был?
Коней пас.
Где кони?
Никола увел.
Где Никола?
В церковь ушел.
Где церковь?
Водой унесло.
Где вода?
Травой заросла.
Где трава?
Гуси выщипали.
Где гуси?
В тальник ушли.
Где тальник?
Девки выломали.
Где девки?
По замужьям ушли.
Где мужья?
Мужья примерли
Где кости?
У попа в мешке,
Да на горлышке.

Эта песенка-сказка обладает большими художественно-поэтическими достоинствами и чудесным свойством охватывать кратким изложением большое историческое прошлое.

Сказочка построена на об'яснении давности, как давно, когда это было. А эти давности одна другую сменяют, одна на другую набегают, одна другую смывают.

Это было так давно, что единственным пастухом коней был «Заинько». Это было тогда, когда люди вели еще кочевой образ жизни и стада коней были их богатством.

Дальше выводится Никола в роли похитителя коней. Как и куда он их уводит—как будто непонятно. Но дело в том, что за кочевой жизнью приходит оседлая. Оседлая жизнь, конечно, уводит и изводит коней; кони ей не нужны в таком количестве.

При оседлой жизни меняется быт и появляются другие потребности. Если принять все это во внимание, то слова сказочки:

— Где кони?

— Никола увел—

раскроют нам большой смысл и полноту жизни.

Жизнь неспроста приемлет новые формы. На это надобны причины. И для пришествия Николы были свои причины. Он пришел тогда, когда стала оседать на землю посельщина и деревенщина. Он шел в ногу с пахарем и нес семена христианства. Это была его Весна.

Приход Николы знаменует собой начало крестьянства и христианства. Стали вырастать церкви. Никола ушел в церковь. Это была его Зима. И стали чтить Николу Вешнего и Николу Зимнего за два рода его деятельности. Никола устроил церковь. Недаром есть и изображение его с церковью в руке *).

Но где церковь?

В основу ответа—«водой снесло» может быть положено действительное событие, хотя надо сказать, что храмы—в особенности в честь про-

*) Образцы Николы чисто мужичьего и Николы церковного отмечаются у поэта Есенина. (См. В. Львов-Рогачевский—«Поэзия новой России, Поэты полей и городских окраин». «Книгоизд-во писателей в Москве» 1919 г. стр. 71—73).

рока Ильи и Параскевы-Пятницы—строились обыкновенно на высоком берегу. Но могли быть и, конечно, бывали и исключения. Судя по дальнейшему содержанию песенки—в ней идет речь о церкви на низменном берегу. Подмывая высокие берега, вода не оставляет за собой луговины, а прокладывает на том месте русло. По содержанию сказки, после сноса церкви и воды не стало.

— Где вода?

— Травой заросла.

Осталась луговина, заливаемая вешней водой *).

В дальнейшем содержание сказки и смена времен становится для всех и каждого понятными.

Самый же конец сказки опять становится и необычен и неясен.

— Где мужья?

— Мужья примерли.

— Где кости?

— У попа в мешке,

Да на горлышке.

Раз мужья примерли, то естественно, что они должны были быть похороненными и кости их должны были бы лежать в могилах.

Между тем, костям найдено иное применение: кости находятся у попа в мешке, да на горлышке.

Если кости в мешке, да на горлышке, то надо полагать, что навязываться на шею, для ношения целыми костяками, они во всяком случае не могли.

Здесь пахнет той стариной, которой мы были овеяны при раскопках причелябинских курганов в 1924 г. Там мы воочию убеждались, что были когда то отдаленные от нас времена, когда погребения совершались с обрядами трупосожжения.

Самый конец сказки и указывает или на такие именно похороны с трупосожжением, когда часть обожженных костей, действительно, могла быть взята жрецом—как амулет для ношения на шее [1]) или на извлечение кости из живого, но раненого ударным орудием человека [2]).

---

*) Надо также отметить, что по проточной воде принято было отпускать иконы, пришедшие в ветхость.

[1]) «В одном городище, Костромской губ., на реке Вятлуге покойный Ф Д. Нефедов нашел следы землянок, остатки угля, черепки, костяные шилья и крючки, каменное орудие и один предмет из кости округлой формы с дырочкой для привешивания. Эта привеска оказалась пластинкой, вырезанной из человеческого черепа и продырявленной очевидно для ношения на шее ввиде амулета. Подобные амулеты были находимы и в других местах и свидетельствуют о поверье, что в некоторых случаях было полезно носить такие вырезанные из черепа умершего человека привески».

См. ст. Д. Н. Анучин. Культура доисторического человека по отдельным районам России и ее изучение, стр. 99, помещенную в книге:

«Вопросы Краеведения». Сборник докладов, сделанных на Всероссийской конференции Научных Обществ по изучению местного края в Москве в декабре 1921 г., созванной Академическим Центром. Под редакцией Вл. Вл. Богданова. Нижполиграф. 1923 г.

[2]) См. журнал «Этнография» 1926 г , № 1—2, стр. 27—28, и статью Штернберга, Л. Н. (Ленинград) «Современная этнология». «Новейшие успехи, научные течения и методы».

«Долгое время доисторическая трепанация и трепанация у современных первобытных народов не находила удовлетворительного об'яснения. Д-р Вельфель, Д. Н., после детального изучения всех собраных фактов совершенно убедительно пришел к заключению, что трепанация производилась исключительно с лечебной целью, при том при ранениях, нанесенных исключительно ударными, но не колющими орудиями (палицы, пращи). При сопоставлении районов распространения трепанации в Южной Америке, где найдено наибольшее количество трепанированных черепов, и в Океании оказывается, что эти районы совпадают

В Челябинском музее имеется небольшая продолговатая кость с проделанным в ней отверстием, повидимому имевшая применение в качестве подвеска для ношения на шее *).

На такую стародавнюю древность намекает сказка. Как, каким путем слагалась сказка, нам неизвестно. Одно можно утвердительно сказать, что начало ее относиться к языческой старине. Начавшись с «Заиньки беленькова» и кочевого образа жизни насельников нашего края, сказка проходит через Николу христианство—оседлость и кончается опять обрядностью, напоминающей живые следы язычества. Такое построение свершающее круговорот, русской сказке свойственно, сказке же варьирующей в Зауральском крае (бывш. Челяб. и Шадринском уездах)—и особенно. Нынешний Челябинский округ еще в доисторические времена был перекрестком путей с востока на запад, с юга на север, как установил раскопками Челяб. курганов *С. Н. Дурылин* **).

Вполне допустимы поэтому предположения о том, что в Челябинском крае эпоха древнего язычества сменялась христианской, христианская снова языческой, и языческая сравнительно в недавнее время (XVI ст.) снова христианской. Смешение в сказке бытовых особенностей разных культур могло произойти и по другим причинам—вследствие близкого, например, соседства, сношений и заимствования и сказок, и преданий друг у друга народами, стоявшими на разных уровнях развития, но живших в одно время. Киргизы, башкиры, татары и русские до настоящего времени в Челябинских и причелябинских краях живут рядом. Как бы то ни было, но сказочка отражает напластывания взглядов разных культур и отдаленных друг от друга эпох. В этом и заключается ее ценность.

В заключение надо пожелать, чтобы лица, интересующиеся затрагиваемым здесь вопросом откликнулись и прислали О-ву Изучения Местного Края или непосредственно автору (ул. Свободы, 65, кв. 6), указания о бытовании этой песенки-сказки в их краях, выражение тех или иных мнений о ее происхождении, а также и варианты ее.

как раз с районами палиц и, что особенно важно, что детали техники этой хирургической операции совпадают в обоих районах пращей как военного оружия».

Для нашего края, где бытовали, и до настоящего времени бытуют кистени, от которых мужья сказочки могли перемереть, выписка представляет большой интерес о каких костях препарированных или оставшихся от сожжения идет речь в сказке ничего нельзя сказать, так как сказка не упоминает об обстоятельствах, при которых «мужья примерли».

*) См. в Музее табл. Украшения. I. Просверленная косточка служившая украшением амулетом. Каменного века. Из стоянки каменного века при Исетском озере близ г. Екатеринбурга.

**) Это значение не утрачено Челябинском и до настоящего времени, чему служит доказательством ж.-д. путь от Балтийского моря к Тихому океану и вновь строющаяся линия Троиц—Орск, которая соединит Самарканд, Ташкент, через Оренбург, Орск, Троицк, Челябинск, Свердловск с Северным Уралом.

Горохов И. Г.

Летние экскурсии членов общества изучения местного края в 1926 году.

Летние экскурсии в 1926 году были намечены с целью рекогносцировочного обследования некоторых месторождений полезных ископаемых в окрестностях Челябинска, отчасти с целью проверки тех или иных указаний на месторождения.

Во время экскурсий были проведены минералогические и ботанические сборы, сборы насекомых, сборы сведений о старине и сделан ряд фотограф. снимков.

За лето было проведено шесть экскурсий. Расходы по поездкам (оплата исключительно подвод) выразилась в сумме 72 рублей 30 коп. и были произведены за счет субсидии Об-ву от Наркомпроса.

Первая экскурсия в составе сотрудников Музея (Горохова, Меркурьева и Сурьяниновой) и члена об-ва Владимирцева Ф. П. была совершена в поселок Каштак (в 15 верст. от Челябинска на правом берегу реки Миасс) 26-го мая.

Главной целью этой экскурсии были поиски гипсов. Гипсы в виде сростков кристаллов довольно обычны в Челябинском округе, так как местные третичные и послетретичные отложения (пески и глины) очень богаты гипсом. И в Челябинском Музее имеются хорошие образцы сростков кристаллов гипса с местных каменноугольных копей (Тугайкуль) и с берега Первого озера. В последнем месте они в большом количестве попадаются на глубине 2—3 арш. и отличаются красивым зеленоватым оттенком. Но сплошного гипса, в больших количествах до сих пор не было найдено в окрестности Челябинска. Между тем, гипс является тем ископаемым сырьем для керамической промышленности, нарождение которой мы, Челябинцы, должны ожидать в ближайшие же годы (предполагаемый к постройке большой керамический завод на челябинских глинах).

Относительно Каштака имелись указания как раз именно на выходы сплошного гипса по небольшому ложку около поселка Каштак.

Обследование не подтвердило указаний. Ложек был пройден от устья до его верховья на расстоянии 3 – 4 верст, но нигде не было встречено гипса.

Ложек этот прорезает толщи древних кристаллических, местами сланцеватых (змеевиковых) пород. В вершине ложка имеется небольшое торфяное высохшее болото с небольшим запасом торфа (до 1^1_2 арш. мощностью).

Торф совершенно сухой, плотный и может непосредственно идти на топливо, но никем не используется.

В ложке имеется много отдельных глыб белого кварца, местами это выходы целых его жил и, можно думать, в глубине золотоносных, особенно, если сопоставить эту местность с недалекими отсюда выходами кварцевых, заведомо золотоносных жил близ. с. Долгодеревенского и д. Шигаево. То, что принималось за гипс, оказалось кристаллическим известняком, включенным в глыбы кварца и проспецдним, вероятно, путем обволакивания имевшихся здесь каменноугольных известняков перегретыми массами кислой (богатой кремнекислотой) магмы, прорвавшейся сквозь трещины и застывшей в жилы кварца.

Вторая экскурсия (14,VI) была совершена теми же сотрудниками Музея и чл. Об-ва И. И. Демидовым на оз. Касарги (в 35 вер. к С.-З. от Челябинска) с целью поисков халцедонов.

Образование халцедонов происходит путем выделения кремнекислоты из перегретых водных растворов, поднимающихся из недр земли. Эта кремнекислота отлагается по стенкам трещин в горных породах, наслаиваясь в течение длительных периодов в красивые сложные натеки, щетки и др. образования, порой усыпанные с поверхности блестящими маленькими кристаллами горного хрусталя.

Ю.-Восточный берег оз. Касарги, верстах в 5 от пос. Касаргинского, расположенного в ю.- вост. оконечности озера, сложен из змеевиковых пород, в которых заложены жилы и желваки халцедонов. При разрушении пород хлацедоны выпадают и, как более прочные в сравнении с змеевиковыми, долго и хорошо сохраняются. Ими усыпан весь берег озера близ так называемой «Белой горы».

Халцедоны здесь б. ч. светлых оттенков (белого, палевого и синеватого), часто причудливой формы и красивой внешности. Величина их разнообразна– от небольших желваков до целых глыб.

Местность эта нуждается в дальнейших исследованиях с целью поисков поделочного халцедона.

Для коллекционеров—здесь большая жатва, так как наряду с халцедонами здесь можно найти хорошие образцы благородного змеевика (офит).

За «Белой горой» имеются большие отложения (кар'еры) белого кварцевого песку. Это имеет значение для местной керамической промышленности (стекольные заводы, огнеупорный кирпич и пр.),тем более, что сюда проведен ширококолейный под'ездной путь от ст. Есаульской (Пермь-Челяб. ж. д.).

Скверная погода (гроза и дождь) помешали ознакомиться с отложениями песков, что несомненно важно с археологической точки зрения, так как в местах, как здесь, где встречаются массы натечного кварца (халцедон, агат, кремень) можно ожидать находок кремневых орудий, так как первобытный человек такие именно места избирал обычно для поселений и устройства своих мастерских кремневых орудий. Вспомним нашу находку мастерской кремневых орудий на ю. берегу оз. Смолино в окр. Челябинска в 1925 г.

В ближайшие же годы необходимо продолжить здесь и поиски халцедонов с офитами, и стоянки каменного века.

Озеро Касарги—обширное озеро; небольшим перешейком на западе отделяется от другого обширного озера Карги. Вода с слабо щелочным вкусом и замечательно освежает при купании.

Третья экскурсия (11, VI) совершена Гороховым и Меркурьевым в дер. Федоровку (Портнягино на реке Миасс), в 20 вер. к сев.-вост. от Челябинска (по дороге через Кругляпский поселок). Поездка была предпринята с целью проверки слухов о золотоносности небольшой речки (без имени), впадающей близ дер. Федоровки в р. Миасс. Эта экскурсия подтвердила слухи. Золотоносность речки была установлена окончательно. Золото здесь мелкое, но повидимому, богатое, что подтверждается первыми же пробами промывки песков и рассказами местных жителей. Золото добывалось здесь случайно, в небольших количествах, по старательного промысла здесь не создалось; местность совершенно не тронута и ждет еще своих исследователей.

У местных жителей существуют опасения, как бы золотоискатели, если они здесь появятся, не испортили их земли, что до известной степени верно.

Местность эта интересна еще и в археологическом отношении. Близ дер. Федоровки (да отчасти и в ней самой в сторону д. Сычевка) имеется

много курганов, подчас довольно значительных размеров. На вершине некоторых из них имеются провалы.

По сообщению д. чл. Об-ва М. А. Протасова (Челябинск) в одном из курганов близ д. Федоровки в 80-х годах прошлого столетия были сделаны интересные находки. В кургане были найдены лиственичные столбы до 2-х арш. в диаметре; на них лежала громадная каменная плита, размером $^1/_4$ арш. $\times 1^1/_2$ саж. $\times 2^1/_2$ саж. В курганах далее, находили серебряные пояса, подковы и др.

Близ этой же деревни у левого высокого берега р. Миасса в прошлые годы находили железные изделия (наконечники стрел).

Отсюда же в Челяб Музее имеются доставленные жителем д. Федоровки А. С. Ивановым кость конечности и зуб мамонта, найденные в русле р. Миасс, против самой дер. Федоровки.

Уже из этих кратких сообщений видно, что местность эта очень интересна и заслуживает дальнейших обследований и даже раскопок в ближайшие же годы.

Четвертая экскурсия (28 и 29 VI)—двухдневная—была совершена тремя сотрудниками Музея (Гороховым, Меркурьевым и Сурьяниновой) и чл Об-ва Демидовым И. И. по уфимскому тракту до пос. Архангельского (Токтубай). По дороге был осмотрен Трехсвятительский золот. прииск (в 20 верст. от города), давший когда-то местному золотопромышленнику М. М. Крашенинникову богатое рассыпное и жильное золото. Прииск далеко еще не выработан, и мы были накануне пуска его взявшей его небольшей артелью из местных жителей.

Еще с Уфимского тракта видно здание небольшой «фабрики» с высокой железной трубой. Фабрика сохранилась довольно хорошо, уцелел даже локомобиль.

Громадные отвалы эфелей молча говорят о том, что в прошлом шла большая работа там, где теперь копаются редкие «старатели», верящие в возможность фунтовых самородков, своего «фарта» и намывающих пока жалкие крупинки желтого металла.

Главной целью этой экскурсии было обследование месторождений охр, месторождений руд в окрестностях поселка Архангельского.

Здесь имеются месторождения белой глины, желтой и красной охр, железной руды (бурый железняк) и медной руды.

Белые глины—не высокого качества и местные жители предпочитают пользоваться (для побелки) вместо их привозными: Синеглазовской, Саксунской и Еманжелинской глинами.

Охры и жел. руды. К югу и ю.-вост. от пос. Архангельского расположены три боллших железных рудника бурого железняка—Константиновский, Яковлевский и Казбаевский. Работы по добыче жел. руды до 1914 г. здесь велись открытой разработкой. Руда шла для нужд Юж. Уральских горных заводов. В настоящее время рудники находятся в ведении Южно-Уральского Горно-Заводского Треста и пока не разрабатываются, хотя нынешним летом были предположены работы по добыче руды.

Обилие бурого железняка, почти близ поверхности, создает благоприятные условия для образования местных охр и цветных глин.

По всему восточному берегу р. Бир-Гильды мы встречаем или выходы мощных отложений желтой охры и красной мумии (по местному «сурпк»), или отдельные желваки (до 1 пуда), отложенные в речном русле и береговых наносах.

Здесь даже создался небольшой промысел по добыче в русле реки желтых и красных желваков, дающих прекрасную краску, которую очень охотно берут в г. Челябинске.

Месторождения красной глинистой охры расположены на восточном берегу р. Бир-Гильды. Краска залегает на глубине $2^1/_2$ арш. мощным пластом до 8 арш. толщиной (сообщения местных жителей).

Медный рудник расположен к юг.-вост. от нос. Архангельского и к сев.-вост. от оз. Тогунды. Рудник давно (более 50 лет) не разрабатывается. Шахты завалились и лишь по отвалам, поросшим молодым леском, порой изрытыми волчьими норами, встречаются зеленые и синие кусочки окислившейся медной руды.

Нам передавали здесь, что близ Архангельского поселка были совсем недавно сделаны находки серебряной руды, но мест нам не указали.

Как и во всех почти экскурсиях летом 1926 г. сильно мешали дожди, заставляя порой терять нужное время, а то и просто отказываться от поисков и опросов.

Пятая экскурсия (7—17, VII) была совершена сотрудниками музея (Горохов, Меркурьев) и чл. об-ва И. И. Демидовым в пределы Коельского района и дальше на реку Каменку,—месторождение цветных камней, в Троицком округе.

Главнейшими задачами этой экскурсии мы ставили: 1) обследование Коельских пещер; 2) поиски метеорита и 3) обследование месторождений полезных ископаемых района (глины, руды, уголь, минеральные краски). Коельский район Челябинского окр. в геологическом отношении очень интересен, так как, здесь мы приближаемся к кристаллической зоне Урала и имеем громадные выходы на поверхность каменно - угольных известняков, наличие которых создает благоприятные условия для выщелачивания их водами и создания интереснейших образований—пещер.

О Коельских пещерах у нас много говорят, но они еще совершенно неисследованы и не изучены. А между тем, пещеры вообще представляют громадный интерес.

Они интересны и для геолога, как результат работы воды, позволяя заглянуть глубоко в таинственные недра земли, они интересны и для палеонтолога, так как в стенках их и в илу, отложившемся в них, есть большая надежда найти остатки далекой жизни—кости вымерших животных. Минералогу они сулят редкие кристаллы, отложения на стенках солей и минералов, зоологу и ботанику—необычных представителей фауны и флоры, приспособившихся к условиям жизни в абсолютной темноте с всегдашним изменением внешних форм; археологу в пещерах также много работы,—быть может, они хранят в себе опять таки остатки, но уже не животных только, а человека на заре его культурной истории. Поэтому понятен интерес, какой возбуждают пещеры в Челябинском округе—всего в 65—70 верстах от города. Изучение их несомненно явится актуальнейшей и интереснейшей задачей Челябинского Музея и О-ва Изучения Местного Края в ближайшие годы.

О Коельских пещерах имеются указания в литературе. Рычков в своей «Топографии Оренбургской губ.» изданной впервые в 1762 году (книга переиздана Оренб. Учен. Архивн. Комис. в 1887 г.), говорит: «в Исетской провинции известны две пещеры: одна от села Коельского по дороге, коя лежит к Челябинску и Оренбургу, в четырех верстах, на ровном месте в яме. Оная во время сыску раскольников осматриваема капитаном Крыловым. В длину можно свободно в нее идти сажен до тридцати, а ширина и вышина ее на сажень. К конце оной, сказуют, яма небольшой окружности, но глубина ее неведома.

Башкирцы об'являли, якобы они напредь сего в той пещере видывали змею чрезвычайной величины. (Топография Оренбург. губ., изд. 1887 г. ст. 175).

Здесь Рычков, вероятно, говорит о пещере, лежащей по дороге из п. Коельского в п. Ключи Об этой же пещере упоминает *Стариков, Ф. М.* (см. Труды Оренб. учен. Арх. Комис. вып. IV, 1898 г. стр. 98). Он говорит, что жители ст. Коельской показывали ему место под названием «притон», где, по преданию, жили казаки в то время, когда еще в этом крае

не существовало ни крепостей, ни других селений. Местность эта находится в 8 верстах от станицы по дороге в пос. Ключевской 4-й в виде двух пещер; одна из них по левую сторону дороги, а другая по правую.

В первую вход недоступен, завален, а во вторую есть ход с западной стороны. Для исследования ее было пройдено 30 саж., причем на расстоянии 15 арш. в правой стороне оказалось помещение, в котором имеются деревянные косяки. Помещение это имеет в высоту 2 аршина 1 четв., в ширину 3 арш. Далее через 9 аршин вкопан деревянный крест, в который вколочена железная скоба. Около креста валяются кости. Почти рядом с первым помещением имеется другое довольно значительное, оно в высоту $2^1/_2$ арш., в диаметре 18 арш.

Через 14 саж. от этого места проход становится узким; тут же лежат деревянные косяки от дверей с железными крючками. Выход из этой пещеры, по рассказам старожилов, в таковые же пещеры, которые находятся на почтовом тракте в г. Троицке, идет от станицы Коельской в пос. Кичигинский. От входа этих пещер до Кичигинского поселка считают 15 верст. Следовало бы эти пещеры обследовать и описать.

В другом месте той-же «Топогр. Оренб. губ.» (стр. 369) Рычков говорит: «ниже той крепости (т. е. Коельской) по течению (р. Увельки) на правой стороне, расстоянием например в 10 верстах, по дороге в крепость Кичигину находятся пещеры; кои сверху невидимы, ибо на равной степи знать только одну яму; но как в нее спуститься, находятся многие пещеры на подобие палат, из коих в одной и ключ водяной есть, сказывают, что тут прежде укрывались раскольники». Здесь Рычков говорит о пещерах на тракте: Коелга—Кичигино, близь «Высокой Дубравы» (см. стр. 139 лист 10-ти верстки ген. штаба).

Об этой же пещере имеются указания у Ф. М. Старикова (см. «Труды Оренб. Архиви. Ком.» 1898 г., вып. IV, стр. 100), здесь он говорит: «старожилы пос. Кичигинского указали ему место под названием «Казачий стан». Оно находится по почтовому тракту из пос. Кичигинского в станицу Коельскую на 13 версте, на земле графов Мордвиновых, от тракта в 30 саж. Место это представляет впадину в длину 25 и ширину 20 саж., имеет две расщелины на глубине 3 саж. На дне одной расщелины имеется вход в пещеру. При входе в нее тянется узкий каменный коридор длиною сажен 8. По сторонам этого коридора расположено 3 грота от 1 до 5 арш. высотою, один из них совершенно сухой, а в двух есть слой льда. Из каждого грота имеется несколько выходов, которые тянутся от 1 до 3 саж. вверх. Стены их из сплошного известкового камня. По заявлению тех же жителей, пещеры эти имеют сообщение, как между собой, так и с пещерами, находящимися на земле поселка Коельского, т. е. по прямому направлению на 15 верст».

Наш осмотр летом 1926 г., сопоставление указаний Рычкова и Старикова, а также опросы жителей позволяют пока установить наличие 5 групп пещер в пределах Коельского рика. Хотя, повидимому, их значительно больше, так как жители, особенно старообрядцы, не совсем охотно делятся сведениями о пещерах, ввиду того, что и посейчас некоторые из пещер, известных только старообрядцам, служат им для религиозных целей; кроме того наличие в районе мощных отложений известняка позволяют сделать предположение о возможности существования таких подземных пустот или даже целых пещер и в таких местах, о которых никто не подозревает, как например, можно указать на то обстоятельство что в некоторых дворах пос. Коелги вся весенняя вода от таяния снега и летние дождевые потоки, не имея выхода со двора, быстро уходят в щели среди известняковых плит и камней, выстилающих некоторые дворы.

Но, пока намечается пять групп пещер:

Карточка расположения Коельских пещер (×)

1. По дороге из Коелги в пос. Ключи (в 8 верст. от Коелги, 2-х в. от р. Сухарыш). О них говорит Рычков (стр. 175) и Стариков (стр. 98); последний называет эти пещеры «притон». Эта группа частично нами обследована.

2. Второй от дороги из Коелги в Николаевку (на левом высоком берегу р. Сухарыш), который в этом месте на 139 листе 10-ти верстки генштаба назван «Жемерик», на так назыв. Хохряковском участке (этот участок земли в начале принадлежал графине Мордвиновой, а последнее время коельскому жителю Якову Ларионовичу Хохрякову). Эта группа нами частично обследована.

3. Пещера близ р. Увельки, недалеко от устья р. Сухарыш, саженях в 300 от устья, на правом берегу. Этой пещеры мы не посетили, но местоположение ее нам указал житель хутора № 6 Григорий Анисимович Кремено.

4. По дороге (тракту) из Коелги в пос. Кичигинский близ «Высокой Дубравы» (в 10—12 вер. от Коелги, влево от тракта саженях в 25 —30). Об этой пещере говорит Рычков (Топограф. Оренбург. губ. стр. 369) и Стариков (Тр. Оренбургск. уч. Арх. ком. IV, стр. 100); последний называет эти пещеры «Казачий стан». Мы посетили эти пещеры.

5. В правом высоком берегу р. Увельки, ниже с. Коелги верстах в 6, в так назыв. Титечных горах». Обследование этой пещеры предположено в 1927 г.

На обследование этого района мы выехали 7, VII в 8 ч. утра. Лошадь нами была нанята в Челябинске на все время экскурсии по 3 р. 50 к. в сутки. Дорога до Архангельского идет по знакомым местам—по старому Уфимскому тракту, обсаженному прекрасными березами, многие из которых безжалостно вырубаются и мы видели совершенно здоровые деревья, неизвестно кем сваленные и местами распиленные.

От Архангельского мы свернули с тракта на дорогу Ямской—Погорельский—Коелга. В пос. Ямском, близ моста (ниже плотины) через речку Сулгушка имеется неглубокий колодец с холодной водой, имеющей явный запах сероводорода.

В Коелгу мы приехали поздно вечером. На другой день (8,-VII) после беглого осмотра Коелги и фотографированья, мы отправились в сопровождении Коельского жителя Маркела Анфимовича Попова (селькор «Челяб. Сов. Правды», «Крестьянской Обл. газеты», «Крестьянской Москов. газеты») к первой группе пещер по дороге в пос. Ключи.

Описание этих пещер дано Стариковым правильно, изменились лишь детали и того, что Стариков видел в ней в 90-х годах, мы уже не смогли увидать. Вход в пещеру по левую сторону от дороги завален обломками камней, а в правой нам удалось побывать. Вход здесь начинается с запада. Приходится спускаться в довольно глубокую яму, в нише которой начинается вход; вход низкий (не больше $1^1/_2$ метра в высоту) и широкий, за входом идет длинный корридор, по которому приходится идти полусогнувшись; пройдя его мы попали в небольшой грот высотой до 1,6 метра, шириной (с вост. на запад)—3,7 метра, длиной (с сев. на юг) 6 метров. Здесь нами были найдены предметы христианского религиозн. культа, показывавшие, что грот обитаем, но никого в гроте мы не застали.

В восточной стороне грота, у стены находится не большой «престол» (как мы его назвали), сложенный из нескольких камней; на «престоле» помещается стеклянная лампада с железной крышкой. посреди которой имеется фитиль; лампада помещена на невысокой (10 см.) деревянной подставке; за лампадой—латунный 8-ми конечный «животворящий» крест (длиной 20 см.); налево от креста - поминальник; на корочке последнего имеется надпись чернилами «книга Зырянова», ниже надпись карандашем «Григория Матвеева».

Под поминальником лежит 7 листов из молитвенника (славянской печати, печатного) с молитвами. «Псалом 50-й», «Символ веры», «Молитва об уединяющихся» и пр.

Вправо от креста—коробка спичек, перевязанная посредине суровой ниткой: перед лампадой—лежит кожаная старообрядческая лестовка.

Высота «престола» 60 см. Сложен он из 5-ти камней, положенных друг на друга. На выступе 3-го камня с левой стороны—ковшичек с углями (кадильница), от «престола» с левой стороны, на расстоянии 30 см., на выступе стены находится точеная из дерева, цилиндрической формы, коробка с железным самодельным обручем и деревянной крышкой; внутри ее (до $^1/_2$ коробки) насыпан простой ладан. Это—«ладонница».

С левой же стороны, в 50 см. от «престола» у стены поставлена стеклянная бутылка с небольшим количеством деревянного масла. Перед «престолом», в 35 см. от него, из нескольких камней (2 больших и 2 малых) сложено покрытое мешком сиденье или место для того, чтобы становиться на колена. К северу от «престола», на расстоянии 2-х метров, на выступе стены находится $1^1/_2$ пшеничных буханки (булки) и $^1/_2$ калача. Влево от хлеба—лежат три рукописные книги в кожаных переплетах:

1) **сверху** «книга с канонами Знамения Богородицы и Богородице Тиханской»;

2) **средняя** «Канон Пресвятей Богородице Одигитрию Смоленской»;

3) **нижняя** «последование церковного пения и вселетного собрания от месяца Сентемврия до месяца 31 августа. По уставу ниже во Иерусалиме святыя лавры преподобного и богоносного отца нашего Саввы Освященного. Месяц Сентемврий».

В нижней книге имеется закладка из газетной бумаги между страницами, на которых стоят цифры: 13 июня (в начале одной) и 23 июня (в конце второй страницы)—признаки недавнего посещения пещеры ее обителем.

Левее книг лежат три желтые восковые свечи, завернутые в бумагу, а затем в красную самотканую материю (из подобной материи здесь, в деревнях, делают скатерти). Тут же, близ свеч лежит тряпка, а под ней полотенце.

В углублении северной стены (на высоте 60-70 см. от полу) лежит старая занесенная илом полуистлевшая кожаная «лестовка» (несколько меньшего размера, чем лежащая на «престоле»). В той же стене, тоже в

углублении стены (на высоте $1^1/_2$ метров) лежит красная муаровая лента (до 50 см. в длину).

Посреди грота имеется обрубок дерева, вкопанный в земляной холм. По словам местных жителей («отшельник» Х., которого мы встретили по выходе из пещеры), когда то в этом гроте—келье жила женщина с ребенком. Здесь она была однажды застигнута водой; самой ей удалось спастись, ребенок же погиб и был ею здесь похоронен, как раз в центре описываемого нами грота и обрубок дерева—является остатком от поставленного на могиле погибшего ребенка креста. Место это считается священным и сюда то и удаляются люди, в роде Х., для подвига, для сосредоточения и молитвы, где, однако, более 4-х часов (по словам Х.) пробыть трудно от холода и сырости.

Пещеры эти, как и описанные ниже, находятся в известняке, который широкой полосой тянется от самого пос. Коелга по обе стороны р Увельки, и образовались благодаря естественному проникновению вод в трещины породы и постепенному размыванию ее. Пещера эта, как и другие здешние (за исключением той, которая наход. в «Титечных горах») расположены на равнине, в ложках, в которых скапливаются весенние и летние воды. И в этом неудобство этих пещер. Они каждую весну заливаются водой, а если лето дождливое, как в 1926 г., то и летом в них может проникать вода.

Отсюда—тот ил, который покрывает дно—пол пещер и делает затруднительным, и несколько неудобным обследование всех проходов и разветвлений, особенно в тех местах, где приходится проползать на животе или лежа на боку. Пачкается одежда и руки, последнее неудобно потому, что приходится вести и записи, и фотографирование, многое другое, где требуется сравнительная чистота рук.

В этой пещере мы прошли всего 28,2 метра, т. е. лишь часть ее, кто знает, быть может очень незначительную, так как пещеры в известняках часто тянутся на многие версты.

По выходе из пещеры мы встретили у входа в нее «отшельника», который с видимым испугом расспрашивал нашего возницу и проводника о нас, что мы за люди и зачем приехали. Мы успокоили его, сказали, что ничего у него не взяли и об'яснили цель нашей поездки.

Такие люди, как этот «отшельник» в наше время революционной ломки быта сами представляют громадный интерес, как живые анахронизмы с их своеобразным мировоззрением, где вымысел и воображение перемешались с действительностью и где чувствуется веяние глубокой умирающей старины с ее устремлениями в высь, к далекому и безмолвному небу.

Отсюда к вечеру мы направились ко второй группе пещер на хохряковском участке (на левом берегу р. Сухарыш). Дорога идет по долине Сухарыша мимо хуторов. Долина очень живописна. Весь левый высокий берег р. Сухарыша сложен из известняка. Запасы его здесь колоссальны. Местами (Коельский поселок) здесь добывают известняк и пережигают его на известь, другие же ломки заброшены (напр. на р. Сухарыш по дороге из пос. Коельского в Николаевку). Тот участок, куда мы ехали, в нижнем течении р. Сухарыш (земли Хохрякова) в 1912 г. предполагал купить за 14.000—15.000 руб. (300 десятин) известный пермский промышленник Ник. Вас. Мешков для того, чтобы устроить здесь цементный завод, для которого здесь имеется сырье, но нет лишь топлива, это последнее обстоятельство только и заставило Мешкова отказаться от этой затеи. Вопрос этот приобретает интерес в связи с нахождением каменного угля близ пос. Николаевки в 8—10 верстах от упомянутого выше участка и как будто разрешает вопрос о топливе, но это—вопрос будущего.

К вечеру мы были у устья р. Сухарыш, где и заночевали на хуторе № 6 у Ченькова Вас. Павл. Здесь вечером нам много рассказывали

о пещерах. Между пещерой на Хохряковском участке и пещерой близ «Высокой Дубравы» под р. Увелькой на расстоянии 3—4 вер., имеется будто бы проход и один из местных жителей, спустившись в пещеру на Хохряковском участке, заблудился в проходах и, проблуждав трое суток без огня и без пищи, едва живой выбрался из пещер уже по другую сторону реки в местности близ «Высокой Дубравы». Так ли это или это преувеличение и даже вымысел—трудно сказать. Но к рассказам приходится относиться с известной осторожностью, так как всегда в них имеется доля преувеличения.

Утром 9 июля, мы были у входа этих пещер. Входы в пещеры находятся в трех ямах, расположенных друг за другом на дне длинного большого лога, идущего с востока на запад. Вход в восточной яме завален, спуск в западную яму затруднителен. Мы главный интерес сосредоточили на средней яме. Средняя яма несколько вытянута и скорее похожа на глубокий ров, с почти отвесными боками из известняка. В западном конце рва имеется отверстие—вход в пещеру. Около самого входа имеется провал, ведущий в нижние гроты пещеры.

Вход довольно низок и в него приходится входить сильно согнувшись. За входом на протяжении 10,65 метр. идет узкий и низкий изогнутый проход, оканчивающийся небольшим расширением, где едва помещается два человека.

Влево, несколько сзади, находится небольшая ниша из которой идет сначала полого, а затем круто опускаясь проход в нижние части пещеры.

Прямо-же тоже имеется небольшая ниша на дне которой имеется овальное отверстие до $^1/_2$ метра в диаметре. Здесь над отверстием мы укрепили перекладину и по веревке с узлами спустились на глубину 3,2 метр. в нижнюю часть пещеры. Это довольно высокий грот, от которого идет довольно узкий несколько изогнутый проход с заметным уклоном вниз. На расстоянии 23,65 метров от входа проход несколько расширяется и принимает вид узкого высокого корридора (от 1 до 2 метров в ширину и 6—8 метров в высоту). В конце его проход идет глубже, извиваясь то в одну, в то другую сторону, с сильно заметным уклоном вниз. На дне прохода много ила и грязи. Ноги вязнут, становится все теснее и теснее, местами приходится протискиваться боком. Свечи горят хорошо; воздух чистый; стены влажные от оседания водяных паров из охлажденного воздуха и все инкрустированы скелетами морских лилий, продуктусов и др. животных, живших в каменно-угольное время и своими скелетами образовавших эти мощные отложения известняка. На стенках, особенно поворотах их и углах, заметно размывающее действие воды; острые углы везде закруглены и самый проход напоминает причудливо идущую неправильных сечений трубу.

Всего нам удалось здесь пройти 50,5 метра от входа. Далее проход становится узким; приходится ложиться и ползти, что ввиду грязи и отсутствия у нас специальных костюмов нельзя было сделать. А несомненно ход идет дальше и глубже. Дело в том, что эта пещера наиболее посещаема. Сюда ежегодно в 1-ю субботу после Троицы собираются из окрестных селений старообрядцы-беспоповцы (часовенные) и здесь справляют службы. В 1910 г. Косьвинским жителем Як. Лар. Хохряковым у ямы близ входа была построена часовня, разрушенная в 1920 г., как нам рассказывали, жителями недалекой отсюда коммуны «Чала» (на правом берегу р. Сухарыша).

Рассказывают, что в старину, лет сто тому назад в этих пещерах жили три старца: один из них был дедом Я. Л. Хохрякова; кто были остальные, откуда они взялись—никто не знает. Здесь же в пещерах они и похоронены. И вот сюда-то, на эти священные могилки и собираются старообрядцы. Землю с могилок, где были похоронены старцы, а также воду из ключа в глубине пещер считают священными, за ними спускаются и берут с собой, как целебные.

На молебствия в прежние годы (1900 и позднее) собиралось много народу (до 500 челов.) из пос. Коелги, Таниов, Ямок, Погорельского, Долговского, Скутина, Звягино, Еманжелинки и др. селений. Хохряков Я. Л., для приехавших устраивал обед—поминки.

Вероятно, колоритную картину представляют эти собрания: горят костры, всюду старинные костюмы; тут же на переносных аналоях по старопечатным и писанным книгам правят службы. Сколько интересного для этнографа и любителя старины в этих картинах, где седая старина сплетается с действительностью на фоне гаснущего дня, при первых загорающихся звездах.

В этом же районе нами были предприняты поиски метеорита, о котором мне пришлось слышать от очевидца В. А. Герасимова. Ему пришлось быть в этих местах в 1912 г., вместе с одним горным инженером. На грани Хохряковского участка среди ровного поля в круглой ложбине лежал черный камень, породы—каких нет в этих местах далеко кругом. Горным инженером на основании беглого осмотра и сопоставления некоторых соображений и было высказано предположение о метеоритной природе этого камня. Но анализа породы, из которой состоял камень, сделано не было. Нам между прочим, было поручено Метеоритным отделом Академии Наук обследование места и поиски этого метеорита. Но камня мы уже не нашли, хотя обошли всю грань б. участка Хохрякова и перерезали ломаными линиями всю площадь участка. Расспросы местных хуторян и пастуха не дали нам никаких указаний на камень. Быть может, он раздроблен на части и пошел куда-нибудь на сооружение фундамента какого либо хутора. Тем более, что плотных и прочных камней (кроме известняков) здесь нет. А камень был 3—4 куб. метра.

Отсюда мы выехали в пос. Николаевку (на р. Увельке) с целью ознакомиться с месторождением каменного угля. Залежи каменного угля находятся в 1 версте от Николаевки на правом берегу р. Увельки. По рассказам жителей Николаевки, лет 40 тому назад промышленник Подвинцев пытался добывать здесь уголь, уголь хорошего качества — «как анжерский»,—по словам местных кузнецов, которые и теперь порой добывают его для своих горнов из правого берега р. Увельки. Шахты в настоящее время завалены и лишь большие бугры пустой породы свидетельствуют о добыче в прошлом.

Выходы угля в виде узких прожилок имеются в берегу р. Увельки и нами были взяты отсюда образцы.

Вопрос об угле в этом безлесном районе, где топят кизяком, очень важен и несомненно требует разрешения, особенно в связи с возможностью постройки в этих местах цементного завода.

В окрестностях Николаевки имеются залежи хорошей белой глины, охр—(желтой и красной) и синей минеральной краски.

Поселок Николаевка заселен переселенцами из Тамбовской губ., переселенными сюда „господами"—граф. Мордвиновой, которой принадлежали здешние земли. Рассказывают, что управляющий именьем нарезал землю «стеклами» по 10 десятин и сдавал ее в аренду крестьянам лишь участками в 10 десятин, что для большинства населения было обременительно, а то и прямо недоступно. Поэтому-то Николаевцы одни из первых поднялись против Колчака в борьбе «за землю».

Среди казачьего населения края эта бывшая помещичья вотчина сильно отличается своим составом населения, обычаями, говором, и пр. и даже существует определенный антогонизм между казаками и жителями пос. Николаевка.

10 июля утром из Николаевки мы выехали к «Высокой Дубраве».

Описание Рычкова („Топогр. Оренб. губ.», стр. 369) в общем верно. Вход в пещеру находится в глубокой яме, представляющей провал в известняках. Первые гроты, за входом, высоки, причудливых очертаний;

много нависших известковых скал, обточенных водой. В расщелинах гнездятся дикие голуби; в гротах много грязи, птичьего помета и местами лежит лед. Проникнуть дальше этих гротов нам неудалось, так как ход из них, идущий в глубь, затоплен водой.

На этом кончаются наши обследования пещер. Они выяснили нам точное местонахождение пещер, выяснили нам всю организацию дела подробного исследования пещер, в смысле снаряжения, одежды, инструментов и приборов. Выяснилось также, что лучшим временем для исследования этих пещер является осень (август или даже сентябрь и октябрь), когда в них бывает сравнительно сухо. Будучи рекогносцировочной, эта поездка показала нам, что здесь очень много интересной работы, которой хватит на много лет. По рассказам местных жителей, пещеры эти тянутся на много верст. Есть даже предположения, что они имеют сообщения с пещерами близ г. Троицка (на р. Уй, близ дер. Бобровка в нескольких верстах ниже гор. Троицка, а так-же с пещерами в самом гор. Троицке). Во всяком случае, даже, если эти рассказы преувеличены, все же и пещеры Коельского района, как и все эти места с следами Пугачевщины, старообрядчеством, месторождениями полезных ископаемых и пр. заслуживают большого внимания, как один из интереснейших районов Челябинского округа.

11 июля мы вернулись в Коелгу и должны были устроить здесь собрание, чтобы поделиться своими впечатлениями и организовать краеведческий кружок, но несмотря на предварительные уговоры с чл. рика, последние о собрании оповестить позабыли и мы, не теряя времени, выехали по направлению в Кочкарь и на знаменитую речку Каменку.

Кочкарь—центр большого золотоносного округа, занимающего пространство почти в 1000 кв. верст (45 верст в меридиональном и верст 20 в широтном направлении).

Содержание золота в кварцевых жилах колеблется от 2 до 3 зол., в мышьяковых же колчеданах оно по некоторым анализам достигает 100—150 зол. в 100 пуд. породы.

Добыча золота здесь началась в 1842 г. за эти годы добыто около 1000 пуд. золота. По подсчетам геологов недра таят в себе еще около 1700 пудов золота.

Кочкарь—большое селение; здесь имеется много хороших домов, но много из них разрушено и селение имеет сильно запущенный вид. Собственно, центр золотоносного округа расположен не в Кочкаре, а в 7 в. к югу «на пласту», как здесь называют «Воскресенский прииск», где находится управление золот. приисками округа. Уже когда подъезжаешь к «пласту» видишь громадные отвалы перемытой породы. Громоздятся вышки над шахтами, идут ряды заколоченных домов, полуразрушенных помещений; кругом ямы—«дудки» старателей—следы, когда то бившей ключем жизни и золотой лихорадки, обогащавшей одних и разорявшей других.

Годы революции и разрухи наложили свой отпечаток на этот богатый и живой когда-то край. Работы едва-едва начинают возобновляться. Лишь кое-где по старой памяти копаются старатели, но и те жалуются, что одолевает вода.

Глубокие шахты (до 350 арш.) залиты водой, наверно разрушились и нужно много средств, чтобы откачать всю эту массу воды, копившейся целое 10-тилетие.

Здесь нам удалось побывать на казенной Антоновской золотой фабрике (б. Анонимного об-ва) и Мышьяковом заводе.

Фабрика прекрасно оборудована (она была построена Анон. Об-вом перед самой войной). Имеются мощные дробильные машины и ведется химическая обработка золота (цианирование). Пущены пока в переработку

копившиеся десятилетиями громадные отвалы перемытой породы. К сожалению ни фотографирования, ни расспросов нам не разрешили, ни относительно золота, ни относительно мышьяка....

Отсюда наш путь на р. Каменку, эту «Русскую Бразилию», как назвал эту местность акад. Кокшаров, с ее богатейшими некогда, но уже выработанными в настоящее время золотыми россыпями.

«Русской Бразилией» эта местность названа благодаря тому, что здесь встречаются почти все спутники алмаза, какими характеризуются его месторождения в Бразилии. При промывке золота здесь встречаются горные хрустали, аметисты, розовые топазы («тяжеловесы»), хризоберилы, рубины, много кианитов, шпинель, рутил, корунд, знаменитые эвклазы и даже алмаз (в 1892 г. был найден алмаз в $^1/_3$ карата на Викторовском приске).

Теперь все мертво. Местами еще копаются и перемывают отвалы старатели, попутно находя цветные камешки, да ребятишки после дождей собирают галечки самоцветов в руслах ручьев.

Золотые прииски расположены по р. Каменке, в 4-5 верстах от д. Борисовки. Проф. Федоровский, посетивший эти места, пишет, что «добыча камней здесь не производилась. Местные старатели совершенно не знают ценности камней и бросали аметисты, хрустали и топазы в отвалы. Стоящий 300 р. эвклаз был куплен здесь за 2 руб... В самое последнее время несколько продаж за дорогую цену ненужных камешков подняли интерес к ним старателей, но знания не прибавили» (Естествозн. и географ. № 5, 1913 г.).

Одно из месторождений цветных камней находится на Пророко-Ильинском приске у д. Каменки. Особенность этого приска розовые топазы. Но старые шахты завалились и лишь случайно на отвалах, после дождей (как делали и мы) можно находить красивые кристаллы этого камня.

К югу от д. Борисовки тянутся Борисовские сопки («Соколиные горы»). Высота их около 165 саж.; основная порода, из которой они сложены—слюдяные сланцы. Красивы «шиханы» на вершинах этих гор. Не далеко отсюда, в верховьях р. Топкой, горн. инженером Мельниковым были открыты коренные месторождения бериллов. На вершине северной сопки заложены небольшие копушки—шурфы в коренном месторождении кианитов.

Кианитов здесь очень много; много их встречается по всему руслу р. Каменки, где они известны под именем «овсинки», так как небольшие и измененные водой и временем зерна кианитов похожи на зерна овса.

С сопок и их шиханов открываются прекрасные виды. Видна долина р. Каменки с отвалами заброшенных приисков. Склоны гор поросли дикой вишней. Чудесные места; как хорошо тут в теплые летние дни.

Недалеко от д. Борисовки на р. Теплой имеется заброшенный медный рудник (Павловский), в отвалах которого много желваков медной сини и зелени, представляющих прекрасные краски, которых никто не собирает. Здесь нам показали старинные деревянные рудничные насосы, извлеченные из заброшенных шахт. Грубая работа, большие размеры и самый материал-дерево указывают на примитивные технические средства и возможности, какими работали в конце XVIII в., наши глухие, заброшенные в глубине предгорий Ю. Зауралья рудники.

Остатки рудничных насосов несомненно представляют большой интерес для истории заводского дела в России и необходимо принять меры к спасению этих «экспонатов» для предполагаемого на Урале завода-музея в старейшем на Урале—Невьянском заводе.

Уходило время, нам сильно мешали дожди и приходилось с сожалением уезжать из этих мест, не побывав даже на многих приисках, составивших себе известность в прошлом.

Не пришлось побывать на копях бериллов, на знаменитой Санарке и проч.

Мы отправились в обратный путь в Челябинск. Крайне жаль, что эти места в чужом Троицком округе и в Троицке даже мало знают об них, тогда как они знакомы каждому минералогу, о них существует обширная литература, и они еще мало исследованы. Нахождение здесь слюдяных сланцев дает возможность судить о возможных находках изумруда, этого дорогого и модного камня, цена которого выше алмаза и рубина и достигает в хороших образцах до 10 тыс руб. за карат (тогда как карат даже голубого алмаза стоит лишь 1000 рублей, а карат восточного рубина до 2.000 руб.).

Шестая экскурсия—19,IX (в составе Горохова, Демидова и Сурьяниновой) была устроена на «Градский прииск» (б. Чеканова и Готца), в 8 верстах по Кременькульской дороге.

До войны здесь добывали жильное золото в кварцевых жилах. На глубине в жилах начинают преобладать колчеданы (гл. образом мышьяковистый) и т. о. вблизи Челябинска есть богатые недра с золотом, мышьяком и их спутниками.

В настоящее время, Геолог. Комитетом ведутся разведки этого месторождения. Вероятно, в скором времени мы будем свидетелями возрождения здесь золотого промысла, а вместе с тем и добычи мышьяка, месторождения которого в настоящее время вызывают громадный интерес в связи с широким применением мышьяка на войне (газы) и в мирном сельском хозяйстве (борьба с вредителями).